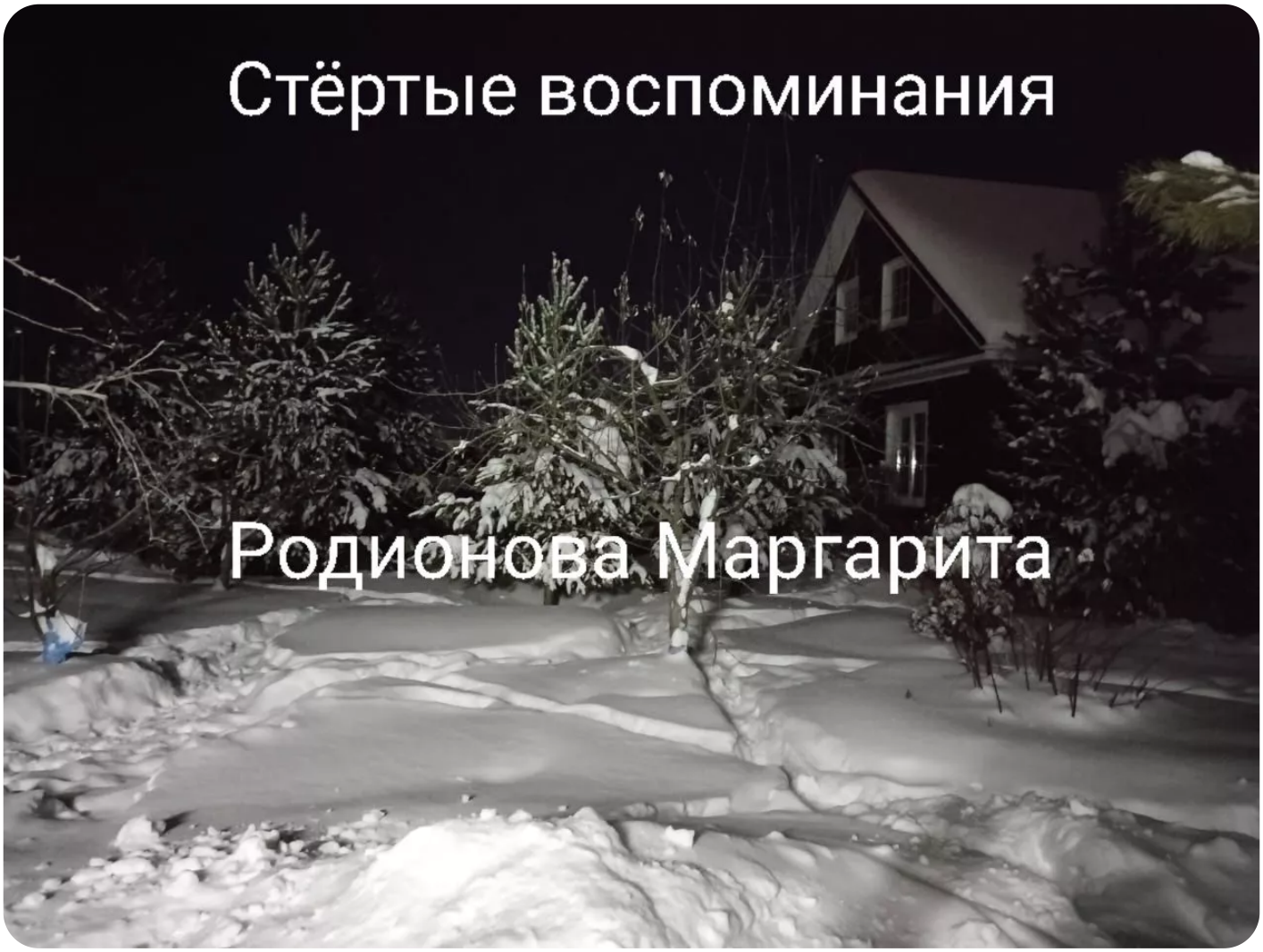

Стёртые воспоминания

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Маргарита Родионова

Ссылка на публикацию

Глава 1. Катерина

«Я живу в достатке – достало всё!» – так думала Катерина, выбежав из кафе, и заметалась по набережной, не зная, что ей предпринять. Она не обращала внимания на красиво падающие снежинки, отражающиеся в воде фонари, походившие на ёлочные шарики, на начинавшиеся сумерки, которые в её городе в это время были с утра и до вечера. В чашу Катерининого терпения и понимания упала последняя капля, буря негодования, злости, обиды накрыла девушку с головой. Пока она обедала, ей позвонил муж и озвучил свои желания:

– Ты же знаешь, я в творческом простое, настроение ниже плинтуса, поэтому предлагаю никуда не ходить и отметить новый год дома. С традиционным

шампанским, «шубой» и «оливье». Ну, может быть ещё бутербродики с икрой. Только ты и я. Зачем нам этот ресторан? Дома лучше.

Катерина задохнулась от возмущения. Зачем она покупала вечернее платье? Она хотела в красивом платье, в туфлях на высоченных каблуках почувствовать себя королевой бала. Расслабиться от работы и домашних дел в атмосфере праздника. Где тебе всё принесут, уберут, развлекут, где музыка, смех, развлечения. Катерина так ждала этот корпоратив, чтобы быть на нём красивой, счастливой, беззаботной.

А шампанское, «шубу» и «оливье» готовить ей? Сначала надо купить продукты – она знала, что её муж даже не шевельнётся, чтобы сходить в магазин – денег у него, как всегда нет. Творческий простой же! Готовить опять ей, а времени ни на что не хватало. Конец года, надо сдавать журнал, закончить статью, купить ёлку, продукты, приготовить… Она с радостью согласилась провести новый год, организованный редакцией, в ресторане, чтобы ничего не делать дома, отдохнуть в праздничной атмосфере, потанцевать и оказаться в сказочно-волшебном мире Нового года. Нет у неё времени на всю эту предновогоднюю суету. Да и желания не было. Достал муж, достал любовник, достала свекровь, достала мама, достали подруги. Все, словно сговорились, и ждали от Катерины действий, праздника, развлечений. Всем что-то было надо от неё. И никто, никто не спросил:

– Катя, а как ты хочешь провести Новый год?

Её муж патологически, обречённо не приспособлен к жизни. Куда она смотрела, выходя за него замуж?! Ведь говорила мама:

– Катюша, творческие люди хороши в необязательных отношениях. Пообщались – разошлись. Встретились – пообщались. Для семьи это непригодный вариант.

Ох, как мама права! Она всегда оказывалась права, поэтому Катерина часто бунтовала и поступала вопреки маминым нравоучениям. Потому что надоело, потому что она давно выросла и у неё своя жизнь. Ей хотелось самой совершать ошибки и исправлять их. Совершала ошибки она самозабвенно, от души с размахом. С исправлениями хуже. Можно сказать никак. Приходилось мысленно, скрипя зубами, соглашаться с мамиными нравоучениями, а на яву изображать счастливую женщину, у которой всё идёт по плану. И не важно, что план дурацкий, никто же не знает какой он был на самом деле. Как она устала от маминого вторжения в её личное пространство!

Катерина остановилась, опёрлась на перила и стала смотреть на воду. Течение размывало отблески фонарей, превращая точки в тире, словно азбукой Морзе

переговаривались фонари с рекой. Покой и никакой суеты. Тёмная вода, застывшие лёгким льдом берега, отблески фонарей и снежинки, тающие в воде.

Мама… Мама любит читать нотации, поучать жизни и всегда знает, как надо поступить. У неё в запасе пятьсот пятьдесят вариантов правильного развития событий и примерно столько же претензий на единственный поступок – а мама считала «проступок» – дочери. Мама давала советы, требовала отчёта о выполнении её советов. Даже если её не просили, она всегда имела в запасе истории из серии: «А вот у Марии Ивановны дочка… далее шла поучительно-положительная история, а в конце – Зато живёт счастливо».

Мужа Катерины мама не принимала никак. Это недоразумение, которое по её мнению должно было закончиться ещё в прошлом году. Но по какой-то трагической нелепости продолжалось, и при каждой встрече мама на это указывала. И так из года в год. Кате надоели мамины упрёки, и слушала она её в пол-уха, думая в это время о чём-то своём, чтобы не раздражаться. Где-то очень глубоко в душе она с мамой согласна. Не клеится у них счастливая семейная жизнь.

Когда-то давным-давно, когда Катерина встретила своего будущего мужа и безумно в него влюбилась, она считала, что это то самое счастье, о котором пишут и говорят. Девушка бегала на его репетиции. Всегда находилась рядом, когда выступала его группа. Ей нравилась атмосфера праздника, мигающие огни рампы, музыка, которую написал он. Катя очень гордилась своим мужем, у неё было ощущение причастности к богеме. Посмотрите, завидуйте – это моя жизнь!

А между этими праздниками у неё работа в редакции, где она писала статьи, и заветная мечта написать книгу. На книгу времени не хватало, девушка делала наброски, записывала пришедшие мысли, но собрать всё это в книгу не успевала. У неё была папка, куда складывались листочки с заметками, мыслями, словами, но даже перенести всё это в компьютер у Кати не было времени.

Писала Катерина редко – всегда чего-то не хватало – времени, вдохновения, тишины, одиночества. Постоянно надо бежать с мужем куда-то, где он должен показать себя, чтобы не потеряться в музыкальном мире. Его выступления, концерты собратьев по музыке, репетиции. Это отнимало много времени. А потом, когда муж отдыхает от трудов праведных или с похмелья, надо его накормить, одеть, спать уложить. Силы и желание быть музой своей второй половине медленно, но верно истощались. Катерину начали тяготить тусовки, выступления, шум толпы, ей стало не интересно ходить с мужем. Она словно отбывала повинность: надо идти. Кому это надо? Наверное, мужу. Девушка желала покоя, обычной семейной тишины и ужина вдвоём на кухне и писать не

по заданию редакции, а своё, заветное. Вместо этого у них в доме всегда находились какие-то люди, которые приходили, как к себе домой, сидели, пили и пели до утра, оставались ночевать.

Катерина отдавала всю себя, свою энергию, оптимизм, а обратной отдачи не получала. Нет у неё источника вдохновения, восполнения своих сил и энергий, она медленно догорала, как давно зажжённая свеча. Катя должна понимать и поддерживать своего мужа, и это главная задача Катерины в этой жизни. Так считала свекровь.

Свекровь – это фильм ужасов по роману Стивена Кинга: «Остров свекровищ!». Она всегда и всем не довольна. Катерина по её мнению всё делала не так. Работала больше мужа, зарабатывала больше его – и это почему-то считалось недостатком. Готовить и убирать не успевала, а если и успевала, то делала это плохо. Особенно готовить Катерина не умела и никак не хотела учиться у неё – матери мужа, который привык к маминой пище. По мнению свекрови, Катя должна жить и дышать им, её желания в счёт не шли. Их не должно быть, потому что она замужняя дама. Катерине казалось, что она даже дышит не так. Семью ни во что не ставила, пропадала на работе, карьеру она там, видите ли, строит! Не такую жену она хотела своему сыночке. И здесь Катерина не соответствовала чьим-то идеалам. Катерина на все нападки свекрови, сделанные с улыбкой и приторно сладким голосом, молчала, улыбалась, кивала головой. В её душе клокотала буря, ураган. Девушке хотелось крикнуть, кинуть тяжёлым камнем в лицо слова:

– Оставьте меня в покое! Не лезьте в нашу жизнь! – Это литературный перевод. На самом деле это были слова дворового жаргона с примесью мата.

Любовник. Здесь прямо индийско-турецко-мексиканский сериал. Как Катерина вляпалась в эту историю и почему она продолжается до сих пор, девушка не могла ответить даже себе.

У любовника в прошлом, до Кати, времени произошло горе всей его жизни – первая жена его бросила. Это была большая любовь, общее дело, дружная семья. Но его жена однажды вдруг нечаянно застукала его с другой. Бывают в жизни мужчины моменты, когда он не может контролировать себя и свои желания. Это тестостерон или нечистоплотность отношений – трудно сказать. Жена его дама серьёзная, авторитетная, даже авторитарная и принципиальная. Никаких компромиссов, разбирательств, оправданий, обещаний! Развод. Окончательно и бесповоротно. Как только любовник Катерины ни пытался вернуть свою жену. Если бы нужно было слетать на Луну, чтобы вернуть супругу – он бы сделал это. Но… брак расторгнут, бизнес поделён, жены нет. Эта травма,

наверное, так и не зарубцевалась у Катиного любовника.

Он оброс бронёй, научился никому ничего не говорить, не обещать, ни с кем не ссориться. Женщины по его жизни пролетали, как мотыльки. Он никого не держал, не хранил верность, встречался и расставался легко. Пошёл мужчина по рукам. Вторая жена попалась из разряда первой – авторитарная. К тому времени Катин любовник уже устал немного от одиночества в том плане, что ему хотелось прийти в чистый дом, где ждёт ужин. За что и ухватилась его вторая жена. Она окружила его заботой, присутствовала во всех местах, где он появлялся, подружилась с его бывшими женщинами, с его друзьями. Умно и грамотно запеленала его в паутину своих чувств и прочно поселилась в его доме. Она прекрасно знала о ветреном характере мужа, о его любовных похождениях, о его безразличном отношении к ней, о том, что душа у него пуста и закрыта. Зачем ей это нужно? Какие цели она преследует? Может быть, это такая изощрённая форма любви? Знакомые любовника пожимали плечами – каждый сходит с ума по-своему.

В это же время таким же мотыльком залетела на свет любовника и Катерина, пролетая мимо по своим делам. Катерина, как всегда куда-то спешила, не глядя по сторонам, и натолкнулась на него. Он придержал её, чтобы не упала, да так и завис, держа Катю в объятиях. Они долго смотрели друг на друга, обнимаясь посередине улицы. Одновременно вздрогнули, вспыхнули и поняли, что хотят друг друга. Эта встреча оказалась случайным, нелогичным, непредсказуемым безумием.

Катерина устала от своей вселенской обязанности и виновности перед всеми. Ей нужен лёгкий флирт, внимание и всё. На этом всё. Никаких отношений, никаких появлений вместе. Пусть всё остаётся тайной. И это в полной мере устраивало как Катю, так и её любовника.

За пять лет знакомства его вторая жена уходила из-за Кати, потом возвращалась. То ли он сам её вернул, то ли она вернулась, тут версии у каждого свои. Каждый отлично играл свою роль на публику, чтобы не потерять своё достоинство. Игра в имитацию, где реальность не соответствует действительности. Счастливо-лживая семья. А Катерина оставалась единственной любовницей, которой он не изменял. Если не считать жены.

Это какая-то ненормальная связь, которую Катерина никак не могла прервать. С ним нельзя было расстаться – он появлялся вновь и вновь, от него нельзя избавиться, он не обижался на злые слова Катерины, не помогали откровенные разговоры.

Сначала Катерине хватало просто секса. Это происходило феерично, радостно и легко. Ей не нужны серьёзные отношения, встречи, совместные походы, общий быт. Это был праздник, которого Кате так не хватало. Праздник, в котором ей произносят комплименты, дарят цветы, пьют с ней шампанское и ведут милые, лёгкие разговоры. Незаметно Катерина привязалась к любовнику, ей стало мало их интимных встреч. Она хотела быть рядом. Хотела засыпать и просыпаться с ним, ждать с работы, баловать чем-нибудь вкусненьким.

– Разве тебе не хочется приходить домой, как в крепость, где тебя ждут и любят, не за твои заслуги, а просто так. И не важно, дворник ты или миллионер, не знающий куда потратить очередной миллион. Тебе разве не хочется спешить домой, где бы ты мог поделиться тревогами и радостью, мог выговориться, где тебя поймут, а не оценят, – спрашивала Катерина любовника.

Она много раз говорила об этом. Но любовник не слушал или не слышал или не хотел слышать. Он боится пустить к себе, в себя. Он давно живёт замурованный в себе, а от этого нет радости от жизни, поэтому на первом месте работа, потом Катя, а перед сном пара бокалов вина. Он так живёт, и ничего менять не будет.

– Ты тратишь свою жизнь на иллюзию семьи, иллюзию друзей, иллюзию праздника. Ты окружаешь себя людьми, а среди них очень мало твоих людей. Как ты ими пользуешься, так и они тобой. А радости нет. Как-то незаметно и у меня погасла радость, секс потерял лёгкость, вкус, свет, запах. И ничего не осталось. Пусто. Не бывает поздно, бывает – уже не надо. Я отдавала и ничего не получала, поэтому потухла, сгорела. Ты сам вершитель и разрушитель своей судьбы, – пыталась достучаться в закрытые двери Катерина.

Любовник улыбался и молчал, крепко сжимая Катю в объятиях и закрывая рот поцелуями. И Катерина смирилась и принимала его как обстоятельство непреодолимой силы. «Пусть будет, я потом как-нибудь с этим разберусь», – думала девушка.

Подруги… С этими девушками Катерина дружила с детства. Они делились своими переживаниями, семейными тайнами, грешными мыслями, развлекались и решали чью-нибудь трагедию, радовались счастью. Девушки все разные, но они были вместе, серьёзных ссор и принципиальных различий нет, возможно, это их и объединяло. Когда у кого-то из них случались какие-нибудь неприятности, Катерина неслась, роняя тапки, на выручку. Утешала, объясняла, жалела, участвовала в череде переживаний и катаклизмов. Как только жизнь подружек налаживалась, Катерина становилась им не нужна. На неё у них просто не хватало времени. Всё объяснялось и оправдывалось тем, что на самом деле они хотели, но не смогли. А, может быть, не смогли, потому что не хотели?

Всех можно понять и оправдать, войти в положение. Но почему, когда у Катерины физически не было времени предоставить «жилетку» для слёз подруге, или она отказывалась от совместных увеселительных встреч, на неё обижались, обвиняли в эгоизме и нечуткости. И снова Катерина чувствовала свою вину.

Катерине казалось, что окружающие пытаются управлять её жизнью, заставляя испытывать чувство вины. Катерина берёт на себя ответственность за чьи-то отношения, за моральное и физическое состояние подруги, за встречи, походы в кино и театры и самоотверженно тянет на себе эту ношу, весело и задорно улыбаясь. Просто мать Тереза какая-то! Она может всех понять, принять, помочь вопреки своему желанию и жертвуя своим временем. Зачастую результаты её помощи остаются незамеченными, как само собой разумеющееся. Но стоит Катерине отказать – тут начинаются обвинения, манипуляции и у неё опять вырастает огромнейшее чувство вины и долга перед ними.

Девушка брела по набережной в сторону парка, вместо того, чтобы бежать на работу, выкроить время для магазина. Надоело! Люди спешили по своим делам, кто-то бежал на работу, кто-то гулял с детьми, кого-то ждали на свидание. У всех своя жизнь. Все рядом с кем-то или ждали кого-то, а Катерину ждали все, но рядом никого не было. Девушка очень остро почувствовала одиночество. Она живёт среди любимых, нужных ей людей, а поговорить сейчас ей ни с кем, нет желания. Не нашла она сегодня человека, которому бы ей хотелось выплеснуть эмоции, сбиваясь и повторяясь поделиться накопившимся грузом мыслей, обид, сомнений и не бояться быть непонятой. Катерина так и не нашла, кто же спасёт её от этого совсем не новогоднего настроения.

– Если некому меня спасти от моих же тараканов, мне надо с ними примириться…или объявить им войну, – грустно подумала Катя.

Снег казался разноцветным – под фонарями тёплым солнечным, искрящим, в тени отливал бледно-лиловыми оттенками. Он лёгким шифоном струился с неба на землю, накрывая всё вокруг праздничной новогодней скатертью. Снежинки кружились в мелодии уходящего дня, слышимой только им. Рисунок танца красив и элегантен. Катерина немного успокоилась, злые мысли вытекли из головы и сами по себе растворились под лёгким пушистым снежком.

– Я хочу опуститься снегом на большую пушистую ёлку, – думала девушка. – Чтобы висеть кружевами на ветках. Яркими новогодними шарами на ветках качаются снегири, а на макушке ели сидит красивая белобокая сорока, оповещая весь лес о наступлении нового года. Почему в природе всё так гармонично? Всё на своём месте и ко времени? Почему в людском круговороте

всегда что-то идёт не так?

Катерине навстречу шёл пожилой мужчина. Снег засыпал его шапку, запутался в бороде и усах, лежал на плечах. На плече у мужчины сидел огромный чёрный ворон. Его перья переливались в свете фонарей, а глаза блестели, как два маленьких фонарика. Издали казалось, что это сам дед Мороз пожаловал в город. Катерина, забыв приличия, пристально рассматривала мужчину. Ей казалось, что в нём было что – то знакомое, родное и в то же время она понимала, что не знает его. Он очень гармонично вписался в парк, идя широким уверенным шагом по аллее. Словно он являлся частью парка, метели, заснеженных скамеек, как хозяин, обходивший свои владения. Когда мужчина поравнялся с Катериной, он произнёс:

– Здравствуй, красавица!

– Каррр! – каркнул ворон.

Катерина вдруг расхохоталась:

– Тепло ли тебе, девица? – сквозь смех сказала она.

Мужчина улыбнулся, достал из кармана большой оранжевый мандарин и протянул ей.

Катерина машинально взяла, поблагодарила.

– А вы знаете, что в жизни происходят невероятные истории? Когда твоя жизнь идёт своим чередом и ничто не предвещает никаких катаклизмов и вдруг, неведомо оттуда на тебя обрушивается то, чего ты никогда не ожидал, то, чего просто не должно быть. И ты стоишь перед событием и понимаешь – этого не может быть. Не может, но уже произошло. И, кажется, что то ли мир перевернулся с ног на голову, то ли ты сошёл с ума. Иногда просто быть собой — это огромный труд. И наказание. Ты съешь его сейчас и подумай. Только честно ответь себе, а спасибо потом как-нибудь скажешь, – сказал мужчина низким бархатным голосом, подмигнул и пошёл дальше.

Катерина посмотрела ему вслед, как заворожённая, очистила мандарин и положила одну дольку в рот.

– Странный какой-то. И слова чудные, сказочник, – подумала она. – Сегодня один из тысячи дней, которые будут повторяться, как близнецы, похожие один на другой. Будут меняться детали, время, погода, а каждый новый день будет похож на предыдущий. И если не изменить ход событий сегодня, завтра будет похожим на нынешний день. За зимой придёт весна, за молодостью старость,

здоровье смениться болезнями, а потом все умрут. Мы мчимся по кругу, повторяя одни и те же действия, слова, поступки, как заводные куклы или марионетки в чьих-то не очень-то добрых руках. У меня нет ни цели, ни планов, ни мечты. Какая-то имитация жизни в рамках бесцельной жизни. Вот это я сказала! – подумала Катерина и положила последнюю дольку мандаринки в рот.

– А ведь я никому ничего не должна! Я не должна доказывать свою значимость, нужность, свои умения, свою правильность и соответствие ожидаемым от меня поступкам, делам. Как бы я ни старалась, я всё равно остаюсь одинокой, я закована в свои комплексы и страхи, в своё несоответствие чему-то. Чему? Тому, что ждут от меня окружающие. От меня ждут бескорыстного пожертвования своими желаниями, ради их желаний. С какой стати? Я не живу своей жизнью. Я играю не в своём спектакле. Это не моя роль. Найдётся ли хоть один человек, в пробегающем мимо меня мире, кто бы захотел остановиться и выслушать меня? Нет. У всех свои дела, а я вон та снежинка в хороводе многочисленных сестёр. Никому нет дела, где я приземлюсь, и что со мной будет дальше. Останусь ли я качаться на ветке красивая и блестящая или упаду на дорожку и меня сломает чья-то нога.

Катерина вдруг представила себя маленькой снежинкой, над которой навис чей-то огромный, страшный сапог, как вселенская катастрофа. Она вдруг поняла, что в огромной чаше её терпения и понимания больше нет места, она переполнена и переливается через край, застывая на морозе причудливыми сосульками. Катерина не стала себя жалеть, не позволит она никакому сапогу наступить на красивую изящную снежинку-Катю, она полетит… Девушка зачем-то открыла сумочку и вытащила ключи. Покрутила их в руках, вспоминая от чего эта связка, от каких дверей? И вспомнила – она так и не вытащила ключи от дома в деревне, так и носит их с лета с собой.

– Да ведь это выход! – осенило её. – Я уеду на новогодние каникулы в деревню. Мне надо побыть одной и подумать, мне надо посидеть над книгой, я просто никого не хочу видеть.

Она в который раз начала перебирать – кого ей предупредить, но тут же выбросила это из головы. Она никому ничего не должна, как впрочем, и ей никто ничего не должен. Ей начнут говорить, что она сошла с ума, что ведёт себя безответственно и лучшее лекарство от усталости это забота о ком-то. В том, что кому-то обязательно понадобится её забота, Катерина даже не сомневалась.

– Как в мультике: настроение бросить все и уехать с котом в Простоквашино, – усмехнулась она. – Людей легче сменить, чем изменить. А зачем менять кого-то, может быть сменить меня?

Глава 2. В деревню на Новый год.

Катерина вернулась в редакцию в приподнятом настроении, принятое решение уехать в деревню, разбудило бабочек в животе, тараканы в голове устроили праздник, девушка испытывала лёгкое возбуждение. Она предупредила на работе, что у неё творческие каникулы, забрала ноутбук, намереваясь сесть за книгу, забежала в ближайший магазин за продуктами и уехала, никому не позвонив.

Катя ехала в деревню по пустой тёмной дороге, это был короткий путь. Как доехать до своей деревни она не помнила, хорошо, что есть навигатор. Пока на дороге встречались попутчики или встречные машины, девушка ехала спокойно, испытывая лёгкое приподнятое волнение от своего спонтанного поступка.

Спустились густые сумерки, Катю стала напрягать дальняя дорога, в голове рождался самый неблагоприятный итог поездки: сломается машина, застрянет в сугробах, не попадёт в дом. Девушка гнала от себя эти мысли и включила радио, пусть хоть новогодние песни поёт, настроение создаёт. Настроение опять не хотело становиться праздничным, в душе всё равно жила тревога, бабочки в животе оказались недолговечны и затихли, а тараканы нагоняли страшные мысли.

Стемнело, дорогу освещали только фары её машины, на границе света и тьмы кружилась фиолетовая метель, возникали причудливые тени каких-то фигур, слева и справа от дороги темнота, между деревнями фонарей вдоль трассы не было. Светло только в населённых пунктах – фонари и свет из окон освещали дорогу рваными, редкими жёлтыми пятнами. А в некоторых деревнях и свет в окнах не горел – все спят или нет никого? Жутко. Катерина ехала медленно, дорога стелилась светлой полосой среди чёрной бархатной тьмы, как луч света в тёмном царстве зимы. Деревни, повороты появлялись неожиданно. Ни попутчиков, ни на встречу – никто ей не попадался. Одинокая, пустынная дорога с одиноким автомобилем, в котором одинокая испуганная и уже сожалевшая о поездке Катя.

– Куда я еду? – думала девушка, – План у меня, конечно, самый надёжный: на месте разберусь. Добраться бы до места.

Она боролась со своими страхами, уже не так решительно настроена на поездку, уже жалела, что поддалась импульсу и отправилась в путь. Катерина давно бы развернулась и поехала назад, домой, но дорога узкая и ей казалось, что развернуться она не сможет, застрянет посреди лесов и что дальше? Это пугало ещё больше. Остаться одной на пустынной дороге…Можно позвонить и позвать

на помощь… Кого? Она перебирала людей, кому можно позвонить и кто тут же примчится и заберёт её. Искала – искала, так и не нашла. Придётся объясняться, почему она поехала в деревню, зачем ей это? Что случилось? И множество других вопросов и никто не задаст главный: что с тобой произошло? Что с ней произошло – Катя ответить не могла даже себе. Это импульс, порыв, взрыв эмоций, протест. Прежде чем что-то сделать, надо подумать, но на это, как всегда, не хватило времени. Девушка убедила себя, что поступает правильно. Убеждение было, объяснений не нашлось. Так надо. Как там сказал мужчина-дед Мороз: «Этого не может быть, но уже произошло».

Она нашла много причин, по которым к ней на помощь никто не придёт. У всех будут уважительные причины. Девушка накручивала себя негативными мыслями, чтобы оправдать свой поступок. Больше всего Катерину терзало чувство одиночества, не того, что не с кем выпить кофе или сходить в кино, а то чувство тоски от непознаваемости мира других людей, что она никак не сможет целиком понять другого человека, как бы его не любила. Каждый сам по себе, в своей норке со своими чувствами и мыслями. И как бы ты не хотел это понять и принять, ничего у тебя не получится. Как ты не можешь понять другого, так и тебя никто не может понять. Это придало ей злости на всех и вся, уверенности в своих силах и она прибавила скорость.

И, о чудо! – она узнала свою деревню. Проехать три дома, затем налево поворот, проехать ещё три дома, мостик, за ним поворот направо, вдоль забора, поворот – она приехала! Ликованию не было границ. Дома! Сейчас она затопит печку, еду она купила, с ёлкой что-нибудь придумает. Катерина вышла из машины и утонула в снегу по колено.

Вся деревня засыпана снегом по самые окна маленьких домиков, в редких домах горел свет и шёл из трубы дым. Как же до дома дойти? Снег лежал красивый, пушистый, переливался алмазной крошкой в свете фар, свисал с веток деревьев снежными лапами, на крыше дома огромнейшая шапка. На заборе волнистым кружевом снег переливался сине-сиреневым цветом. Нереальная сказочная, засыпанная по самые окна деревня. А небо тёмно-синее, в дырочках золотых звёзд и луна, одинокая, как фонарь освещала дом, за домом сад, утопающий в пенном кружеве снега. Тени от деревьев причудливыми фигурами лежали на снегу. Морозный воздух, казалось, тоненько звенит или это звенели звёзды?

– Как хорошо! Самое лучшее место – это там где ты была счастлива. А счастлива по-настоящему, от души, просто потому, что я есть, я здесь, в деревне, в детстве. Действительно, нигде звёзды не светят так ярко и пленительно, как там, где прошло детство.

Катерина глубоко вдохнула и выпустила облако пара, огляделась. Возле дороги в снегу стояла лопата.

– Как удачно! Завтра узнаю, кто её тут оставил, – подумала девушка, взяла лопату и начала чистить себе проход к дому.

Снега много, но он был лёгким, дело шло быстро, она очистила проход до двери. Замок открылся без труда. Катерина зашла в дом, зажгла везде свет. Холодно. Подошла к печке – как же её топить? Дрова уже лежали в печке, словно здесь ждали Катерину, но они никак не хотели загораться от спички. В памяти всплыло воспоминание: дед брал газету, лучину, которой зажигал бумагу в дровах, а потом они начинали ярко пылать. Рука потянулась к углублению справа – там лежали газеты и лучины. Как бы Катя не старалась, дрова упорно не желали загораться. Катерина так увлеклась, отчаянно пытаясь добыть огонь в своей печи, что выронила горящую лучину на пол, когда услышала лёгкое покашливание за спиной. Она резко обернулась.

– Лучину то затуши. Пожара нам тут не хватало, – сказала бабка Куль.

Как звали её на самом деле, девушка не знала, это они в детстве так её прозвали за то, что она летом ходила в валенках и бархатной телогрейке, а сверху пушистый серый платок. Именно такой она и стояла сейчас перед Катериной. Бабка Куль отодвинула её от печки, ловко сложила дрова, подожгла, пламя тут же весело заскакало по поленьям.

– Так-то лучше. Скоро будет тепло. Поставь-ка чайник, я там тебе воды принесла. Есть электрический? Сейчас приберёмся тут немного.

Катерина молча кивнула. Она никак не могла прийти в себя. Этого просто не может быть. Бабка тогда, когда им было лет по 10-12, уже казалась очень старой. Ещё дед говорил, что помнит её старушкой.

– Что смотришь? – весело спросила женщина, – Я это. Я. Бабка Куль – как вы меня звали. Не тушуйся, помню я, что не со зла, а от непонимания. Вы никогда не смеялись надо мной, боялись. Да и правильно. Дети всегда чувствуют правду. Это потом их взрослый мир научит врать и приспосабливаться. Доставай из сумок что привезла. Не стой, как истукан. Ничего я тебе не привиделась и ничего не сделаю. Приберёмся, чайку выпьем, поговорим. Давно я жду тебя.

Катя молчала, слова разбегались из головы, не связывались между собой в предложения. Вопросы наскакивали один на другой, словно девушка думала на каком-то иностранном языке, зная только пару-тройку слов, и пыталась из них сложить хоть какое-то предложение.

Бабка меж тем ловко управилась с сумками Катерины, нашла веник, тряпку, уже вытирала пыль, накрыла стол, налила чай. Катя в это время подмела полы.

Выпили по чашке ароматного чая, бабка туда какой-то травки бросила, перекусили бутербродами, из привезённых Катей продуктов.

– Ты помолчи и пока не пытайся понять и думать. Просто слушай и запоминай, – заговорила бабка Куль. – Я главное должна сказать, а решать тебе. Родилась ты слабенькой, больной. «Не жилец» – сказал доктор. Но деду твоему такой расклад не понравился. Любил он тебя, ты единственная его крови осталась. Купил он твою жизнь. Теперь платит – должен был уйти из вашего мира. И всё бы хорошо сложилось, но амулет твой потеряли. Найти его ты должна сама, чтобы исправить ошибки. Во время ты приехала, девка, завтра последний день, когда свою жизнь исправить сможешь. Приходи завтра ко мне, под шубейкой своей полегче оденься – в лето пойдёшь, чтоб времени тебя хватило. Помогу уж тебе в этом. Что искать – сама должна узнать и всё сама на месте решить. Моё дело дверь тебе открыть. Не упусти свой шанс. Лопату заберу.

Бабка Куль встала, поклонилась, надела тулуп и ушла. Катерина долго сидела молча, глядя на огонь. Удивляться уже не могла, она как-то отстранённо воспринимала происходящее. В доме стало тепло, но Катерину всё равно знобило.

– Что это было? – думала девушка. – Что делать? Какое лето? Что искать? Что исправлять? Бред какой-то. Позвонить кому-нибудь, посоветоваться?

Катя взяла телефон – связи нет. Она опять себя обругала:

– Что ж я всё время хочу на кого-то свои проблемы повесить? Испугалась? Я же сама выбрала сегодняшний день. Хорошо, не весь день, его вечер. Это же мой выбор. Я опять хочу нагнать на себя тоску одиночества и ненужности этому миру и тем, кто в нём живёт? А потом сесть и как начать себя жалеть. Нет, я сама выбрала своё отсутствие в жизни моих людей. Я слишком многого жду от них, а они другие. Я сегодня задумалась и в одну секунду осознала, что устала от всего. От разочарования в людях, от пустых надежд, от пустых и громких слов, ото лжи, от лести. Устала слушать сплетни и рассказы о совершенно ненужных и незнакомых людях. Устала смотреть, как мир стал злым. Отдохну здесь. У меня сбой в системе принятия решений и восприятия мира.

Поговорив с собой строго и честно, Катерина обошла дом, сени, всё на своих местах, ничего необычного. Девушка стала вспоминать, видела ли она летом бабку Куль? В памяти ничего не осталось – видела ли, нет… Всё происходящее казалось нереальным. Она прилегла на кровать и тут же утонула в мягкой

перине, стало тепло, потекли спокойные, светлые воспоминания из детства и девушку одолел сон.

Ей снился дед, она сидела у него на коленях, а он колол ей орехи и говорил:

– Пойдёшь завтра к бабке и сделаешь то, что скажет. Я очень люблю тебя и буду там тебя ждать. Не бойся ничего.

Проснулась Катерина поздно, уже взошло зимнее солнце и светило в окна, превращая комнату в сказку. За окном алмазной крошкой переливался снег.

На столе стояла банка с молоком и миска с творогом. Кто-то позаботился о ней. Катя уже устала удивляться и приняла подарки, как само собой разумеющееся. Девушка позавтракала и пошла к бабке Куль. Будь что будет! Если ей суждено умереть и отправиться к деду – видимо такая у неё судьба. Стоп! А кто сказал, что дед умер? Он исчез и признан пропавшим без вести. Дед однажды ушёл в лес и не вернулся. Его искали всей деревней, затем приезжали спасатели, его искали неделю, но так и не нашли. Может быть он жив? И мне ещё рано умирать.

– Невероятные приключения Кати в деревне, – иронизировала девушка над собой.

Катерина шла по узенькой тропинке в сторону дома бабки Куль. Снега вдоль тропинки было по колено. Хотелось, как в детстве, завалиться в снег на спину и сделать ангела, но не упала в снег, пошла дальше. Подойдя к дому, она глубоко вдохнула и вошла в сени.

– Доброе утро! – крикнула она из сеней.

– Что кричишь-то? Утро прошло – уже день, – отозвалась бабка Куль.

– Я опоздала? – спросила Катя.

– Всё всегда делается вовремя, – прошелестела бабка. – Заходи. Дед приходил? Правильные слова говорил. Не бойся, не умер он. И тебе ещё рано помирать. Запомни – ты у себя одна, сначала себя выбираешь, потом остальных. Советов не проси – обманут. Не обманет только тот, кто сам на помощь придёт.

– А что мне искать-то? Это предмет какой-то или человек? Куда идти, что делать? Я не понимаю. Я даже не верю в реальность – мне кажется, что я замёрзла и сплю. А если я заблужусь или замёрзну? Куда мне идти? К кому?

Бабка Куль засмеялась:

– Защебетала! Много вопросов задаёшь, а ответов у меня нет. Сама должна понять, сама найти. А что это – мне не ведомо. Я и так тебе лишнего наговорила. Я должна просто дверь открыть. Не замёрзнешь, в лето идёшь. Иди. Теперь всё от тебя зависит.

Она подошла к огромному во всю стену зеркалу в золочёной или бронзовой раме с завитками, вензелями, листьями и гроздьями. Зеркало старинной работы, и лет ему много, стекло потемнело, бабка провела морщинистой рукой по правому краю рамы. Прозвучал дверной колокольчик и зеркало стало медленно открываться внутрь дома.

Катерина, не мигая, смотрела на происходящее и никак не могла смириться, что это всё наяву с ней. Зеркало медленно распахнулось, как дверь, и перед девушкой предстал тёплый весенний лес, зеленела трава, новорождённые листочки нежной зеленью радовали глаз, слышен шум деревьев, щебет птиц. В избу ворвался тёплый лёгкий майский ветерок, неся все запахи весны.

– Иди, – подтолкнула бабка Катерину в спину и снимая с неё шубку. Дом твой топить буду, ёлку поставлю. Жду 31 декабря новый год встречать. Время здесь для тебя остановится, сколько бы ты там не находилась. Когда ты вернёшься, здесь будет сегодняшний день, – и закрыла за спиной Катерины зеркало-дверь, мягко приглушённо прозвенел колокольчик.

– Это плохая идея, но я попробую, – пробормотала девушка.

– Я подожду, мне спешить некуда. Вернёшься ли? – тихо прошептала Бабка Куль.

Глава 3. Дорога куда?

Катерина оглянулась. За спиной стоял красивый, украшенный резными белыми наличниками дом, похожий на сказочную картинку. Он совсем не походил на старый, покосившийся домик бабки Куль. В открытых окнах слегка волновались кружевные занавески. За резным палисадником цвела сирень. Прямо от крыльца вела дорожка дальше через лес, окружавший дом. Неожиданное, непредсказуемое, того, чего просто не может быть в её жизни, произошло. Происходит прямо сейчас и здесь. Девушка оказалась настолько ошеломлена, удивлена, что не могла воспринимать случившееся адекватно. Шелестели деревья, только что распустившейся листвой нежно-салатового цвета. Мягким ковром расстилалась трава, из которой то тут, то там выглядывали первоцветы. Щебетали птицы. Катерина удивлённо озиралась по сторонам, потрогала траву, деревья, листья, подставила лицо тёплому весеннему ветру – всё казалось настоящим, реальным. Куда ей идти? Что искать? Что делать? Катя оглянулась –

у домика нет ни двери, ни крыльца, ставни закрыты, палисадника и сирени нет и никаких признаков жизни или обитания дом не подавал.

– Если есть тропинка, надо идти по ней, выбора нет, других дорог нет, назад пути нет. Что ж, вперёд, – подумала Катя, обернулась ещё раз на домик и…домика не было. Стояла из серых досок старая лесная сторожка для охотников, чтобы укрыться от дождя.

– О как, – только и смогла сказать Катя. – Я не страдаю безумием, – попыталась утешить себя девушка. – Я им наслаждаюсь, – вынесла вердикт.

И она шагнула по тропинке. Дорога прямая, лёгкая, лес светлый, листья бросали кружевную тень на тропинку, пока ничто не пугало, кроме неизвестности – что дальше, куда приведёт её эта дорога? Солнце взошло выше, пейзаж не менялся – деревья, тропинка. Сколько времени прошло, Катерина не знала, часы и телефон остались в деревне. Захотелось пить, никакого журчания воды она не слышала, что делать – не знала, как долго идти, куда, где конец её путешествия, к кому или чему она идёт? Девушка решила присесть – отдохнуть и, если получится, немного подумать. Хотя думать ей не о чем, настолько происходившее являлось не реальным, походило то ли на сон, то ли на бред. Она нашла местечко под ёлкой рядом с тропинкой, посмотрела вокруг, запомнила в какую сторону идёт и присела.

И тут она увидела, что по её следам по тропинке несётся огромный волк. Тёмно-серая шерсть на холке дыбом, пасть открыта, глаза горят. Казалось, что он летит над тропинкой, едва касаясь её лапами, он надвигался со скоростью «Сапсана». Катерина от неожиданности упала с дерева, на котором сидела, отползла за ёлку. Спрятаться от этого чудовища негде, тело парализовало, голос пропал. Это конец начала путешествия, сейчас она проснётся… Не просыпалось, она видела и чувствовала, что животное держит свой путь прямо на неё. Спасения нет. Паника, страх, досада, решимость – именно в такой последовательности – в доли секунды чувства сменяли друг друга.

– Умирать, так с музыкой, – крикнула Катерина. – Прогулялась девочка по лесу и встретила серого волка, а тот её съел! Тут и девочке и сказочке конец! – громко и отчаянно сказала она.

А что вы хотите? Вы знаете, как вы будете себя вести в стрессовой ситуации? Нет. Не ожидая от самой себя, трусливая Катя расхрабрилась, решительно встав посредине тропинки, для устойчивости расставила дрожащие в коленях ноги, пристально, широко открыв глаза, посмотрела на зверя, вытянула вперёд руки, словно пыталась остановить животное своими ладонями.

Она почувствовала какую-то силу в теле, ноги перестали дрожать, появился жар в руках, которые словно упёрлись в стену, горящих глаз своих она не видела, но почувствовала, что, как говорится: «глаза метали молнии». Катерине показалось, что между ней и волком образовался водоворот горячего, обжигающего воздуха и… животное зависло в воздухе, а в лесу словно выключили звук. Стало тихо-тихо, ни одна травинка, ни один листок не шевелились, птицы не пели, даже солнце, как будто подёрнулось пеленой. Ни один звук не доносился до Катиных ушей, как в бункере. Хотя в бункере Катя никогда не была.

Катерина смотрела на зверя, тот на неё. Что делать дальше девушка не знала. Она заметила, что волк как-то странно себя ведёт, он медленно открывал и закрывал глаза и как будто улыбался, шерсть опустилась, глаза не горели. В голове зазвучали слова тягучие, медленные, словно их говорили по буквам: «я-д-р-у-г-о-п-у-с-т-и-р-у-к-и». Катерина резко опустила руки, зверь неуклюже упал на тропинку, природа ожила, защебетали птицы, зашумели деревья. Включился звук. Девушка стояла и смотрела, как зверь медленно к ней приближается, подошёл, сел рядом, как собака и посмотрел прямо в глаза.

– Привет, – прошептала она, потому что не знала что делать.

– Привет, – сказал волк, подтолкнув носом к её ногам Катеринин рюкзак.

И тут Катя хлопнулась с высоты своего роста, ни группируясь, ни подстраховываясь, как стояла, так и упала на спину.

Сознание медленно возвращалось. По звукам она поняла, что не проснулась, она всё ещё чёрт знает где. Девушка не хотела открывать глаза. Боялась. В животе было пусто, как в барабане. Очень неприятное ощущение. В голове метались, наскакивая друг на друга мысли и никак не хотели сложиться в приличные слова.

– Это сон. Это сон, – повторяла она себе. – Я сейчас проснусь и всё будет по-прежнему, – уговаривала себя мысленно девушка.

Открыла глаза. Лес, тропинка, волк. Не сон.

– Я сошла с ума. Печально. Но с этим как-то надо жить, – попыталась утешить себя Катерина. – Это галлюцинация.

– Очнулась. Возьми в рюкзаке воду, – сказал волк.

Катя слабо улыбнулась, рядом лежал рюкзак. Села, подтащила к себе рюкзак, открыла. В нём вода, пирожки, какая-то одежда. Выпила воды, зажмурилась,

потрясла головой, приоткрыла глаза. Ничего не изменилось.

– Нынче народ какой-то нервный, – проворчал зверь. – Не бойся, я тебе на помощь Анфисой прислан. Пропадёшь ты одна, а так я помогу.

«Говорящие волки, дверь в лето, вечно живая бабка Куль…» – промелькнуло у Катерины мысль, а вслух сказала:

– Ага. А в чём поможешь? Кто такая Анфиса?

– Во всём! – гордо сказал зверь. – Анфиса тебя в этот мир отправила. Зови меня Шарик.

Девушка расхохоталась на весь лес. Отсмеявшись и вытерев слёзы, она спросила – откуда такая кличка.

– Ты так назвала, – обиженно сказал Шарик. – Помнишь, с дедом за грибами ходила и в лесу волчонка нашли, это я. Мать моя погибла, а я маленький, несмышлёный, голодный, ты уговорила деда взять меня с собой. Кормила с соски, играла со мной. Я у вас сторожевой собакой работал. А потом дед ушёл. Меня Анфиса взяла, служу ей и деду… Не путай меня, я теперь с тобой, пока все свои дела не переделаешь. Да, и с даром поосторожней.

– С каким даром? – удивилась Катя.

– Вот те раз… – вздохнул Шарик. – Ты ж меня остановила. Ты умеешь останавливать время. Просто так баловаться им не надо, дар всегда ограничен, в нужный момент может закончиться.

– А зачем он мне? – спросила девушка.

– Для помощи. Например, старушка дорогу переходит, а на неё машина летит, не свернуть ни машине, ни старушке. А тут ты. Руки подняла и остановила машину, а старушка дальше пошла и не заметила, что ты её от смерти спасла. А сейчас садись мне на спину, прокачу немного.

Катерина взяла рюкзак, села на спину волка-Шарика и молча поехала на нём. О чём спрашивать волка, она не знала, а тот тоже молчал. Она отдалась воле случая, да и с Шариком ей спокойно, не таким уж и страшным он оказался, большой только.

Она вспомнила ту историю с волчонком. Как дед отговаривал её, а она маленькая, лет пяти, настояла на своём. Уж очень ей стало жалко щеночка, понимала она, что погибнет, не выживет один. Она вспомнила их игры, как он

следовал за ней по пятам, как радовался, когда она приезжала к деду.

День катился к закату, лес закончился, впереди расстилалось поле с разнотравьем. Запах от трав поднимался пряный, сильный. От тихого ветерка трава колыхалась лёгкими волнами, как море, жужжали на все лады невидимые глазу насекомые. Далеко за полем, в низине виднелся посёлок. Все дома утопали в цветущих садах.

– Нам туда, – сказал Шарик.

Девушка молча согласилась. Выбора у неё всё равно нет. Наяву ли это всё, в горячечном бреду или во сне? Катерина не знала.

– Если я сомневаюсь в происходящем, может быть ещё не всё потеряно, и я не сошла с ума? – задавалась вопросами Катя. – Я уже попала в эту историю, надо идти до конца. Вход бесплатный, а чем за выход платить?

Глава 4 . Муж.

Муж Катерины – Сергей, не дождавшись от неё звонка, слегка удивился такому поведению Кати. Обычно она всегда перезванивала. Он полежал на диване, допил пиво, пощёлкал каналами телевизора, проверил холодильник, вышел покурить на балкон, набрал ещё раз Катю:

– Номер абонента недоступен или вне зоны действия сети, – прозвучало в телефоне.

– Чёрт! – Разозлился он. – Куда она пропала? Опять сидит на совещании, отключила звук, а я тут позабыт-позаброшен.

Последнее время Сергей находился в скверном настроении. Работы нет, денег тоже, мать спонсировать отказалась. Висеть на Катиной шее удобно, но это не может продолжаться вечно. Что ему делать он не знал.

День медленно тянулся. Квартира не убиралась, ёлка не наряжалась. Обед не готовился, холодильник пуст. День медленно, но верно переходил в сумерки. Ожидание тянулось медленно, нудно, тоскливо и Сергей начал злиться.

– Где она может быть? Говорила, что день короткий, придёт пораньше и займётся подготовкой к Новому году.

Он думал о безответственности Катерины. О том, что она думает только о себе, о своей работе, о своих подругах, обо всех, кроме него. Он выскажет ей всё в лицо, глядя в её зелёные глаза. Зачем ему такая жена, которая не думает про

него? Сергей задумался об их отношениях. Прежнего огня у Кати уже не было. Она не интересовалась его делами. Они жили, как соседи, закончились вечерние чаепития с беседами о планах, обсуждениями о прошедшем дне. Он сам виноват. Находясь в своём застое, его раздражали рассказы жены о работе, о подругах. Ему нечем было делиться, а жаловаться на свою жизнь не хотелось. Сергей несколько раз прерывал её:

– Надоело слушать одно и то же!

Вот так и закончились разговоры, остался быт.

– Может быть развестись? Он дома, её всегда нет, дела у неё какие-то, а до меня руки не доходят.

Он музыкант, творческий человек, ему нужна Муза. А Катю больше не интересует его музыка, она перестала ходить с ним на тусовки. Домашние посиделки стали реже, ей, видите ли, вставать рано, а он с друзьями ей мешает. А что уж говорить про репетиции. Где репетировать, если дома нельзя? Поэтому и работы нет. Хорошо они летом заработали на фестивале! Деньги потратили на оборудование, инструменты, а потом застой. Играть приходится только в выходные в кафе. Больше никуда не зовут. Вот и сидит целыми днями в квартире.

– Сколько можно лежать на диване? – возмущалась Катерина.

– Неужели так сложно меня понять? У меня творческий простой, кризис, я ищу себя, – оправдывался её муж.

– Работать водителем дивана всю жизнь невозможно! Замени диван хотя бы на троллейбус! – злилась Катя.

– Скажи ещё – иди в такси работать, – горячился Сергей.

– Да хоть в такси. Всё заработок, чем твои копейки. – Катерина всё чаще стала упрекать его в бездействии.

Мужа одолевали не совсем лестные мысли о своей жене, об их жизни, потом он решил, что уйдёт к маме и пусть она тут как хочет, пусть празднует одна. А вдруг она пошла на корпоратив? Да нет, он же только завтра. Вон и платье в шкафу. Мысли Сергея незаметно перескочили на то время, когда они познакомились. Какая девчонка была! Весёлая, задорная, всё успевала, везде с ним ходила, а он играл, глядя на неё и для неё. А теперь…

Вдруг от порыва ветра распахнулась балконная дверь, занавеска парусом надулась в открытом балконе, ветер уронил рамку с их свадебным фото, где он смотрит на неё влюблёнными глазами, а она, запрокинув голову задорно хохочет. Рамка упала на пол, и стекло разлетелось на мелкие осколки.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – разозлился муж.

Сергей закрыл балкон, начал убирать осколки, поранился, кровь крупными каплями потекла на фото. Он стал искать пластырь, перекись, обрабатывал и заклеивал палец, собирал пылесос, подойдя к фотографии, он сначала не понял, что произошло. А когда поднёс её ближе, обнаружил, что на фото он один. Катерина с фотографии исчезла.

– Что за фокусы? – Сергей крутил фотографию, рассматривал со всех сторон – один, вместо Кати нечёткое расплывшееся серое пятно, как фон.

– Что за чёрт? – произнёс муж, пожимая плечами. – Это же наша фотка…

– Да ничего удивительного – ты её потерррял, – прокаркал ворон, стоящий на пороге балконной двери.

Сергей приземлился на пятую точку на пол, выронив фото. «Я же закрыл дверь…»

– Дурррррак! Карр! – каркнула птица, и вылетел на улицу.

Сергей побежал к зеркалу, внимательно рассмотрел отражение. На него смотрел молодой симпатичный парень, кудрявые волосы по плечам, слегка взлохмаченный и бледный. Померил температуру, давление, проверил, сколько пива он выпил, ущипнул себя. Всё как обычно. Боясь признаться себе в произошедшем – не приснилось ли. Нет вот разбитое стекло, пылесос, капли крови на фото, он набрал маму.

– Да, сыночка, – ответила та.

Сергей не знал о чём ему говорить. Ну не говорить же о том, что его ворона обозвала дураком. Может быть это чья-то убежавшая, то есть улетевшая учёная птица.

– У тебя всё хорошо, мама? – спросил он дежурной фразой. – Где Новый год отмечаешь?

– Ты же знаешь, мы отмечаем у Самсоновых. А ты хочешь присоединиться? Твоя жена ничего не приготовила к празднику? – ядовито спросила мать. – Тебе

нужен какой-нибудь материнский совет.

– Не особенно.

– Слава богу, а то у меня сегодня его нет.

– Да, да, всё хорошо, – соврал Сергей. – Пока, мам.

Сергей задумался. А ведь это не Катя виновна в их разладе. Она тащит на себе работу, дом, терпит нападки его матери, с улыбкой принимает наставления своей мамы. А кто он? Неудавшийся музыкант. Ведь предлагали ему работу – преподавать, отказался. И мама там что-то говорила о месте в её фирме. Не согласился – учитель, не престижно, а программист из него такой же, как балерина. Зато престижно не работать, на шее жены сидеть. Бросит его Катя, если уже не бросила, кому он нужен, кроме своей матери. Да и той навряд ли нужен сын лоботряс. Она будет его пилить изо дня в день, больше будет некого. Катерина опять будет во всём виновата. Ему от безделья уже вороны говорящие мерещатся. Сергей снова набрал Катин номер:

– Абонент вне зоны действия сети…

Надо чем-то заняться, решил сходить в магазин за продуктами, чего не делал уже много лет. Бродя среди толпы разномастных людей, складывающих в корзины с полок товары, он подумал, что надо было бы сначала список составить. Ходил между полок, складывая продукты сначала на один салат, потом шёл по второму кругу, складывая продукты на другой салат. В магазине он провёл три часа. Вышел с огромными пакетами и довольный самим собой – Катя обрадуется. Не такой уж он и бесполезный.

Придя домой, он с удивлением заметил, что много времени провёл в магазине – так вот где пропадает его жена! Выгрузив продукты в холодильник, он забрался в интернет, чтобы посмотреть рецепты, поставил вариться овощи, достал ёлку, нарядил, намыл полы. От домашних дел его отвлёк стук в окно, на подоконнике сидел ворон и стучал клювом в окно.

– Что тебе надо? Улетай! – замахал на него Сергей.

Птица стукнула клювом ещё три раза и улетела. Сергей посмотрел на часы – первый час ночи. Как быстро летит время. А ему казалось, что дни тянутся бесконечно длинно и нудно, а тут не успел ещё все дела переделать, а уже ночь. Ему стало неприятно от самого себя и той жизни, что он вёл. Он ещё раз набрал Катин номер, но в ответ услышал:

– Абонент вне зоны действия сети…

– Они жили долго и счастливо, пока не узнали, что другие живут дольше и счастливей, – уныло произнёс Сергей.

Он прилёг на диван, ожидая прихода Кати и незаметно заснул. Снился ему ворон, который сидел на телевизоре и вещал скрипучим голосом:

– Такую девку угрррробил, дурррррак! Посмотррри на себя. Ты ж никто. Сидишь на шее у женщины, ещё и помыкаешь. Потрррудился сегодня? А это всё на Катерррине, а она ещё и ррработает. А ещё и мамочку твою слушает. Черррвя ей в глотку, чтоб молчала, – картавила птица.

Сергей вздрогнул и проснулся в поту. Утро, жены нет, телефон вне зоны. На её работе сказали, что у Катерины творческие каникулы. У него началась паника, может быть, что-то случилось, она его бросила, произошла авария. Он позвонил в полицию – приходите через три дня. Чтобы чем-то себя занять, начал готовить салаты – сегодня Новый год. Звонить подругам и её маме Сергей не хотел, боялся, не знал что сказать. Зачем всех пугать, может быть сейчас всё объясниться, Катя вернётся, они пойдут на этот чёртов корпоратив, как она хотела.

Не объяснилось, не рассосалось – жена так и не появилась. Сергей сидел в новогоднюю ночь один перед телевизором, перебирал свою жизнь. Не весело ему стало от этих мыслей, он узнавал себя другого, какого не хотел видеть, не знал или не хотел знать. Второго числа он пойдёт в полицию и напишет заявление о пропаже жены. Как разговаривать с её мамой, со своей матерью, с подругами Сергей не знал. Как-то нелепо – он не знает где Катя. Она всегда ему звонила и докладывала о своих перемещениях, а тут молчание. А может быть она у мамы? Или у одной из подружек? Просто ушла от него и не поставила в известность. Она же разозлилась на его предложение остаться дома в новогоднюю ночь. В ресторане, наверное. Придёт утром и всё будет по-прежнему.

Он решил, что сам никому звонить не будет. А сейчас ему оставалось ждать с самим собой, выворачивая себя наизнанку. Это неприятно. Он сам себя не уважал. Творческий кризис, простой – как упоительно Сергей жалел себя, несостоявшегося музыканта. Позволил себе раскиснуть и валяться на диване за счёт женщины. Какой молодец! Группа существует, они играют в кафе, у них есть постоянные посетители, фанаты. Что ещё надо? Славы? Поездок по стране? Надо сказать честно – до поездок и гастролей они не доросли. Ну, если только по области. Но этим надо заняться, заявить о себе. Надо хоть с чего-то начать. Их уровень кафе, рестораны, бары. Но это тоже реализация. Или продолжать или закончить. Заканчивать желания не было. Денег мало, так надо соглашаться на

преподавание или ещё что-нибудь подыскать. Да хоть мать попросить, пусть к себе пристроит. Она предлагала летом, только он гордо отказался. Надо её попросить, пусть думает, что он раскаялся и она, как всегда права. Ребята ведь где-то работают. Днём работа, вечером кафе. Полежать и пожалеть себя будет некогда? Належался уже. Мрачные мысли роились в голове Катиного мужа, но им не скажешь «цыц», они не разбегутся. Сергей, видимо сейчас принимал главное решение своей жизни. А принимал ли?

Глава 5. Любовник.

Есть ещё один человек в городе, который не мог не думать о Кате. Любовник, она его так называла и никогда по имени. Катерина вообще нестандартная, странная, не вписывалась в его представление о женщинах, об отношениях. Девушка притягивала его к себе, как магнит. Он ничего не мог с собой поделать, он думал о ней постоянно, как приворожённый, её образ возникал в самые неожиданные моменты. Катя никогда ему не звонила, а он каждый вечер, освобождаясь от дел и прячась от жены, набирал её номер, чтобы пожелать ей спокойной ночи.

Любовник был человеком деловым, публичным, его дни проходили в поездках, звонках, встречах, его знал весь город. Про себя он говорит: «Я женат на работе». И это соответствовало действительности, тут он ни капельки не лукавил. Единственное, чему он отдавался сполна, что находилось у него на первом месте – работа. Личная жизнь… Личная жизнь осталась в прошлом, Катин любовник её убил, растоптал, сломал. По глупости, по самоуверенности, по легкомыслию. Что будет, если уронить хрустальный бокал? Он рассыплется на множество мелких осколков. Что будет, если уронить с виду крепкую, но такую хрупкую любовь? Она рассыплется на множество мелких обид. Можно склеить? Можно, но шрамы останутся, прочности не будет и красоты тоже. Склеить можно, только уже не надо. Вот так. У каждого есть преступление, в котором он раскаивается, но облегчения от этого нет. Катин любовник давно понял, что сам во всём виноват, но исправить свою ошибку, нет – преступление – он не смог. Не дали ему ни последнего слова, ни испытательного срока. Его вычеркнули из жизни большой жирной чертой. Это он так думал. А может быть, ему так нравилось или было удобно так думать?

– Если меня отвергли, это не значит, что я плох? Я же остался таким же, – думал в то время отвергнутый муж, а ныне Катин любовник. – Покажите мне «нормальных людей», «нормальные семьи», «нормальные отношения», на которые все ссылаются! Всё продаётся и всё покупается. Мы все торгуем собой. Кто-то телом, кто-то мозгами, кто-то трудом, кто-то душой.

Так пытался в то время восстановить себя бывший муж – нынешний любовник Катерины, меняя женщин, запивая тоску и боль вином, уходя в работу, не жалея себя – день прошёл и хорошо. Что дальше – даже не задумывался. Он жил сегодняшним днём, не принимая всё близко к сердцу. Он бежал по жизни, пытаясь быть во всех местах и сразу. Бежал по замкнутому кругу – работа – женщины – вино – работа. От кого и куда бежал? И он прекрасно понимал, от кого бежит – от себя. Чтобы не было времени думать. Этим побегом он раздувал пожар в своей душе, чтобы сжечь там всё и забыть навсегда. Ему нравилась такая жизнь, менять в ней он ничего не хотел. Отношения это труд, а трудился он только на работе, на остальное ему не хотелось тратить силы и время.

А потом он столкнулся с Катериной. Она упала в его объятия посередине улицы. Случайная встреча и он улетел, даже не понял сам, как это произошло, но девушка крепко зацепила его. У любовника в этот момент что-то кольнуло внутри, вспыхнуло, шевельнулось давно забытое чувство.

– Она будет моей, – самоуверенно подумал он.

Он не признавался даже себе в чувствах к девушке, гнал от себя любые проявления нежности и трепет сердца. Он никого не может и не хочет любить. Он не умеет любить, убеждал себя любовник.

Когда сегодня утром от неё пришло сообщение, он обрадовался. Катерина писала ему иногда милые глупости, от которых становилось приятно – думает о нём. Радость оказалась короткой. «Деньги, что ты мне перечислил на подарок, я переслала твоей жене с припиской – ты просила оставить ХХ в покое, так что его подарок пересылаю тебе». Любовник разозлился и решил не звонить этой девчонке. Но обещания себе не сдержал и через несколько часов перезвонил. Но теперь Катя не отвечала на звонки, он даже написал ей, но сообщение не дошло: «Абонент вне зоны действия сети…». Он уже в сотый раз слышал эти слова вместо её милого «аллёё». Сначала он решил переждать и позвонить позже. Подумаешь, не первый раз она пытается с ним поссориться. Успокоится и возьмёт трубку.

О разборках с женой он не думал, она знала о том, что у него есть любовница, она даже пыталась поговорить с Катериной и выяснить отношения. Но об этом любовник узнал от Кати, а не от своей жены, та молчала, не обостряя обстановку.

А что он знал про Катерину? Ничего. Она упоминала маму, подруг, имён которых он не знал, работу в редакции, а чем она там занималась? Она всегда на связи, но оставалась загадкой. И ощущалась вдалеке, как возле, дыша в объятиях

вольно, как волна. Наваждение.

Любовник в очередной раз набрал Катю и опять абонент вне зоны действия сети.

– Всё-таки она меня бросила, – подумал с досадой любовник.

А что он хотел? Катя его женщина, настоящая. Он нужен ей, только он, её не интересовало его положение, состояние. А она нужна ему. Нужна, только зачем?

– Ты говоришь, я тебе нужна? – спрашивала она, – для полного счастья или для ровного счета?

А он даже не говорил ей, что она нужна ему, принимал её как должное, никуда не денется. И стоит только ему бросить её, она будет за ним бегать. Но тут он врал себе и прекрасно это понимал. Любовник знал, что Катерина не умеет прощать. Он знал, что делает ей больно, не принимает решений, отвечает своим излюбленным «Не знаю» или «Всё будет хорошо». «У кого?» – уточняла Катя, но он не мог ответить, потому что хорошо будет ему, а не его женщинам. Это он знал точно, но не скажешь же об этом глядя в её зелёные глаза? Трус? Трус. Она же принимает его таким, каков он есть. А он самонадеянно думает, что всё так и будет продолжаться, но где-то на задворках разума понимал, что всё может закончиться вдруг и сразу, в любой момент. И боялся этого. Катерина не добивалась его, не бегала за ним, она просто с ним спала.

Это ещё не конец, удобно думать, что он наступит завтра. Любовник всё понимал и знал, но принимать решения, выбирать, начинать сначала он боялся. Он боялся ответственности, боялся предательства, разборок с женой, осуждения многочисленного окружения, с которым надо будет объясняться. Его устраивал ход событий, а про чувства и мысли других он не думал. Гнал эти мысли из своей головы или запивал вином. Любовник не хотел менять ход событий, прилагать усилия, брать ответственность за свои поступки. Не хотел. Или боялся? Или ему всё равно? И то, и другое, и третье. Но он чётко знал, чтобы слова не расходились с делом, необходимо молчать и можно ничего не делать. Ты же ничего не обещал! Значит, ничего не должен.

Катин любовник вышел из офиса, собираясь ехать на встречу, на зеркале машины сидел ворон – иссиня-чёрный, огромный. Птица смотрелась в зеркало, подняла голову, пристально посмотрела на него.

– Каррр! – громко каркнул. – Ррработаешь?

Любовник споткнулся и остановился. Вокруг никого, кроме заснеженного города, нечищеных дорог и дворника, убирающего снег.

– Кыш! – махнул он ворону, подходя к машине.

А тот даже не шевельнулся, смотрел в глаза любовнику своими чёрными бусинами, наклонив голову влево и сказал:

– Катерррина тихо закрррыла за собой дверррь. Входа к ней уже не будет. Ты для неё рррразбился насмерррть.

Сказать, что любовник удивлён – ничего не сказать, он застыл и замёрз, как вон та большая сосулька, свисающая с крыши. Он стоял как зачарованный – говорящий ворон, говорит о Кате. Он замахал руками, прогоняя птицу. Та не испугалась, продолжала смотреть на любовника.

«Она ведь говорила об этом», – тоскливо думал любовник. Катя много чего говорила. Она любила порассуждать, а ему нравилось её слушать. Как в такой маленькой, красивой головке помещается столько мыслей, идей. Но он просто получал удовольствие, он заряжался от неё, а потом жил на этом заряде до следующей встречи. Она удобна для любовника, ей не нужна помощь, её не надо завоёвывать, она ничего не просила. Ему самому хотелось доставлять ей удовольствие, делать подарки, дарить цветы. Ему нравился вспыхивающий свет в её глазах, улыбка, делающая её моложе, нежнее, её искренняя радость.

Любовь и счастье – это состояние, которое он испытывает рядом с Катериной. Эта химия работает не со всеми, эта химия работает только с ней. Для Катиного любовника близость – это сегодня, потому что завтра может не случиться, никто не ответственен за завтра. Получать удовольствие от общения друг с другом надо здесь и сейчас, не обесценивая этот момент тревогами и мечтами за иллюзорное будущее. А о будущем Катин любовник не задумывался.

Он – умный, прагматичный человек и он это всё понимал, только действий с его стороны никаких не происходило. Может быть, он боялся, что Катя не захочет с ним идти рука об руку, то ли сам не вышел из страхов после развода. А может быть ему всё равно – он один, но рядом с кем-то. А кто это – какая разница. Не эта, так другая.

– Трррус. Проворррронил, – каркнула птица, клюнул легонько зеркало три раза и улетел.

Любовник отмер, подошёл к машине, осмотрел зеркало – целое.

– Зерррркало ему дорррроже, – услышал сверху.

Катин любовник вздрогнул.

– Наваждение. Надо меньше пить, вместо белочки уже вороны приходят, – подумал любовник.

Он никого не любил. Он никого не позволял себе любить. Катин любовник использовал людей: новую жену – потому что она позаботится о доме и пище насущной, Катю – потому что это бесценный источник энергии. Ему так удобно, и делать и менять он ничего не собирался. А если кого-то не устраивает – двери всегда открыты, выход прямо.

Романтика, любовь и страсть — это прекрасно. Но если путать их с сексом, можно надолго остаться без него, это глупо и вредно. Поэтому у любовника был секс. А если придёт романтика и любовь, она застанет его в постели с … хорошо бы с Катей, но всегда можно провести рокировку. И это опять являлось подстраховкой – чтобы не открывать дверь в свою душу. Там и души-то уже не осталось. Пепелище, по которому даже ветер не гуляет – не дай бог, всколыхнёт сгоревшие чувства. Неужели он и правда – трус? А может быть, ему только кажется, что это он принимает решения, а на самом деле другие. Его «я живу здесь, сегодня, сейчас» с Катей не работало. Рядом с ней он понимал, что не получает удовольствия от сегодняшнего дня, если в нём нет Кати. На деньги не купить отношения, потерянных людей, потерянную любовь. Деньги помогают тосковать с удовольствием, лучше переживать депрессию в особняке, чем в шалаше. Страшно просыпаться по утрам и не знать ради чего ты живёшь, мучительно придумывать дела и нырять, как в холодный омут, в работу, чтобы заглушить мысли, чувства, желания.

– Что Катерина говорила? Секс потерял вкус, цвет и запах… – вспомнил любовник. – Не бывает поздно – уже не надо…

Что он делает со своей жизнью? Чем он замещает живые отношения и чувства? Пришло понимание, что по настоящему он жил в прошлом, а сейчас и здесь он доказывает себе, что счастлив от этой жизни. А, может быть, просто врёт себе?

Молчавший телефон Кати почему-то беспокоил любовника, ему не нужны лишние хлопоты, но Катерину он не хотел терять. Не мог объяснить даже себе, просто хотел, чтобы она не исчезала. Возвращаться к женщине нужно максимально быстро. Так быстро, чтобы она не успела понять, что ей хорошо и без тебя. А как быстро вернуться, если телефон не отвечает, а адреса у него нет?

Как маленький ребёнок он твердил себе: «не хочу! Не хочу!» Как же с ней встретиться? Он считал, что при встрече страсть захлестнёт их и Катя отступится от своего решения уйти. И всё будет идти хорошо, но, возможно,

мимо. Ну как отказаться от любимого блюда? Любовник очень боялся привязаться не только к Катерине, но и к любой другой женщине. Он ценил свободу. Свободу отношений без обязательств, свободу действий и мыслей. Правда в его мыслях окончательно, нагло и без разрешения поселилась Катерина. Жена любовника зачем-то всё это терпела. Может, ей нравилось быть потерпевшей?

Как-то между Катериной и женой любовника состоялся телефонный разговор, в котором та просила оставить мужа в покое.

– Не звони ему больше, ничего, кроме ухмылки, твои звонки у него не вызывают.

– А я и не звоню, он сам звонит. Могу предоставить распечатку звонков. А со своим мужем, с которым ты живёшь в любви и счастье, разберись сама. Спроси у него – зачем он от счастья на сторону бегает?

Глава 6. Мама.

Мама Катерины работала в школе учителем математики, характер у неё соответствующий – сильный, твёрдый, бескомпромиссный. Есть правильное решение и неправильное. Всё чётко, строго, как формула. У мамы всегда несколько вариантов правильных решений, как в алгебре: длинное решение, короткое. Исключений не бывает. Катерина, по её мнению, всегда выбирала длинный витиеватый путь. И мама, с высоты своего жизненного и математического опыта безапелляционно указывала на ошибку дочери, стараясь направить её нужным путём.

Пока Катя была юной, она не сопротивлялась и безропотно следовала маминым советам. Становясь старше, у неё появилась своя точка зрения, своё видение, отличное от маминого. Кому же это понравится, когда ребёнок совершает ошибки? Вечная борьба «отцы и дети».

Плохо, когда родители не понимают, что пора отпустить своё чадо в свободный полёт, разрешить набивать свои шишки, делать свои ошибки. Пришло время, когда родителям надо просто быть и принимать своего взрослого ребёнка таким, как есть. Просто держать дверь открытой: плохо тебе – приходи, я тебя пожалею, хорошо – тоже приходи – я с тобой порадуюсь. Родительская дверь должна быть всегда открытой и ребёнок должен об этом знать, чтобы прийти в любое время суток со своими горестями или радостями. А если за этой дверью ничего кроме нравоучений нет, захочет ли прийти туда ребёнок? Понесёт ли он туда радости и беды?

Очень часто родители своими наставлениями отталкивают от себя своих детей, а потом удивляются, что дети звонят только по праздникам. А они ничего не знают о жизни своих детей, с ними не разговаривают, с ними отбывают «повинность». Ничего не бывает вдруг, всё идёт издалека, нарастая снежным комом и, впоследствии, родные люди становятся чужими и далёкими.

Катина мама пыталась дозвониться до дочери с очередным нравоучением по поводу подготовки к новому году и их походу в ресторан, но телефон Кати ответил:

– Абонент вне зоны действия сети…

– Ну, погоди, – подумала мама, – не хочешь разговаривать – не надо. Я больше не позвоню тебе.

Она вышла из школы. Красивая, стройная, одета модно, элегантно, строго. Всегда с маникюром, макияжем, красивой стильной стрижкой. Даже зимой Катина мама не носила шапок. Вся её верхняя одежда с капюшоном. Шапки портят причёску.

Начались зимние каникулы, можно отдохнуть, расслабиться. На заборе возле калитки сидел ворон. Красивый, большой, иссиня-чёрный, он смотрел прямо на Катину маму.

– Красивая птица, – подумала она.

– Спасибо. А ты не крррасивая мать! – каркнул ворон.

Женщина отступила на шаг назад.

– Ты говорящий? Где твой дом? – спросила она птицу и тут же начала думать, как поймать её и куда нести. Ведь понятно, что это домашний, раз говорит.

– Пррекрррати поучать Катерррину – потеррряешь! – громко проговорил ворон, стукнул три раза клювом по железному забору и улетел.

Катина мама застыла, до неё дошло, что птица обращалась к ней, говорила про её Катю, да ещё и советовала. Женщина подумала, что каникулы точно ей не помешают, надо отдохнуть от школы, уже галлюцинации начались, может к доктору? И что сказать? Со мной разговаривал ворон? Бред. Надо отдохнуть.

Мысли мамы вернулись к дочери – где она, почему не отвечает, может быть, она действительно уже достала Катю своими нравоучениями. Она же не должна быть копией своей матери и жизнь у неё своя и желания. А тут мама – поди туда,

делай так, это не правильно, лучше так. Её девочка прекрасный, отзывчивый человечек, всех любит, всех понимает. И работа у неё, и муж – чтоб ему пусто было, и подруги. А она всё учит и учит, школы ей мало, что ли? Надо как-то Катю позвать на чай, испечь её любимый «наполеон» и попытаться просто поболтать, спросить у дочери: как она? Чем живёт, о чём мечтает?

Катеринин телефон отвечал дежурной фразой:

– Абонент вне зоны действия сети…

– Нервы в шоке, мозги в трансе, а логика вообще расползлась киселём по тарелке. А ворон прав – не потеряла ли я дочь? Мои вечные нравоучения уже взрослой, самостоятельной дочери: найди работу, как хочет папа. Выйди замуж за того, кто нравится маме. Роди детей на радость бабушке. Дочка убедилась, что все мы счастливы, и спокойно застрелилась? – печально усмехнулась мама. – Пора предоставить ей свободу выбора своего пути?

Глава 7. Свекровь.

Свекровь Катерины из тех женщин, которые строят карьеру. Сначала карьера активно строилась с комсомолом, затем с партией. Когда власть поменялась, партию предали анафеме, свекровь стала строить карьеру в бизнесе. Одни люди мечтают о журавле в небе. Другие предпочитают иметь синицу в руке. Свекровь предпочитала иметь в доме Курочку Рябу, чтобы та несла золотые яйца, а она делала на этом деньги.

На сына во время строительства карьеры времени не хватало, поэтому его воспитывала бабушка. Когда карьера уже построена, свекровь принялась за своего сына – необходимо вырастить из него наследника фирмы. Ради своего сыночки, она готова сделать всё: устроила его в математическую гимназию, пропихнула в университет. С точными науками сын не дружил. Пришлось покупать экзамены и зачёты, благо все строители коммунизма из свекровиного прошлого рассосались по городу и заняли значимые места. Однако сын решил стать музыкантом вместо экономиста, мать его и кнутом и пряником пыталась отговорить. Покладистый и соглашающийся со всем сын, вдруг пошёл против мамы! Свекровь грозилась выгнать его из дома, денег не давать. Но сын молча ушёл к бабушке, поступил в музыкальный колледж, потом закончил консерваторию, работал преподавателем, подрабатывал репетитором, играл в группе таких же сумасшедших, как считала свекровь. Жену себе нашёл не ту, что хотелось бы свекрови. Так вроде хорошая девушка, из приличной семьи, но не нашего поля ягода. Какого поля ягодой должна быть Катя, если свекровь родилась и росла в деревне? А Катерина девочка городская в пятом поколении,

но не свекровь же её выбрала, поэтому привязывалась к невестке по любому поводу и без повода. Ничего, её, как мать мужа, нужно слушать и уважать. А та слушала и молчала. Сынок не работал, искал себя, всё на себе тянула Катя, но и в этом она не нравилась свекрови. Почему? Потому что! Денег свекровь сынку на быт не давала, давала только конкретно для сына – одежда, пиво, встречи с друзьями. Понимала, что Катя оплачивать это не будет и вернёт ей полежалый товар в лице сына, а она уже не желала жить вместе с ним.

Свекровь после звонка сына набрала Катин номер, чтобы высказать этой… что высказать, она ещё не придумала, а телефон ответил:

– Абонент вне зоны действия сети…

– Вот, мерзавка, даже разговаривать не хочет, телефон отключила, а может быть, она её заблокировала? – злобно подумала свекровь.

С балкона послышался какой-то шум.

– Опять кошка соседская забралась, – подумала свекровь, направляясь к балкону.

Открыла дверь, на открытом окне сидел огромный, страшный, чёрный ворон. Свекровь замахала руками: «Кыш, кыш, кыш, отсюда».

– Каррр! – сказала птица, – Хорррош Катерррину ттрретиррровать, – громко простучал три раза в стекло и улетел.

Стекло треснуло и осыпалось на пол балкона, свекровь отступила в комнату. Что это? Ну, сейчас, она позвонит Катьке и скажет ей всё! И стекло пусть меняет! За окном опять появился ворон:

– Каррр, – грозно произнёс он. – Черррвя тебе в глотку! Оставь Катеррину в покое! – и улетел.

Свекровь испугалась, закрыла балконную дверь. Выпила валерьянки, отдышалась. Не понимая, как это птица может говорить, почудилось.

Мысли вернулись к сыну и Кате. У свекрови появилось неприятное чувство, что она неправа. А такого не может быть априори. Катька старается, как умеет, а сын бунтует, надо его устроить к себе, под присмотром будет, втянется в работу. Да деньги у него появятся, что ж она всю жизнь его тянуть будет? У них и место программиста освободилось. То, что программист из её сына никакой, свекровь это не волновало. Справится как-нибудь мальчик. Другие будут работать, а он на подхвате, может и получится из него программист. Кто ж

против неё в фирме пойдёт и жаловаться на сына будет? Никто, побояться места лишиться.

А музыка… да пусть балуется после работы. А Катька… Свекровь сначала сына пристроит, а потом и с Катькой что-нибудь решиться, у них на фирме есть девушка, которая ей нравится. Дочь одного из тех, кто вместе со свекровью строил коммунизм, а построил бизнес.

Деньги, не могут не принести счастья. Свекровь в этом уверена на все сто процентов. А если не принесут, то, по крайней мере, помогут быть несчастным в комфорте. Поживём – увидим? Кто, кроме матери, может знать, как надо жить её сыну? Свекровь следовала своим принципам и старалась научить сына так же относиться к жизни – миром правят деньги. Но её сын так не считал, чем раздражал свою мать, он шёл своим путём, на который не надо тратить время и силы, как считала свекровь. Вечная борьба отцов и детей – кто в ней победитель? Скорее всего – все потерпевшие и потерявшие друг друга.

Глава 8. Подруги.

Подруги встретились перед новым годом в кафе, поздравить друг друга, подарочки подарить, да договориться о встречах и мероприятиях на каникулах. Раньше они праздновали новый год вместе, но в этом году что-то никто их не собрал и праздник не организовал. И они знали кто это – Катерина. Она ещё в ноябре начинала суетиться и устраивать праздник. А в этот год промолчала, а девочки не сообразили, что и сами могли бы, но было уже поздно. Поэтому этот новый год они будут праздновать врозь. Все собрались, а Кати нет.

Когда-то у них сложилась традиция – раз в одну-две недели они собирались на девичник. Это их день, отдых от семьи, поболтать, поделиться новостями, сходить в кино, вспомнив молодость – на танцы, посмеяться и разгрузиться от бытовой рутины. Со временем они стали встречаться всё реже и реже. Сначала встречи происходили раз в месяц, потом только по праздникам или перед праздниками, а теперь и совсем стало не собраться. Дружеские посиделки откладывались и откладывались, быт оттеснил эти радостные встречи на потом. А «потом», это уже «никогда». Причины находились всегда очень веские – устала, неохота, сериал. Подруги жалели, что потеряли эти весёлые часы для себя, обещали друг другу встречаться чаще, но все понимали, что, как раньше, уже не будет. И Катя последнее время всё реже и реже предлагала встретиться. Ну, куда ни посмотри, везде виновата Катя.

– Где Катерина?

– Телефон не отвечает, вне зоны.

– Она же собрала нас, а сама не пришла.

– Может, на работе задержали?

Девушки дружат с детства, это переросло уже в родство. Но характером все они разные. Людмила – командир, всегда хочет быть первой, завидует всему и всем. Подруги подшучивают над ней, она обижается, потом сама идёт мириться. Ухажёров у Люды много, но замуж она так и не вышла, что её крайне раздражает. Однако мужа она хочет богатого или начальника, а такие уже разобраны щенками. Чтобы стать женой генерала, надо выходить за лейтенанта. Для Люды это долгий путь.

Татьяна работает в школе, рассудительная, спокойная, смешливая. Личная жизнь у неё не сложилась, что-то она накосячила в своей любви и теперь никогда не вспоминает об этом. Это трагедия, о которой подруги не говорят.

Лена – хохотушка, знает много прикольных историй про студентов и преподавателей, потому что работает в институте. Она хорошо готовит, что и стало её обязанностью на вечеринках. Муж Лены тоже преподаватель и такой же балагур и повар, как она.

Наташа ум, честь и совесть всей компании, потому что у неё всегда найдутся аргументы – почему мы так не будем делать. И всегда найдутся слова утешения или оправдания – почему мы всё-таки так сделали. Наташин муж в их компании работает «трезвым водителем» – в любое время дня и ночи он забирает подруг с места их последней локации и развозит по домам.

Девушки заказали вина, пирожные и кофе с мороженым. Посидели, поболтали, каждая смотрела на часы – в предновогодней суете у всех свои незавершённые дела, встречи, покупки. Катерины не было. Телефон не отвечал.

– Да и ладно, без неё не плохо.

– Пусть завидует, как мы тут сидим.

– Уж могла бы время выделить, договаривались же.

– Она просто задерживается, сейчас прибежит.

Дверь в кафе отворилась, в клубе пара зашёл дед Мороз, на плече у него сидел ворон, красивый иссиня-чёрный, большой. Посетители оживились, загомонили, захлопали, стали здороваться с дедом Морозом. Он подошёл к микрофону,

официанты разнесли всем посетителям шампанское, когда все подняли бокалы, дед Мороз сказал:

– Друзья! Поздравляю вас с наступающим Новым годом! Пусть желания ваши исполняются, мечты сбываются, мысли становятся чище, а душа светлее.

Зазвучала новогодняя мелодия, зазвенели бокалы, послышались радостные тосты и смех.

– У меня есть сюрприз. Мой учёный друг скажет вам пожелания, – произнёс дед Мороз и пошёл обходить столики. В весёлом шуме, гаме плохо слышно, что говорит птица, но она говорит, подруги слышали её картавый голос, посетители возбуждённо ждали, смеялись. Настроение стало новогодним, ожидающим чуда. Наконец дошла очередь до столика с подругами. Девушки оживились, предвкушая пожелания, но ожидания их не оправдались. Ворон слетел с плеча деда Мороза, опустился на середину столика, осмотрел всех четырёх девушек, наклонив голову влево.

– Ты, когда Катерррина позвонила в слезах и сказала, что ей плохо, что она хочет пррриехать – ты отказала ей. Сказала, что сейчас занята, а сама смотрррела серрриал. Сказала, что завтррра заедешь к ней и вы поговорррите. А ей надо сейчас. Завтррра ты не пррриехала и даже не позвонила.

– Ты, когда тебя терзали сомнения, Катерррина ехала к тебе, слушала, отвечала на звонки срррреди ночи. Сколько ррраз она тебе звонила, писала, чтобы встррретиться? А потом, когда у тебя всё наладилось, ты не отвечала или говорррила, что сильно занята, устала, потом как-нибудь. А она волновалась, не понимала, чем обидела тебя. А у тебя своя жизнь, свои интерррресы.

– Ты вспоминаешь о Катерррине только тогда, когда она тебе нужна или когда заскучаешь. Сколько ррраз ты отказывала ей куда-нибудь пойти?

– А ты, хоть и загррружена больше всех, находишь врррремя для встррреч.

Ворон захлопал крыльями. Девушки погрустнели, задумались, птица покачала головой и произнесла:

– Не боитесь подррругу потерррять – значит вы не подррруги. Карррр.

Ворон три раза стукнул клювом по столу и взлетел на плечо деда Мороза, тот улыбнулся:

– С наступающим Новым годом, девушки, – и пошёл дальше.

За столиком воцарилось гробовое молчание. А ведь правда, это Катерина всех собирает вместе, это она придумывает куда пойти, что посмотреть, где развлечься, это она вечный двигатель. А ведь ни одна из них никогда никуда не позвала Катю. Девушка сама напрашивалась в гости, звала погулять, «выйти в люди» – как она говорит. У каждой из подруг есть о чём подумать, о чём пожалеть, в чём раскаяться. Девушки засобирались домой, попросили счёт, хмуро переглянулись, говорить не о чем, настроение испортилось. Все любят, чтобы им говорили правду, но не настолько же. А тут ещё и подруга пропала. Где её искать? Кто же они для Катерины, а кто она для них?

Глава 9. Дед.

Катерина слезла с волка и пошла по полю с ним рядом. Они молчали. Трава доставала девушке до середины икры, над полем порхали птицы, бабочки, мошки. Катя по пути собирала букет из полевых цветов. Никаких удивительных и непривычных цветов, обычные васильки, ромашки, какие-то розовые цветы и много других трав, в которых девушка не разбиралась. Обычное поле, обычные полевые цветы. Мушки, бабочки и пчёлы не разговаривали, никаких чудес не происходило. Поле. Девушка. Волк, которого можно принять за собаку. Через несколько метров впереди виднелись дома, всё это походило на обычный посёлок, обычный деревенский пейзаж. Он напомнил Катерине выставку в музее с деревенскими пейзажами – так всё безмятежно, спокойно, умиротворённо. Что её там ждёт?

Шарик подошёл к забору, ткнул носом в одну из досок, она отодвинулась, Шарик пролез в лаз и сказал:

– Заходи.

– Калитка рядом и колокольчик, – показала девушка на дверь, возле которой висел колокольчик с верёвочкой. – Так мило. Давай позвоним.

– Это для чужих. Лезь, – поторопил волк.

– А мы «свои»? – спросила Катя.

– Сейчас узнаем.

– Чем дальше, тем страшнее, не пора ли поменять маршрут? – пробормотала девушка.

– Раз ты сделала выбор, пути назад нет, – сказал Шарик.

Она вздохнула, нагнулась и пролезла следом за животным. Они шли через сад, благоухающий нежным ароматом бело-розовых махровых цветов, распустившихся на яблонях и сливах, и совсем простеньких на вишнях. Волк протяжно завыл. Катерина вопросительно посмотрела на него.

– Предупреждаю, – пояснил он.

Впереди стоял дом, из него вышел мужчина, высокий, крепкий. Девушка с Шариком медленно подходили к нему.

– Что мне делать? Что сказать? – спросила Катя.

– Сама поймёшь, – туманно ответил тот.

Чем ближе подходила девушка к мужчине, тем сильнее билось её сердце, в душе разливалась какая-то радостная тревожность, ноги подрагивали, она начала спотыкаться, смотрела под ноги.

– Вот, привёл, – сказал зверь.

Катя подняла голову, посмотрела и обомлела.

Перед ней стоял дед, живой, сильный и улыбался. Седые волосы до плеч, седая борода. Раньше дед всегда ходил коротко подстриженным и чисто выбритым, непривычно его видеть таким, но то, что это её дед Катя уверена. На нём надета белая рубашка навыпуск, расшитая узорами из красных ниток. Он всегда носил только однотонные рубашки, считая, что в клеточку рубашки для стариков. Это всегда забавляло Катю – дед хочет быть молодым.

Рядом с ним сидел Шарик. Катерина смотрела, широко открыв глаза, из которых побежали крупными жемчужинами слёзы. Ей казалось, что она не может не только говорить, но и дышать. Дед распахнул объятия и шагнул к Кате. Она бросилась ему на грудь, тот крепко её обнял и поглаживал широкой сильной ладонью по волосам, по спине.

– Здравствуй, Катеринушка! – так называл её только дед.

Как давно она не слышала это имя.

– Как же так… Ведь ты… А мы…А я… – лепетала она.

– Пойдём в дом, – сказал дед. – Всё объясню.

Они зашли внутрь, Шарик остался на улице. Дом напоминал их деревенский в Катином мире: пять ступенек, большие сени. Там, где в их доме находилась

дверь в хлев, у деда винтовая лестница на второй этаж.

– Там две спаленки, – сказал дед.

Зашли в избу. Всё так же: слева печка с белой вышитой занавеской, справа кровать с кучей подушек, накрытых кружевной накидкой. Из-под покрывала торчит ручное кружево простыни. Посередине стол, на столе скатерть, возле бокового окна диван, между окон зеркало в старинной бронзовой оправе, справа в углу полочка с иконой.

– Так вот куда пропала икона! – подумала Катерина.

Однажды, приехав в деревню после зимы, начав прибираться, они с мамой обнаружили, что иконы нет. Они искали её, даже заявление в полицию написали, но икону так и не нашли.

После того, как Катя успокоилась, дед поставил на стол настоящий самовар, в котором причудливо искажалось окружающее. Ей в детстве всегда нравилось смотреть, как преображаются картинки в самоваре, как в кривых зеркалах. За ароматным чаем дед начал свой рассказ.

Помнит ли Катеринушка сказки, что он ей рассказывал про славянских Богов? Разумеется, она помнила. Она с нетерпением ждала вчера, перед сном, лёжа в постели, и слушала занимательные истории о сотворении мира Богом Родом, который спал внутри мирового яйца, пока в его душе не выросла большая Любовь и расколола яйцо. О возникновении Земли и Неба, Тьмы и Света, о многочисленных Богах, отвечающих за свои стихии и жизненные направления. Ей очень нравились эти сказки. От них веяло теплом, добром. Даже если бог не очень хорош, по мнению Катерины, он всё равно поступал справедливо – такая уж у него миссия.

– Сейчас ты находишься в селении, где живут необычные люди. – Начал дед. – Это маги, колдуны, чародеи, знахари. Все их знания передаются из рода в род. Не пугайся, здесь нет добрых или злых волшебников. Все наши жители выше людских амбиций, в их сознании нет добра или зла в чистом виде, как это понимают люди. Я здесь главный мудрец и маг. Волхв. Помнишь, что я тебе о них говорил?

Катя смутно помнила, это из очень далёкого детства.

– На мне лежат обязанности по предсказанию несчастий, удачных дел, проведение обрядов, направить своих соседей в мир людей на помощь. Все мы служим нашим славянским Богам. Боги следят за миром, а мы за людскими

судьбами. Чтобы править миром нужны люди, чтобы править людьми нужны боги. Такая взаимосвязь. А мы посредники между ними.

Для того чтобы стать Волхвом мне пришлось много учиться. Но и это ещё не всё. Я жил, как обычный человек, женился, родил твоего отца, пока ко мне не пришёл посланник отсюда – старый Волхв и не объяснил мне моё предначертание. Оказалось, что я прапрапра и много раз правнук самого Бога Волха, который был рождён Тёмными силами. Но потом мой предок через большую любовь к Леле – Богине Любви переродился, и его приняли в светлом мире в Сварге. Он стал хранителем неба и защитником людей.

Я очень долго и много учился, чтобы заменить старого Волхва. Сын мой – отец твой – умер, поэтому кровная осталась у меня только ты и все свои знания я должен передать тебе, если ты их примешь. Хотя женщин на этом месте ещё не припомню. По крови у тебя есть дар – останавливать время.

Катерина никак не могла поверить в то, что это происходит на самом деле.

– Дедушкины сказки наяву? Волшебники, боги, дар – это всё на самом деле или это бред? Это всё сон? Я в психушке. И уносят меня, и уносят меня, в цветную звенящую хрень три белых коня, два красных слона, пингвин, бегемот и олень, – грустно пропела про себя Катя.

Дед легонько погладил её по голове.

– Пойдём, пройдёмся по селению, увидишь, что всё не так страшно. Это место нашего отдыха, накопления сил.

Они вышли, от дома деда лучами расходились улицы, на каждой улице стояло по две-три избы, которые утопали в садах. На первый взгляд это обычная деревня с необычной планировкой. Все дороги вели к жилищу деда. На участках нет грядок, парников, только сады, возле некоторых домиков клумбы с цветами. За последними строениями начинались бескрайние поля, с волнующимися, как море, травами, за полем стоял лес. Дорога к селению одна – та, по которой пришла Катерина. Жители селения уважительно кланялись деду, с улыбкой здоровались с девушкой со словами: «Добро пожаловать». Выглядели они обычно, ничем не отличаясь от дачников, которых приходилось ей видеть – в шортах с футболкой, в сарафане, в красивом халатике, в спортивках. Обычные люди, живущие в деревне. Дома в селении крепкие красивые деревянные избы, украшенные резными наличниками и покрашенные разноцветными красками. Улица, которая находилась посередине и вела прямо от деда, заканчивалась площадью – капищем. Посередине площади выложен каменный очаг, вокруг которого стояли деревянные, потемневшие от времени идолы-божества. Идолы

вырезаны из дерева, лица у всех суровые, мужественные, строгие, даже страшные, как показалось Кате. По кругу площади посажена сирень, как забор, защищающий площадь от посторонних взглядов. Хотя, какие тут посторонние? Впечатлительной Катерине стало не по себе. Здесь, на площади, ощущалась какая-то сила, разливающаяся по телу тысячами острых мурашек. Взгляд притягивали лица идолов, не слышно ни шелеста листьев, ни жужжания насекомых, ни пения птиц. Катя замерла, дед тронул её за плечо:

– Пойдём Катеринушка, ещё тебя кое с кем познакомлю.

Они подошли к одному из домов.

– Ядвига, выдь к нам, – крикнул дед.

Из окна высунулась неопределённого возраста красивая, улыбающаяся женщина.

– Заходите, пирогами с брусникой угощу, – позвала она.

Катя с дедом зашли в дом, чисто прибранный, полы застелены тканными половиками, на окнах красивый тюль, кровать застелена вышитым покрывалом. На столе стоял самовар с заварочным чайником сверху и пироги, накрытые льняным полотенцем.

– Прямо как в сказке, – сказала Катерина.

Ядвига засмеялась звонко и заливисто.

– Познакомься, Катеринушка, это баба-Яга. – сказал дед.

– Как? – удивилась девушка.

– А вот так, – сказала Ядвига – Врут все ваши книжки. Не злая я и не кровожадная. Я защитница детишек малых, девочкам даю премудрости домашнего быта и магического искусства, уроки красоты и женственности, мальчиков учу мужскому началу – защищать и беречь. Чищу ауру, она у молодёжи незащищённая, восприимчивая ко всему, а души светлые.

– Это как?

– А вот так. В вашем мире защищаю детей от нападок сверстников, от компаний дурных, бывает и от родителей недостойных.

– У вас школа есть?

Ядвига опять засмеялась.

– Есть, но, Катерина, у нас немного другая работа. По требованию. Твой дед нас отсылает туда, где мы нужнее всего. Сейчас много дел в вашем мире.

Девушка так и не поняла, чем занимается Ядвига, но спрашивать постеснялась. Поев пирогов, попив чая, Катя с дедом вернулись домой. Девушка села на качели, они такие же, как в её детстве – деревянные, большие, как лодочка. Дед сел на скамью, Шарик улёгся у его ног.

– Деда, куда я попала? Зачем? – спросила Катерина.

– Боги наши следят за миром на земле, а мы за людьми. В этом селении наш дом, здесь мы служим и отдыхаем, набираемся силы, а работаем в мире людей. Дороги сюда две: та, по которой ты пришла и из моего дома. Много в мире стало холода, равнодушия. Ваши дома всё больше, а семьи меньше. Вы проделали путь до луны, а встретиться друг с другом у вас нет времени. Меньше общаетесь лицом к лицу, всё по интернету или телефону, положительной энергии нет в вашем мире. Вы копите деньги, а надо друзей. Вы не живёте – вы исполняете обязанности. Всё очень грустно. Каждый сам за себя. Зачем я тебя вызвал? Спасти мир. Хотя бы свой.

– Как это? – удивилась Катя. – Я не умею.

Дед засмеялся.

– Болела ты после рождения, и я у старого Волхва выпросил тебе жизнь. За это я должен был прийти сюда ему на смену. Мы всем селением обряд совершили, а амулет твой у Ядвиги хранился. Но случилось так, что во время её работы в городе она потеряла твой амулет. И жизнь твоя не по тому сценарию пошла.

Катерина задумалась. Действительно, летом друг за другом на неё стали сыпаться неприятности – муж потерял работу, подруги отдалились, на работе не давали интересных заданий, предложения о новой работе не поступило. А дед продолжал:

– Дали мне Боги разрешение исправить нить твоей судьбы, но с условием. Ты должна найти свой амулет, но не взять его сама, тебе его должны дать. Есть ещё кое-какие дела у нас среди людей, но я не в силах тебя заставить или просить, ты сама должна выбрать, как поступить. Такие дела, Катеринушка. А сейчас давай-ка спать, утро вечера мудренее. Завтра дел много, а времени мало.

Девушка прижалась к деду, стало тепло и уютно, как в детстве. Дед поглаживал Катерину по волосам и спине и рассказывал сказки из детства, в которых теперь

участвовала Катерина. Дедушкина любовь наполняла девушку силами и уверенностью. Когда за твоей спиной есть тыл, люди, которые не бросят тебя ни в беде, ни в радости, легче идти в неизвестность, только непонятно, а что там впереди?

Глава 10. Уроки волшебства.

Утро постучало солнечными лучами в окно, щебетом птиц и запахом кофе. Катерина спустилась вниз на запах кофе, дед накрывал стол к завтраку.

– Доброе утро, Катеринушка, – сказал он.

На столе стоял самовар, творог, сметана, блинчики, в чашке дымился ароматный кофе.

– Садись завтракать.

– Деда, это же ты был с вороном на плече в парке? – спросила она.

– Я, – усмехнулся дед. – Тебя искал, чтобы ты сама в деревню приехала, а Анфиса ко мне направила.

– А где он?

– К себе вернулся. Ворона я одолжил у бога Варуна. Эта птица его спутник, сопровождает души умерших до Врат Вырия, где Варун решает, если миссия человека на земле не выполнена, направляет Ворона, чтобы человек смог завершить свою миссию. Я ведь не только к тебе приходил. Я навестил всех, кто тебя использовал в своих целях – и родителей, и подруг, и мужчин твоих.

Катерина покраснела. Ей стало неловко, что дед всё про неё знает.

– Ворон всем твоим на ошибки указал, – засмеялся дед, – Задумались. Не так уж безнадёжны оказались. Думать полезно. Так и живете — сначала нет времени поговорить, а потом уже и не с кем…

После завтрака Катя убрала со стола и села рядом с дедом на диван.

– Девочка моя, послушай меня очень внимательно. Это не сказка, – начал дед. – Более 600 тысяч лет назад было время трёх Солнц. В те времена на Мидград-Зеле (это наша планета) и других Землях системы стояло радужное многоцветие, так как три солнца освещало нашу Землю. Для наших предков подходящими для жизни стали три земли: Земля Дея с двумя лунами – Фаэтон и Летиция, Земля Орея с лунами – Фобос и Деймос и наша Мидград-Земля с лунами

– Леля и Месяц. Я не буду тебе сейчас пересказывать всю многомилионную историю развития и войн Богов. В этой войне участвовали не только Боги, но и люди, которые оказались с трёх планет на одной – нашей земле – Мидград-Земле. Одни планеты Боги переместили в другие миры, другие разрушили. Луны тоже пострадали и теперь у нас одна луна. В мире людей воевали серые Кащеи – люди с кожей цвета мрака. Войны проходили через определённые промежутки времени – по истечении Сварожьего Круга. Это почти 26 тысяч лет. Произошло уже три войны. Будет четвёртая звёздная война. Она уже началась, но на другом уровне. Наши светлые Боги постараются не допустить разрушения планет, изменения климата. Но это новый уровень войны – люди сами себя уничтожат вместе с планетой. Тёмные силы приходят из разных Чертогов Мира, чтобы обманом, хитростью заманить к себе людей из нашего Рода. Они создают ложные религии, культы, секты. Много зла, равнодушия стало на нашей Земле. Мы, здесь живущие, призваны Богами для помощи в этой битве – отвоёвывать людей от серых Кащеев, не дать людям потерять Любовь, добро, сострадание. Борьба за человеческие души идёт постоянно, не прекращаясь. Объектом воздействия тёмных обычно избирается астрал – аура. Тёмные силы обволакивают сознание людей серой паутиной, аура темнеет, а когда станет чёрной – человек для нас потерян. Он перешёл на тёмную сторону. Мы чистим ауру.

– А что я могу сделать? – спросила Катерина. – Я ничего не умею. Я даже поверить во всё это не могу. Это для меня как сказки из детства.

– Правильно. Но чем больше на Мидград-Земле честных, открытых людей, тем больше шансов в победе над Кощеями. А у тебя мощная энергия, сила, притягивающая к себе людей, подпитывающая их. Ты вспомни – тебе никто ничего не дал, только ты отдавала тепло, любовь, заботу. Вокруг тебя всегда вьются люди, они питаются твоей энергией, силой. У любого другого человека давно бы закончился запал, он заболел бы и умер. А ты встаёшь утром и у тебя прекрасное настроение и ты всегда готова помочь. И силы есть и желание и сострадание. Это очень много. Те, кто не смог выдержать твоей энергии – ушли. А ушли те, кто с силами серых Кощеев договор уже заключили. И чем больше серых людей, тем больше шансов выиграть войну у Тёмных сил.

– Что я делать должна? – спросила Катерина.

– В мировой масштабе – ничего. Главное – ты должна найти свой амулет. Изменится твой мир, твоя жизнь, свою энергию ты направишь людям, захваченным серыми Кащеями, а остальное дело Богов наших и нас. Мы просто люди и должны оставаться людьми.

Катя приуныла от такой глобальной задачи. Она никогда не считала себя, способной изменить мир. Она даже не думала об этом. Жила в своём мирке и довольствовалась тем, что у неё есть, предполагала, что всё так и должно быть.

– Ядвига, зайди, – громко позвал дед.

Зашла Ядвига, улыбающаяся, свежая, красивая.

– Как она может быть бабой-Ягой, – подумала Катя.

– Сейчас я тебе мысленно кину картинку полицейского, что забрал амулет, – сказала баба-Яга.

Катерина смотрела на неё и не понимала, что ей делать. Голову слегка сдавило, как обручем, зашумело, она прикрыла глаза и вдруг возникла картинка: комната, серо-зелёные стены, стол с ворохом бумаг, телефон, мужчина в форме… Она посмотрела на бабу Ягу.

– Рано, – сказала Ядвига. – Закрой глаза.

Катя закрыла. Всё повторилось снова. Мужчина в форме, лицо… «Запоминай» – прошелестело в мозгу. Девушка пристально всмотрелась в лицо полицейского.

– Катя… – услышала она. – Увидела? – спросила Ядвига.

– Да.

– Запомнила?

– Да.

– Хорошо, – то ли спросила, то ли констатировала Ядвига.

– Да, – ответила Катерина.

Голова слегка побаливала, глаза слезились.

– Ничего. Это с непривычки, – сказал дед. – Пошли.

– Куда? – спросила Катя.

– Урок не закончен.

Когда они выходили из дома, девушка услышала разговор между дедом и Ядвигой.

– Получится? – спросила Ядвига

– Будем надеяться, – прошептал дед. – Я не могу её одну отправить на это дело. Неопытна. Игнат поможет… Но надо, чтобы сама…

Все вышли на улицу. Дед почесал бороду.

– Пошли, пройдёмся, – сказал он, – Выбирай, куда идём?

Девушка показала рукой на улицу:

– Сюда.

Здесь стояло три дома. У первого никого не было, у второго женщина в шортах и майке сажала цветы.

– Останови время, – приказал дед.

– Как? – спросила Катя.

– Как волка.

Катерина подняла руки, но ничего не произошло.

– Надо захотеть. Захотеть так, словно тебе это необходимо прямо сейчас, – сказала Ядвига.

Катя ничего не поняла. Как захотеть?

– Ладно, – сказал дед и достал телефон, позвонил кому-то и сказал одно слово – надо.

Катя удивлённо посмотрела на него, что надо?

Они продолжали стоять и наблюдать за женщиной, копающейся в клумбе с цветами. Послышался какой-то шум, Катя завертела головой – что это? Как будто кто-то трясёт коврики. И вдруг она увидела, как над женщиной закружилась стая птиц. Большая, чёрная, шумно хлопающая крыльями. Они кружились над женщиной, медленно снижаясь, издавая неприятные звуки и спускаясь всё ниже и ниже. Птицы нарезали круги чёрной тучей и, издав пронзительный общий звук, ринулись в пике на неё. Женщина подняла голову, испугалась и упала на землю, прикрывая голову руками. Стая одной большой тучей ринулась вниз на неё.

– Нееет, – закричала Катя, подняла руки, словно защищаясь.

Руки налились жарким свинцом, Катя почувствовала, что она упёрлась в горячую стену, и между ней и женщиной возник горячий вихрь, глаза высохли, словно

испускали искры.

В мире выключили звук. Женщина замерла, подняв руку, словно защищаясь, птицы зависли в воздухе в нескольких сантиметрах от неё. Стояла кромешная тишина. Что делать дальше – Катерина не знала.

«Подойди к женщине и уведи её оттуда. Руки не опускай!» – прозвучало в голове.

Девушка с вытянутыми вперёд руками подошла к женщине, одной рукой взяла её за поднятую руку и повела за собой в сторону от стаи птиц.

– Лови… – прошелестел голос Ядвиги.

У Катерины зашумело в голове, она испытала ужас от нападавших на неё птиц. Это были эмоции женщины.

«Открой глаза. Опусти руки», – прошелестело в голове.

Катя опустила руки. Мир включил звуки. Птицы с громкими криками опустились на клумбу, сломав высаженные там цветы, взмыли вверх и улетели. Женщина опустила руку и уставилась на девушку:

– В чём дело? – спросила она.

– Иди, сажай цветы, Олеся, – сказала Ядвига. – Катерину готовим.

Женщина послушно вернулась к клумбе.

Потом Катя потренировалась ещё на двух жителях селения, пока Ядвига и дед не удовлетворились её результатами. Затем урок немного усложнили. Поднимая обе руки, Катерина останавливала время вокруг себя на достаточно большом расстоянии. Замирали люди, природа. Если Катя поднимала одну руку, направив её на конкретного человек, замирал только он.

– Когда ты останавливаешь время, что ты видишь вокруг человека? – спросила Ядвига.

– Может быть, не надо, – неуверенно протянул дед.

– Попробуем, – ответила баба-Яга.

Катерина посмотрела на них удивлённо.

– А что я должна видеть?

– Не должна, а можешь. Или нет, – сказала Ядвига. – Попробуй на деде. Только внимательно смотри ореол вокруг него.

Катя вытянула руку, почувствовала её напряжение, жар, стену. Дед застыл. Катя пристально рассматривала его, пытаясь понять – что же она должна увидеть. И увидела! Вокруг деда стояло белое сияние, похожее на туман. Она опустила руку, дед отмер. Он и Ядвига вопросительно посмотрели на девушку. Катерина не знала, как ей описать увиденное.

– Вокруг деда… Дед находился как будто в облаке, – сказала она.

– Да! – обрадовалась Ядвига, а дед нахмурился.

Теперь Катя вопросительно посмотрела на них, приподняв брови.

– Ты видишь ауру, – торжественно сказала баба-Яга. – Светлая говорит сама за себя. А если она серая, тёмная – человека надо спасать. Когда аура не только за спиной, а вокруг человека чёрная – человек потерян, он уже перешёл на Тёмную сторону. Мы с такими людьми ничего уже не можем сделать.

– Как спасать? – спросила Катя. – Я должна спасать?

– Нет, не ты. Либо Игнат, либо позовёшь меня, просто подумай: «Яга». Есть кристалл, который называется Луч Света. Тёмные его не могут переносить. Этим кристаллом мы чистим ауру.

– А что будет потом?

– Потом… – задумчиво сказал дед, – Когда изменятся люди, рассеется Мрак, три Мира сольются в один. Тьма и Зло вынуждены будут покинуть Землю и уйти безвозвратно и навсегда. Вместе с ними уйдут страдания, агрессия, горе и даже сама смерть. Тогда мир преобразиться и к нам возвратиться Рай с его райской вечной жизнью. То, что сейчас происходит, это пробуждение человечества.

– Если сложить тёмное прошлое со светлым будущим, получится серое настоящее, – попыталась пошутить Катя, чтобы разрядить серьёзную обстановку.

– А серое – это путь к чёрному, – серьёзно сказал дед.

Катерина поняла, чтобы чудеса случались – надо в них верить.

– Это как верить в чудо? Верить в то, чего не может произойти с точки зрения логики, науки? – спросила она.

– Тот, кто верит в чудеса, проще относится и справляется с проблемами. Вера не требует доказательств. Люди верят в удачу, в удивительные изменения в других. Когда это происходит – значит, свершилось чудо, – пояснил дед. – Металл не может стать золотом, тыква не может превратиться в карету. Это сказки. А внутренние изменения в человеке – вот это чудо. Мы можем в этом помочь, очистив ауру от серой паутины. Остальное человек сделает сам.

– Чтобы остановить время она должна сама этого захотеть и верить в это? – допытывалась девушка.

– Чтобы впустить в себя что-то, надо это что-то пожелать, а чтобы это пожелать, надо и самой иметь чистую и светлую душу, ответил дед.

Перед Катей стоял выбор: принимать на себя ответственность в исправлении жизненных путей других людей, мира или отказаться. Если отказаться, то и её путь так и останется не исправленным? Она соглашается только из-за себя или потому, что хочет помочь деду? Ни спросить, ни списать на этом экзамене было не у кого. Здесь нет ни плохих, ни хороших оценок, здесь нет правильных или неправильных решений, тут речь идёт о судьбе. Перед тобой многочисленные варианты развития событий и только от тебя зависит, куда ты пойдёшь и как ты пройдёшь этот путь. А экзаменатор будет ждать тебя в конце пути, и это будешь ты. Ты будешь сам ставить себе оценки. Лучше об этом знать сразу, этого судью нельзя обмануть.

– Лучше пожалеть о том, что не получилось, чем о том, что не сделала, – подумала Катерина. – Прошлое, в отличие от будущего, можно переписать?

Глава 11. Напутствие.

Рано утром её разбудил дед:

– Пора в путь. Ты пойдёшь в свой город, постарайся ни с кем из знакомых не встретиться, особенно сама с собой. Тебе надо найти свой амулет. Это твоя главная задача, – Дед показал ей серебряный кулон на цепочке. – Выглядит он так. На одной стороне у него руна Берегиня, – дед нарисовал черту, от которой справа вверх шли две параллельные линии. – На обратной стороне руна Даждьбог, – он нарисовал знак в виде флажка. – Если нажать на ушко, к которому крепится цепочка, кулон откроется. Внутри у него камень нефрит с руной Крада, – дед нарисовал знак в виде буквы «У», только хвостик справа. – Амулет этот ты должна получить в руки. Самой брать нельзя.

– Как же я всё это сделаю? – спросила Катерина. – У меня не получится. Я должна сказать «отдайте кулон»? Почему мне его должны будут отдать? У кого его надо взять… то есть получить.

– Задача трудная, но выполнимая. У тебя будет помощник, охрана, друг, связь со мной. Игнат! – крикнул дед.

В комнату зашёл стройный, спортивный молодой мужчина. Черты лица у него, как будто смазанные, симпатичный, но описать невозможно. Внимание привлекали только волосы и глаза.

– Доброе утро, – поздоровался он, пригладив рукой волосы цвета "перец с солью" и посмотрел на Катю светло-ореховыми глазами.

– Странный цвет волос, – подумала Катя, – вроде бы молодой, а седой и глаза, как у кота или собаки – жёлтые.

– Садись, Игнат, – пригласил дед мужчину. – Начнёте с полиции. Внешность полицейского тебе Ядвига кинет картинкой. Случилось так, что у Ядвиги в полиции порвалась цепочка и кулон упал. Она не заметила, зато заметил полицейский, подобрал и жене подарил. С них и начнёте. Жить будете у Ядвиги, – дед назвал Катерине адрес и протянул ключи Игнату. – У тебя, Катеринушка, есть дар останавливать время, его ещё можно отмотать назад, в нужное время. Я дам тебе часы.

Он достал из шкатулки часы на цепочке. Обычные часы – цифры, стрелки.

– Посмотри: крутишь стрелки заводной головкой вперёд или назад – отматываешь часы и смотришь будущее или прошлое. Нажимаешь на головку один раз и крутишь – отматываешь дни. Нажимаешь два раза – отматываешь месяцы. Удерживаешь время руками, как Шарика остановила, смотришь ауру. Игнат в это время считывает информацию, передаёт тебе мысленно картинками или словами. Это то, как объект думает, вспоминает. Если аура серая, Игнат её чистит. Ты ему должна будешь об этом сказать. Вы будете под присмотром, у нас с Игнатом будет постоянная связь и днём и ночью. Вам может понадобиться помощь. Я рядом. И Ядвига. И запомните – амулет вам должны отдать. И ещё. У тебя есть десять дней, чтобы забрать амулет и вернуться.

– А бабка Куль сказала: чтобы времени было больше… – протянула Катя.

– Правильно, ты амулет должна получить за десять дней. Получишь раньше, можешь ещё остаться или вернуться сразу. У тебя есть десять дней.

Пришла Ядвига, серьёзная и не улыбчивая.

– Держи картинку полицейского, – сказала она, пристально глядя на Игната.

Посмотрела на Катерину.

– Игнат будет передавать тебе то, что видит, так же как и я. – Если я буду тебе нужна, в любом случае, просто назови моё имя, – сказала Ядвига.

Девушка кивнула. Игнат взял её за руку.

– Да, чуть не забыл, сказал дед. Выйдите вы на вокзале, машина на стоянке, документы в машине. Держи ключи, – он протянул Кате ключи от её машины.

Катерина уже ничему не удивлялась. Здесь её «завтра» из прошлой жизни стало «вчера», не превратившись в «сегодня». Здесь другая жизнь, другие измерения, другие задачи. Она чувствовала себя очень неуверенно. Ей хотелось отказаться, но она понимала, что это невозможно.

– Что там Эйнштейн говорил? – думала Катя. – Есть только два способа прожить жизнь: первый – будто чудес не существует, второй – будто кругом одни чудеса. Что остаётся? Идти и чудить.

Дед повёл их наверх, в свою комнату. Катерина так и не заходила туда, дверь комнаты всегда закрыта и она не решалась заглянуть в неё. Они зашли в полутёмное помещение, шторы завешены, вдоль стен стояли скамейки, накрытые тканными половиками, на полу такие же половики, посередине круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, на которой красной нитью вышиты руны, знаки. Дед подвёл их к большому зеркалу, как у бабки Куль, от потолка до пола в бронзовой раме. Провёл рукой сбоку, зазвенел колокольчик, и дверь-зеркало стала медленно открываться.

Ядвига подошла к Катерине и повесила ей на шею оберег: на кожаном ремешке деревянный кулон с рунами.

– Ты под защитой, – сказала Ядвига.

Она подумала немного и повесила ей на шею ещё один кулон – розовый кристалл.

– Луч Света. Не помешает. Может пригодиться. Как пользоваться покажет Игнат.

Дед неодобрительно покачал головой, потом махнул рукой:

– Хоть я с тобой и не согласен, но ты права, – сказал он Ядвиге.

– Удачи, Катеринушка, – сказал дед и обнял её.

Ядвига обняла Игната, дед похлопал его по плечу.

– Береги её, – сказал дед

Рука в руке Катя и Игнат шагнули в дверь. Катя шла с закрытыми глазами. Всё-таки она боялась.

– Дверь назад в колонне арки, просто приложи руку и позови меня, – услышала она голос деда.

Что происходит? Это всё с ней?

Глава 12. В городе прошлым летом.

Катерина почувствовала запах политой на асфальте пыли, городской шум машин, людские голоса. Она открыла глаза. Они стояли в арке привокзальной площади, выходящей на платформы. Девушка оглянулась назад, небольшая арка справа от выхода на платформы заканчивалась колонной, которая по периметру едва светилась и тут же погасла.

– Ну что, – сказал Игнат. – Раннее утро. Прогуляемся до полиции, оглядимся, привыкнем. Я тут живу, так что город знаю.

– Я ты такой же, как я? – спросила Катя.

– Нет. Я тут работаю, как Ядвига. Здесь живу у неё.

– А чем занимаешься? – спросила Катерина.

Игнат усмехнулся:

– Спасаю мир. А если проще – людей. Всем понемногу. В основном я охрана и помощник.

– Я ничего не поняла, – призналась Катя.

– А и не надо. Всему своё время. Просто принимай всё как есть, без логических объяснений. Задумаешься, запутаешься и погаснешь. Мне надо чтобы ты горела. А это твоё обычное состояние. Просто будь собой. Завтра будет завтра, а сегодня мы здесь.

Они шли по утренней улице от вокзала в сторону парка.

– Слушай, а про машину-то мы забыли, – вспомнила Катя.

– Вот балбес, – покаялся Игнат. – Пошли назад. Сейчас заедем в магазин, купим продукты, потом к Ядвиге, перекусим и в путь. Согласна с таким планом?

Девушка кивнула.

Они вернулись за машиной. Город жил утренней жизнью – люди спешили на работу, вели детей школу, в детские сады. Катерине после зимнего города стало немного не по себе, но нереальность произошедших событий, объём информации стёрли логическую грань в её сознании.

Она приняла действительность и сосредоточилась на поисках амулета. Найдёт амулет, вернётся домой, бабка Куль сказала, что она вернётся в тот же день, то есть в новогоднюю ночь, отпразднует Новый год, подумает, отдохнёт. Всё произошедшее примет за сон и вернётся в свою жизнь. Как будет дальше в её жизни, Катя даже не хотела об этом думать. Избегала этих мыслей, как страус, засовывающий голову в песок. А страус действительно засовывает голову в песок?

Так девушка пыталась приспособиться к обстоятельствам, независящим от неё, отправившим её в это лето. Попытки объяснить самой себе все события ни к чему не привели. Не помогла мамина математическая, аналитическая логика. Пытаясь выстроить эту логическую цепочку, Катя только всё больше запутывалась и получала больше вопросов, чем ответов. Вернее ответов не было. Совсем. Папина (как выяснилось, он ей не родной отец) философия и пространные объяснения бытия казались ближе, но и в них Катерина не нашла утешения. Вывод один – этого не может быть, но это произошло.

Её мысли перекинулись на Игната. А не подсунул ли дед ей этого молодого человека, чтобы она закрутила с ним роман? Судя по его словам, он не доволен Катиной жизнью и выбором мужчин. Девушка посмотрела на парня, ведущего её машину.

– Вполне возможно и пофлиртовать… – рассеянно подумала она.

– Даже не думай! – сказал Игнат, не поворачивая от дороги головы.

– Ты о чём? – спросила Катя.

– У нас с тобой чисто деловые отношения. Я за тебя отвечаю головой и жизнью. – Между нами ничего не может быть! – отрезал Игнат.

– Почему? У тебя есть девушка?

– Не в этом дело. Потому что. Вопрос закрыт. Чем быстрее сделаем дело – тем быстрее всё вернётся в прежнее русло. И тебя и меня это устраивает. Не надо усложнять задачу, поставленную перед нами.

Катерина слегка обиделась, потом поразмыслив, поняла, что он прав и от скуки нечего заводить роман, который в принципе ей не нужен. Со своими бы мужчинами разобраться.

Они доехали до дома Ядвиги. Он находился в спальном районе, обычная многоэтажка. Поднялись на лифте на 9 этаж, зашли в квартиру. Небольшая трёхкомнатная квартира, обстановка скорее напоминала гостиницу, чем частную квартиру. В каждой комнате по два спальных места, шкаф для одежды, телевизор. Кухня оборудована всем необходимым, чистая ванна со всевозможными принадлежностями и для мужчин и для женщин, туалет.

Катя зашла на кухню.

– Давай пакеты, приготовлю что-нибудь перекусить, – сказала она.

– Я сам. Иди, выбери себе комнату, – скомандовал Игнат, – И отдохни. Я позову.

Катерина выбрала себе самую маленькую комнатку с балконом. Застелила постель, развесила в шкафу одежду, которую нашла в сумке в машине, заботливо подготовленную дедом. Как и когда он сумел купить ей всё необходимое? Ядвига помогла?

Глава 13. За амулетом в полицию.

Катерина и Игнат отдохнули, перекусили, приготовленный Игнатом то ли поздний завтрак, то ли ранний обед, вышли и отправились в отделение полиции пешком, оно находилось в центре города, но пешком от дома Ядвиги можно дойти быстрее, да и хорошо прогуляться тёплым летним утром.

Зайдя в помещение полиции, Игнат спросил у дежурного:

– Как найти Петренко Игоря Петровича.

– По какому вопросу?

– По личному, – сказал Игнат. Катя молчала, она не знала о чём спрашивать, что говорить, что делать. Она полностью доверилась Игнату. И это необычное, но приятное чувство удивило Катю. В обычной, своей прошлой жизни, девушка принимала все решения сама и действовала самостоятельно. Положиться она могла только на себя. Поведение Игната, принимающего решения, ей нравилось.

Им назвали кабинет, попросили паспорта и пропустили внутрь здания. Подойдя к кабинету, Катя трусила.

– Я кивну тебе головой, когда надо действовать, – сказал Игнат и, постучав в дверь, они зашли.

– Игорь Петрович? – спросил Игнат.

Катя сразу узнала полицейского, это его образ бросила ей Ядвига.

За столом сидел полицейский в форме. На погонах красовались четыре звезды: две вдоль и две поперёк.

– Какое у него звание? – подумала Катерина, не разбиравшаяся в звёздочках на погонах.

– Чем могу служить? – спросил тот.

– Товарищ капитан, весной вы беседовали с моей тётушкой Ядвигой по вопросам несовершеннолетних детей, – начал Игнат. – Во время разговора она обронила свой кулон, он очень ей дорог. Это память умершего мужа. Не помните ли вы эту историю?

Игорь Петрович молча смотрел на Игната, игнорируя Катерину. Она напряглась, потому что от полицейского исходили волны, которые она не могла определить, но они ей не нравились. Веяло какой-то тревогой. Капитан медленно потёр нос, вытер губы.

– Я встречаюсь с очень многими людьми и вашу тётушку я не помню, – ответил полицейский.

Игнат повернулся к Кате, та сосредоточилась, не понравился ей этот капитан, слегка расставила ноги и вытянула вперёд руки. Сначала ничего не произошло, потом руки потяжелели, стало горячо и Катя, словно упёрлась в стену, возник вихрь, в глазах стало сухо.

Игорь Петрович в это время приподнялся со стула и замер, нелепо согнувшись в полуприсяде. В это время Катерина увидела картинку: Игорь Петрович поднимает с пола цепочку с кулоном, рассматривает и прячет в карман. Картинка меняется – он на кухне за столом, рядом хлопочет молодая женщина, шатенка, накрывает на стол. Игорь Петрович достаёт из кармана кулон и протягивает ей. Та рассматривает, говорит, что цепочка порвана, откуда он?

Девушка внимательно рассматривает молодую женщину, чтобы запомнить.

– Аура… – глухо звучит голос Игната.

– Серая, – отвечает Катя.

– Опусти одну руку, – слышит снова.

Она опускает руку. Игнат достаёт розовый кристалл, сантиметров десять высотой, такой же, как ей повесила Ядвига. Парень направляет его на полицейского.

– Запоминай, что и как я делаю, – прошелестело в голове Кати, – учись.

У Кати округлились глаза, такого она не видела никогда. Игнат обвёл кристаллом по контуру полицейского. Серая аура или туман, как определяет это Катерина, начинал пощёлкивать, искриться. Это очень похоже на то, как горит тополиный пух. В несколько секунд Игоря Петровича окутывает плотное облако дыма, который тут же оседает и аура вокруг него становится белой.

Девушка медленно опускает руки. Игорь Петрович, наконец, встаёт.

– У вас есть ещё вопросы ко мне, а то мне надо идти, – говорит он не уверенно.

Кате показалось, что он хочет о чём-то сказать, но колеблется.

– Ну что вы, не смеем вас задерживать, – улыбается Игнат. – Я пообещал тётушке зайти и спросить. Не находили ничего, возможно она не здесь его потеряла.

– Ценный кулон? – спросил хозяин кабинета.

– Что вы, бижутерия, просто память. До свидания, товарищ капитан, – попрощался Игнат.

Игорь Петрович дождался, когда за ними закроется дверь. Опустился в кресло. Он хорошо помнил эту историю. Не каждый день находишь в своём кабинете такие красивые вещицы. Да что там – такое произошло впервые. Ему показалось, что кулон дорогой, и он оставил его для своей жены. Он помнил, как красивая Ядвига приходила к нему ещё раз и тоже спрашивала про кулон. Первым порывом Игоря Петровича было желание достать кулон из сейфа и отдать, но словно кто-то шептал и обволакивал: «оставь, ты не купишь своей жене такого, а потерять его могли и на улице, никто не узнает».

– Хорошо, что безделушка, правда, красивая и стильная. Пронесло. А то так неудобно: полицейский – вор. Фу, как неприятно. Но никто же не знает, даже жена не знает откуда он, сказал, что нашёл. Нашёл же… – пытался убедить

самого себя капитан.

– Зря я не признался, – через некоторое время подумал полицейский. – Не достойно это. Вечером спрошу у жены про кулон. Вернуть надо.

Эти мысли прочитал Игнат и перекинул Кате.

Она подумала: «Маленькие отступления от совести и человечности, жадность – это шаги в сторону серых Кащеев. А раскаяние – путь к Светлым. Я стала думать как дед. Во что я ввязалась?»

Глава 14. Ольга – жена полицейского.

Когда Игнат с Катериной вышли из здания, тот сказал:

– Я знаю эту женщину. Идём к ней. Она тут недалеко работает в торговом центре.

Катя послушно пошла за Игнатом. Они прогулялись по городу, заглянули в кафе на набережной, чтобы перекусить. Время наступило обеденное, и Игнат захотел есть. Катя поняла, что он любит гулять пешком и покушать. Это его самые любимые занятия. Какие бы великие дела не ждали впереди, сначала надо перекусить. Когда девушка попросила его рассказать о себе, он отмахнулся:

– Это не интересно.

– Мне интересно, – возразила Катя. – Кто твои родители? Где ты живёшь? Где учился? Кем работаешь? Что тебе нравится, а что нет, – перечисляла она.

– Я сирота. Учился у твоего деда, живу то там, то здесь, – коротко ответил Игнат.

– Ты тоже волшебник? – спросила Катя.

– Нет, – пробурчал он и усмехнулся. – Учусь.

Разговор не клеился, Катерина обиженно замолчала. Игнат не хотел говорить о себе. А, может быть, ему было нельзя? Он же охрана, помощник. Ну, естественно, он на работе, быстрее сделает, быстрее вернётся. Зачем ему с Катей вести разговоры? Так они продолжали молча есть, разглядывая прохожих за окном. Закончив, вышли из кафе и отправились на работу к жене полицейского в торговый центр.

Вопреки Катиным рассуждениям, по дороге Игнат шутил, расспрашивал Катерину про её работу, о подругах, о семье. Катя втянулась в разговор и

отвлеклась от неприятных ощущений от своих расспросов и мыслей. Если человек не хочет говорить – нечего лезть в его душу. Вполне нормальный парень и поговорить есть о чём.

Жену полицейского звали Ольга, работала она в торговом центре. Игнат с Катериной бродили по отделам центра, вглядывались в лица продавцов, ища Ольгу.

– Катя! – услышала она и повернула голову на голос. Рядом с ней стояла одна из её подруг, Люда. – Я же просила тебя занять очередь в кафе! Что ты тут делаешь?

– Ээ… – протянула Катерина, не зная, что ей делать дальше.

– Я выбираю бельё моей девушке, – вмешался Игнат, загораживая Катю спиной и повернув к ней голову, та вытянула руки, которые налились жаром и упёрлись в стену. Мир замер, в Катиной голове зашелестели мысли подруги: «Вот дурочка, зачем ей красивое белье, для любовника что ли, когда успевает, вечно носится со своей помощью всем и всегда. Позвала её на свою голову по магазинам пройтись, а ей ничего не надо, будто у неё всё есть. И любовник, и муж, и работу любит и одета, а чем я хуже? За что же ей так везёт-то? Ведь пыталась поссорить её с любовником, нет, не вышло, всё ещё вместе, раз бельишко смотрит. А должна очередь занять и за столиком в кафешке, сидеть и меня ждать. Какой симпатичный парень. Закадрить?» Мысли прекратились. Катя посмотрела на её ауру.

– Серая, – сказала она Игнату.

Тот достал кристалл. Всё повторилось так же, как с Игорем Петровичем.

Катя опустила руки и спряталась в примерочной кабинке. Через щель в занавеске она увидела, как Игнат провожает подругу из отдела:

– Вы оставьте мне свой телефончик, я как освобожусь, обязательно вам позвоню, – пел соловьём Игнат.

– Вы же своей девушке бельё выбирали, а заглядываетесь на других, – упрекнула его подруга.

– Мм.. – замялся Игнат. – Мимо такой женщины как вы невозможно пройти. – Примитивно польстил он подруге.

– А где вы работаете? – спросила Людмила.

Она и тут ищет мужа. Это навязчивая идея уже стала превращаться в манию.

– Я гид, – сказал Игнат.

На лице Людмилы разочарование.

– Идите, выбирайте бельё, – процедила Люда.

Игнат, наступая на неё, подталкивал подругу к выходу из отдела. – Смотрите, это не вам машут из кафе. – Обратил он внимание подруги на другую Катю, которая сидела за столиком и махала ей рукой.

– А мне показалось, что я её только что тут видела… – протянула Люда, оборачиваясь в отдел белья.

– Ну что вы. Тут только одна красивая девушка – вы. – Подлизался Игнат и наконец, избавился от неё. Она побежала к эскалатору, чтобы спуститься в кафе к Катерине из этого времени.

Катя вышла из кабинки примерочной. Что это? Зависть? К ней? За что?

– Не за что, а зачем, – произнёс Игнат.

– Ты что мысли читаешь? – спросила Катя.

– Да. Слышу, – коротко ответил Игнат.

Девушка чувствовала себя отвратительно, словно её ударили, неприятный осадок от мыслей подруги отравлял прекрасный день. Зачем она так думает? Зачем?

– Это элементарная зависть, – сказал Игнат. – Люди, в большинстве, подвержены зависти. Им кажется, что у других жизнь лучше, чем своя собственная.

– Трава зеленее, небо голубее, – печально вставила Катя.

– Именно так. Редко кто умеет радоваться чужому счастью, это кажется несправедливостью по отношению к ним. Ведь они достойнее и заслуживают большего счастья, чем имеют, желая того, чего у них нет. Такие люди не живут сейчас и здесь, они не помнят о том, что когда-то они только надеялись получить то, что сегодня имеют. То, что свершилось – уже не ценится. Хочется больше. Легче сочувствовать, жалеть других, потому что ты в этот момент лучше. У тебя этой неприятности нет, а у другого есть. А ты, Катерина, не вписываешься в эти рамки. Ты в любом случае бежишь на зов и радуешься чужой радости или печалишься от чужого горя. У тебя нет зависти. И очень многим

этого не понять. Вот такую войну сейчас ведут серые Кащеи, как говорит твой дед. И страшно, когда твои друзья на стороне Тёмных сил. Это не она, это слабость, за которую её можно затянуть на другую сторону.

Катерина задумалась. Они шли дальше, ища жену полицейского.

– Оо! Какие люди! – закричал Игнат возле одного из отделов торгового центра, торгующего украшениями.

Катя смотрела на Игната. Он ей нравился. Заботливый – потому что дед дал указания? Девушки на него засматриваются. Он легко находит темы для разговоров, легко сходится с людьми. У него всё происходит легко. С ним удобно молчать, интересно разговаривать. Ощущение, словно она знает его давно.

Катя посмотрела и узнала женщину.

– Как дела? – спросила Ольга Игната. – Женился что ли? – кивнула в сторону Кати. – Привет.

– Привет, – поздоровалась Катерина.

– Да, не устоял перед чарами красавицы, – Игнат приобнял Катю за плечи и легко коснулся губами волос, а ей от этого было приятно. – Хочу купить подарок, да никак не можем ничего найти. Что-нибудь эдакое, – Игнат покрутил рукой в воздухе.

Ольга стала предлагать им всевозможные украшения, Катерина мерила, Игнат критично осматривал и качал головой:

– Не то…

– Слушай, Ольга, а помнишь, у тебя был такой стильный кулон с какими-то рисунками-знаками? Ты где его покупала? Катя увлекается мифологией, и такой кулон ей бы понравился.

– Мне его муж подарил, – улыбнулась девушка.

– Жаль. А где такой купить можно? А он у тебя? Я куплю.

Ольга покачала головой:

– Нет. Я подарила его подруге на свадьбу. Он ей очень понравился, и она настояла, чтобы я подарила его. Лариса тоже говорила что-то про обереги…

Игнат изобразил вселенскую печаль, посмотрел на Катю и кивнул.

Катерина выставила руку, которая тут же упёрлась в стену. С каждым разом у неё получалось легче и быстрее управлять временем. В мыслях возник образ девушки, которая обсуждала с Ольгой где выбрать свадебное платье. Катя посмотрела на часы и, нажав на головку, повернула вперёд – они показывали завтрашний день и салон, который девушка знала.

– Белая, – сказала она, посмотрев ауру девушки, Игнату, тот кивнул.

Она опустила руку. Игнат распрощался с Ольгой, и они вышли из торгового центра, минуя кафе, где сидела Катя с Людмилой.

– А я могу свою ауру посмотреть? – спросила Катя.

Игнат засмеялся.

– Нет надобности. Светлая ты.

– В свадебный салон? – спросил Игнат.

– Да. Завтра. А сегодня мы свободны, – ответила Катя.

Молодые люди отправились гулять по весеннему городу, обсуждая детали похода в салон. А что ещё оставалось делать?

Глава 15. В свадебном салоне.

Город, в котором жила Катерина очень уютный и компактный. Один из самых старых городов Руси, и построен так, что до любого места быстрее дойти, чем доехать. Игнат – любитель пеших прогулок – потащил её до салона пешком. Он хорошо знал Катин город, девушке показалось, что даже лучше, чем она. По дороге он болтал о церквях, которых в городе достаточно много. Он хорошо знал историю, когда строились церкви, кем, их особенности и фрески. Девушке даже стало неудобно перед самой собой. Она тут родилась и выросла, но многого не знает. Слушала Катя Игната с интересом, пытаясь запомнить информацию.

– Видимо здесь очень часто бывает, или живёт, – подумала девушка и спросила:

– Откуда такие познания о моём городе?

– Я работаю гидом по всему городу и окрестностям, а Ядвиге помогаю.

Катерина с уважительным удивлением посмотрела на Игната.

Они шли не спеша, когда на пути не попадались церкви, болтали о фильме, который смотрели накануне, обсуждали сюжет. Игнат развлекался, подслушивая

мысли прохожих, кидал их Кате, та смеялась и удивлялась им. Мысли, как испуганные тараканы, прыгали с одной темы на другую, совершенно не связанную с предыдущей. Отрывочные воспоминая, разговоры с невидимым собеседником, доказательства своей правоты перед кем-то, убеждения кого-то сделать так, а не иначе. Полный сумбур, раздрай и оправдания. О чём думают люди?

– Может быть, посмотреть их ауры? – спросила Катя. – Почистили бы.

– Нет. Это не твоя работа. Так мы до амулета никогда не дойдём.

К салону они подошли одновременно с подругой Ольги, та выходила из машины с женщиной постарше, видимо это её мама.

Они вчетвером зашли в дверь, поднялись на второй этаж, к ним тут же подошли девушки-продавцы и предложили свои услуги. Маму и Игната усадили на диваны, им предложили чай и кофе, тут же принесли дымящие ароматом кофе чашки, печенье. А девушек увели в святая святых мерить платья. Катерина развлекалась от всей души – она выбирала пышные платья, похожие на королевские наряды. Выходила в зал и под неодобрительное покачивание головой и усмешки Игната шла мерить другое. Он прекрасно понимал, что Катя дурачится и подыгрывал ей. Подруга Ольги тоже не могла определиться с фасоном. В примерочной Катерина заговорила с ней:

– Когда у вас свадьба?

– В середине августа. Только мне здесь ничего не нравится. И платья дурацкие и продавцы приторные. Ничего не хочу.

– Что так? Свадьба – это же счастливое событие, – попыталась поддержать диалог Катя.

– Да. Должно быть, но не обязано … – прошептала та.

– Как вас зовут?

– Лариса, – ответила подруга Ольги.

– Какое красивое имя. Не встречала давно. Всё Оли, Насти, Кати. Я тоже Катя, – ответила Катерина.

– А что это у вас за кулон? – спросила подруга Ольги, показав на оберег Ядвиги, – у меня такой же. Подруга подарила на свадьбу. Он мне очень нравится, это какой-то оберег. Но мама забрала его. Сказала, что не даст мне этот кулон

носить. Вы же носите, что они обозначают?

– Знаю. Это славянский оберег. Только надо знать от чего. На нём написаны руны.

– Я видела какие-то значки на своём кулоне, но не знаю, что они значат.

– Это очень важно, – сказала Катя, – Чужой оберег нельзя носить.

– Понятно. Поэтому мама забрала его.

– А куда она его дела?

– Подруге своей отдала. Та хочет сына своего удачно женить, на работу пристроить. Ей не нравится жена сына.

Катя вопросительно посмотрела на девушку.

– Сын женат. А жена его маминой подруге не нравится. Она хочет сына удачно женить на другой. У неё там, вроде бы, и варианты есть. Но я не вникала. Мне бы со своим разобраться.

– А у тебя что? – внезапно Катя перешла на «ты».

– Аа, – махнула рукой Лариса, – Надо удачно выйти замуж. Приличная партия, – съязвила она.

– То есть?

– Мама нашла мне жениха. Да как нашла, он был женихом, но я от него сбежала. Вышла замуж, развелась. А этот опять хочет на мне жениться.

– Как в кино.

– «Приличная партия», родители состоятельные, у нас сразу всё будет и нам за это ничего не будет, – грустно пошутила Лариса. – Мне с ним скучно. Даже не так. Мне с ним никак. Я даже поцеловаться с ним не могу.

– Зачем соглашаешься?

– У мамы случится сердечный приступ. Я должна обеспечить ей достойную старость. Она растила меня одна, во всём себе отказывая, – как «отче наш» зло отчеканила девушка.

– Хочешь, я тебе помогу?

– Как? Дашь мне миллион?

– Не дам. У меня его нет. Просто поговорим. Тебе надо с кем-то поговорить. Мы друг друга не знаем, знакомых общих у нас нет, все твои страхи и тайны останутся у меня. Когда выговоришь свои мысли, обиды, тайны, они становятся проще и понятнее. Может быть, ты и сама в процессе разговора найдёшь ответы на свои вопросы.

– А тебе зачем это надо?

– Мне? Не надо. Просто помочь. Когда одна заблудшая душа вернётся к своей жизни, значит, я не зря живу, – Катерина сама удивилась, откуда у неё такие мысли.

– Секта какая-то?

Катя рассмеялась.

– Нет, просто я такая, лечу впереди планеты, спасая всех.

– Может быть, ты права… Я подумаю, позвоню. Дашь телефон?

– Дам.

Девушки записали номера телефонов друг друга.

Они вместе вышли в зал на показ своим сопровождающим. Катерина шла с улыбкой, слегка приподняв руки, чтобы дать Игнату сигнал. Лариса шла уныло, опустив голову. Катя встретилась взглядом с Игнатом, тот кивнул, и она остановилась, пропустив Ларису вперёд, вытянула руки, их тут же обдал жар, они упёрлись в стену, глаза остановились на Ларисе. В голове возник вихрь эмоций и негатива, к которому Катерина была готова после разговора с Ларисой. Так думала Катя.

Но к тому, что увидела, нет. У девушки перехватило дыхание. Она чувствовала, что у них ещё будет встреча и, скорее всего, не одна. В то, что она увидела, девушка не могла поверить. Нет, она не хотела в это верить. Этого не может быть, но оно есть! Как витиевато переплетаются пути!

– Потом! – подумала Катя и сосредоточилась на другом видении.

Картинка с Ларисиной мамой её впечатлила ещё больше. Катина мама, поговорив со своей подругой, забрала амулет у Ларисы. Подруга читала про славянские руны, обереги и выпросила у Ларисиной мамы этот оберег для своего сына. Картинка сына и его мамы застала Катерину врасплох. Это было видение

из серии «очевидное-невероятное». Сыном подруги оказался её муж! Выплыла картинка подруги мамы – свекровь! Как такое может быть?

«Дыши. Руки не опускай», – прошелестело в голове. – Аура?

– Чуть подёрнута серым. Мама – серая, – еле сосредоточилась Катя.

Игнат поколдовал со своим кристаллом. Полетели искры, все окутались дымком, потом дым исчез, аура почищена. Силы и эмоции вытекли из Кати, как вода.

Дальше никаких картинок не было, Катя держала время, пока не прошелестело? «Медленно опускай». Она медленно опустила руки. И стояла слегка покачиваясь. Игнат подскочил к ней, придержал и сказал:

– Сегодня больше не будем мерить. Она устала, – довёл Катерину до примерочной, девушка-продавец услужливо помогла раздеться, потом помогла одеться и Катя вышла к Игнату.

Лариса уже переоделась и собиралась домой.

– Я позвоню тебе завтра, – сказала она.

Катерина кивнула. Игнат стал вызывать такси, но Лариса сказала:

– Я вижу, что Кате плохо себя чувствует, мы вас довезём.

Игнат почти нёс девушку до машины. Их довезли, как Катерина попала в квартиру и оказалась в постели, она не помнила. Как тесен мир. «За что» или всё-таки «зачем»?

Глава 16. Раиса Ивановна.

Всю ночь Катерину мучали кошмары. Она просыпалась мокрая от пота, в слезах, засыпала вновь. Кате опять снились сны, которых она не помнила при пробуждении, но оставалась тревога и ощущение потери. Девушка смутно помнила, как среди ночи приходил Игнат, приносил воду, трогал её лоб, поправлял одеяло. Это происходило во сне или наяву Катя не могла понять.

Утром Катерина проснулась разбитая, как после тяжёлой болезни.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Игнат.

– Как будто попала под каток, – ответила Катя.

– Позавтракаешь?

– Нет. Не хочу. Полежу, – ответила девушка и, приняв душ, отправилась в постель.

Она включила телевизор и под бормотание транслируемых передач то ли спала, то ли смотрела их. Игнат её не беспокоил. Несколько раз заглядывал в комнату, спрашивал, надо ли что-нибудь Катерине, она качала головой:

– Нет.

Он исчезал, как привидение. Выплыв очередной раз из забытья, Катя увидела сидящую рядом с постелью Ядвигу.

– Привет, – поздоровалась Катя.

– Привет, – вздохнула Ядвига. – Рассказывай.

– Не хочу, – ответила Катя.

Ядвига помолчала, грустно улыбаясь.

– Так не пойдёт, девонька, – сказала она. – Говори. Сначала то, что можешь.

Первую часть брошенной Игнатом картинки Катерина скрыла. Почему? Она не могла этого объяснить. Видимо, ещё не готова, так как сама не знала, как ей к этому отнестись. Катя рассказала, что амулет находится у её свекрови, как встретиться с ней девушка не знала. Баба-Яга её перебила:

– Чужие мысли нельзя переживать, как свои. Мне Игнат бросил всю – она выделила «всю» интонацией – картинку. В мире много несправедливости и предательства. Поэтому мы здесь. Пробьёмся, – сказала Ядвига. – Что подкосило тебя? В чём проблема? Ничего нового и необычного. Ты сама всё это знала. В чём трагедия? Ты не хотела этого знать или всё же пребывала в иллюзии – я лучше?

– А можно, я не буду говорить? – жалобно попросила Катя.

– Нет. Нельзя.

Катерина молчала. Ядвига ждала. Молчание затянулось.

– Понятно, – произнесла баба-Яга. – Отложим до лучших времён. – Закрой глаза, – приказала Ядвига.

Какие манипуляции она проводила, девушка не видела, но постепенно силы к ней возвращались, ощущение разбитости и апатии исчезло, словно ничего не произошло. Катерина опять бодрая, счастливая, готовая к подвигам, как всегда.

– Мы ещё вернёмся к разговору, когда будешь готова. Если сама не сможешь ответить себе, – сказала Ядвига. – А сейчас мне пора. До встречи.

Она встала и вышла. Катерина ещё полежала и поняла, что она голодна, как всю зиму проспавший медведь. Девушка вышла из комнаты и отправилась в кухню. Тут же из своей комнаты вышел Игнат.

– Перекусим? – спросил он. – Сейчас разогрею.

Игнат разогрел куриный суп, положил ей котлетку. Катя удивилась – когда он успел наготовить.

– Надо меньше спать, – усмехнулся Игнат. – Пойдём, погуляем?

– Пойдём, – согласилась Катерина.

Они пошли в сторону парка, чтобы прогуляться по новой набережной. Весной в городе начинались белые ночи, гулять можно до утра. Новая набережная упирается в небольшой лесок, за которым находится лодочная станция. В этом леске ещё остались соловьи.

– Пойдём, послушаем? – спросила Катя.

– Пойдём, – согласился Игнат.

И там действительно пели соловьи. Тихий плеск воды, качающиеся на волнах понтоны и чарующий свист соловьёв в нежной зелени деревьев. Редкие парочки целовались на берегу. Весело взлетали к небу струи фонтана, подсвеченного цветными лампами, и падали вниз разноцветными драгоценными камешками, чтобы снова взмыть мощной цветной струёй вверх. Зажглись фонари, но ночь не пришла, как никогда не приходила в мае. Ночь в её городе носила летом серый шифоновый наряд, приберегая чёрный бархат на зимний период.

Катерина решила, что подумает про Ларису завтра, когда она позвонит, и наслаждалась тихим вечером.

Домой решили возвращаться пешком, тем более что автобусы уже перестали ходить. Тёплый вечер мягко окутывал лёгкой прохладой, светофоры празднично мигали жёлтыми огоньками, редкие прохожие медленно шли по своим делам. Вдруг тишину нарушил громкий крик:

– Лаки! Назад!

Визг тормозов. Катя посмотрела на дорогу. Посередине дороги металась маленькая белая болонка. На неё с бешеной скоростью неслась машина, из

которой доносится очень громкая музыка. Пожилая женщина выбежала на проезжую часть, пытаясь остановить то ли свою собаку, то ли машину. Водитель даже не пытался свернуть в сторону, хотя на проезжей части не было других машин. Посередине дороги вжалась в асфальт повизгивающая болонка, к которой бежала женщина.

Катерина вытянула руки. Мир замер. Машина не доехала до болонки каких-то десять сантиметров. Женщина замерла, прислонив руки к сердцу, болонка вжалась в асфальт. В машине сидел молодой человек, противно ухмыляясь. Чёрный. Мыслей и картинок нет. Пустой, как барабан.

Девушка подхватила болонку, отвела женщину на тротуар и мысленно со всей силы отвесила оплеуху владельцу авто. Опустила руки. Что произошло в следующую секунду, Катя не поняла, она виновата или судьба, но рука, которой Катя ударила парня, заныла. Парень за рулём дёрнулся, машина, взвизгнув, сорвалась с места, резко повернула в сторону тротуара, врезалась в столб и перевернулась. Музыка стихла, машина дымилась. Сидящие, а теперь лежащие в автомобиле, начали выбираться. Они отделались мелкими ссадинами и порезами, а машина превратилась в невосстанавливаемый хлам.

Девушка отдала дрожащую и повизгивающую собаку женщине.

– С вами всё в порядке? Помощь нужна? – спросила она.

– Спасибо, – выдохнула женщина. – Лаки – это всё, что у меня есть. Не знаю, как это произошло. Она всегда послушная.

– Давайте, мы вас проводим, – предложила Катя.

– Проводите, – согласилась женщина.

Катя с Игнатом проводили женщину до дома. Он находился недалеко.

– Меня зовут Раиса Ивановна. Я учитель математики.

– О нет! – подумала Катя.

– У меня никого нет, кроме Лаки. А я сегодня испекла пирожки. Приглашаю вас выпить чая с пирожками. Мне всё равно угощать некого. А сама я столько не съем. И не засну после такого происшествия. Скрасьте мне вечер или уже ночь, – попросила женщина.

Катя посмотрела на Игната, тот кивнул.

– Хорошо, – сказала Катерина. – Пошли пить чай с вашими пирожками.

Они поднялись на третий этаж сталинского дома, зашли в чистую, с высокими потолками квартиру. У Раисы Ивановны в квартире идеальный порядок. Лаки сразу же побежала в ванную комнату и забралась в саму ванну.

– Простите, я должна вымыть ей ноги, – улыбнулась Раиса Ивановна. – У нас правило – после прогулки мыться. Проходите в комнату.

Катя кивнула. Они прошли в комнату. Мебель стоит старая, лакированная, купленная ещё во времена молодости Раисы Ивановны. Такая мебель раньше стояла во всех квартирах: стенка, диван и два кресла на ножках, раздвижной стол, в углу у окна на тумбочке телевизор. Телевизор оказался пришельцем из наших дней – большой плоский «Samsung».

После помывочных процедур с Лаки Раиса Ивановна пригласила Катерину с Игнатом на кухню, посадила за стол, накрытый накрахмаленной скатертью. Поставила пирожки, чайник, заварочный чайник, который заварила при них. Лаки крутилась тут же, радостно виляя хвостом и прижимаясь носом то к Игнату, то к Кате.

– Угощайтесь, – сказала Раиса Ивановна. – У меня никого нет, кроме Лаки, – повторила женщина. – Я работала в школе учителем математики. Сейчас беру учеников. Пенсия маленькая, а я привыкла ни себе, ни Лаки ни в чём не отказывать.

Раиса Ивановна рассказала о семье, погибшей много лет назад в авиакатастрофе, о подружках – «старых перечницах», которым уже ничего не интересно, кроме политических страшилок по телевизору и «мылодрам». Рассказала о репетиторстве, которое давало ей не только доход, но и общение с молодёжью, вливало в её жизнь «струю свежего воздуха». Катя удивлялась, как она отличалась от её матери. Добрая, не загруженная проблемами, готовая всех понять и принять. Они беседовали о детях, книгах, кино, собаках.

– Занималась у меня девочка – Аня, не глупая, хорошая девочка. Только математика ей давалась с трудом, а мама пророчила ей экономический факультет. Зря. Но с родителями разве поспоришь? – рассказывала Раиса Ивановна. – Мы с ней и математикой занимались и по душам беседовали. Она со мной и Лаки по парку гуляла, светлая девочка, но одинокая. Они у нас в доме год назад поселились после развода родителей. Мама целыми днями на работе, а Аня сама с собой переживала развод родителей, поговорить ей было не с кем, я и беседовала с ней на волнующие её темы. Но месяца два назад Анечку словно подменили. У них там какая-то игра компьютерная, «Синий кит» называется. Она-то её и сгубила. Погибла Анечка две недели назад. – Раиса Ивановна

промокнула глаза платочком.

– А с мамой её поговорить, с подругами? – спросила Катерина.

– Мама только вечерами дома, работает много. Вот и упустила дочку.

– А в школе куда смотрели?

– Школа теперь не та. Тихая девочка, уроки не прогуливает, учится. Для школы нет причин беспокоиться. Сейчас отвели уроки и по домам. Никому ни до чего нет дела. Подружками Анечка не обзавелась. Поэтому и в группу эту попала. Я пыталась помочь ей пережить развод родителей, новую школу, но как я могла девочку уберечь?

Глава 17. Аня.

Катерина и Игнат вышли от Раисы Ивановны в ночной весенний город. Сумерки, как щель между мирами, окутывали город. Половину дороги шли молча. Мысли Кати перескакивали с одного на другое и если бы её спросили – о чём ты думаешь, она не смогла бы сформулировать. Обо всём и ни о чём.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – неожиданно произнёс Игнат.

– Да? – удивилась Катя. – А вот я не знаю.

– Я поговорил с твоим дедом… – начал он.

– Когда? – перебила Катя.

– Пока шли. Он сказал, что завтра утром даст ответ про Аню.

Девушка даже остановилась, встала перед Игнатом и удивлённо смотрела на него, чуть задрав голову, чтобы видеть его взгляд. Они светились… или отражали свет фонарей? Игнат, не мигая, смотрел на Катю.

– Ты хочешь сказать, – неуверенно начала девушка, – Что мы можем исправить… что мы можем вернуть… Что, чёрт возьми, ты хочешь сказать?! – повысила голос Катя и быстро зашагала вперёд.

Игнат догнал её. Шли молча. Катерина поняла, что думала про Аню, её смерть выбила девушку из колеи и мысли скакали, боясь погрузить свою хозяйку в безысходность ситуации. Что тут поделать? А девочку очень жалко. Даже если она до сегодняшнего дня не знала об её существовании. Что это за «синий кит»?

Домой молодые люди вернулись поздно вечером или рано утром. Разошлись по комнатам спать. Кате всю ночь снилась Аня.

Утром её разбудил бодрый голос Игната:

– Просыпайся, соня! Завтрак готов. Есть информация.

Катя пришла на кухню.

– Как классно, что тебе готовят завтрак! Спасибо.

– Пока дождёшься твоего пробуждения, умрёшь с голода, – поддразнил её Игнат. Ешь и слушай. Я нашёл в интернете информацию о группе «Синий кит». Та ещё штучка! Сейчас почитаешь. Это первое. Второе – дед дал разрешение исправить нить судьбы Ани.

– Это как? – удивилась Катерина.

– Нам дано разрешение вернуться в день гибели Ани и остановить её. Это было не её решение уйти из жизни. Своё предначертание она не выполнила. Но надо поспешить, пока есть возможность всё исправить.

Девушка ничего не поняла, кроме одного – можно вернуть девочку в жизнь. Сказка, но она сделает всё от неё зависящее. Катя даже не вспомнила про поиски амулета. Как можно сравнивать амулет и жизнь. Естественно, выбираем жизнь.

– Я позвонил Ольге, и договорился о встрече с Игорем Петровичем.

Катерина подняла на Игната взгляд от чашки с кофе.

– Жене полицейского. Он вёл это дело о «Синемките», – пояснил Игнат.

Катя быстро допила кофе, собралась и они отправились к Игорю Петровичу.

Капитан встретил их, как старых знакомых. Предложил кофе и начал совсем с другого:

– Я вспомнил про кулон вашей тётушки, – сказал он. – Я случайно нашёл его на полу в своём кабинете и подарил своей жене. А вашей тёте соврал, что ничего не находил. Простите меня. Только вот кулон этот жена подарила подруге. Я поговорил с ней, Ольга вам просила передать телефон подруги. Созвонитесь, она вам его отдаст. А меня извините, – Игорь Петрович протянул Игнату листок с номером телефона Ларисы.

Катерина удивилась. Почистив ауру, они меняют людей? Дед прав? Дед всегда был прав, она никогда не замечала, чтобы он врал.

– Теперь про Аню, погибшую девочку, – начал полицейский. – Эта история наделала много шума не только у нас, но и в других городах. На эту смертельную игру в интернете были брошены все силы. Игра привлекала в свои сети подростков, одиноких и ищущих острых ощущений. В этой игре было пятьдесят заданий, в которых надо было причинить себе какое-нибудь насилие. Последнее задание – самоубийство в 4 часа 20 минут. Это обязательное условие. Вся полиция не спала и патрулировала в это время город. На ночные дежурства поднимали весь состав.

Покинуть игру нельзя, тут же начинались угрозы. У Ани был тяжёлый период – развод родителей, переезд, новая школа. Мама всегда на работе – рано ушла, поздно вернулась. Какие тут беседы по душам? Так и потеряли девочку. Она шагнула с крыши своего дома в 4:20. В её телефоне на это время стоял будильник. На кровати лежала записка: «Простите, что я стала вашим разочарованием. Я вас люблю, но мне пора. Может быть, ещё увидимся». Записки с таким содержанием были написаны и другими детьми, покончившими с собой. Видимо, это тоже были условия игры.

– Вы можете сказать нам адрес Ани, школу, телефон мамы? И, если ещё были случаи, то и их телефоны – попросил Игнат.

– Зачем?

– Я журналист и хочу написать статью о проблемах подростков, не называя имён, – вставила Катя. – Может быть, поговорив с мамой, мы можем получить информацию о проблемах, страхах, мотивах подростков.

– Телефон не дам. Нечего тревожить женщину. Она недавно похоронила дочь. Адрес запишу, пообщайтесь с соседями, зайдите в школу.

Игорь Петрович протянул листок.

– Напишите статью. Принесите почитать, может быть, чем-то буду полезен.

Они тепло распрощались. Катерина и Игнат вышли на улицу.

– Что дальше? – спросила девушка.

Она подумала, что ей удивительно легко и спокойно с Игнатом. Он принимал решения, заботился о ней, разговоры и молчание не напрягали.

– У меня в этой школе работает подруга, Татьяна, – сказала Катя, прочитав адрес на листочке, что дал полицейский. – А жила Аня в доме, где живёт Раиса Ивановна.

Катерина набрала номер подруги:

– Танюша, у меня к тебе просьба. Можно мне прийти в вашу школу, пообщаться с детьми. У меня задание по «синему киту», а ваша ученица…

– Это какой-то кошмар! – перебила её подруга. – Я спрошу у директрисы, перезвоню. Сейчас у меня урок, – и отключилась.

– Таааак, – протянул Игнат. – А как же запрет на встречи со своими?

– Ну, меня же здешней не будет в школе стопроцентно. Наш журнал не пишет про школу и подростков.

Подруга перезвонила после обеда и сказала, что завтра к девяти часам они могут приходить прямо к директору. Это хорошо, но статью же надо будет написать. А где опубликовать? Ладно, решила Катерина, она подумает об этом позже.

На следующее утро Игнат разбудил её, накормил и они отправились в школу. Школа встретила их тишиной. Шли уроки. Директор школы, строгая в брючном костюме дама, чем-то похожая на маму Катерины, расспросила о цели визита, посетовала на частые проверки в связи с трагедией, произошедшей в её школе, дала разрешение на интервью с учениками и учителям, но только на переменах. Наверное, работа в школе накладывает на людей определённый отпечаток. Посмотришь и сразу знаешь – учитель.

– Проблемы детей и особенно подростков надо освещать во всех массовых средствах. Сейчас дети брошены на произвол. Ни школе не нужны, ни родителям, – посетовала она на прощание.

Катя для подтверждения легенды поговорила с ней о проблемах школ, учеников, родителей. Записала разговор на телефон. Прозвенел звонок, неожиданно, громко, Катя даже вздрогнула. Директор рассмеялась и сказала:

– Идёмте, покажу Анин класс.

Игнат и Катерина пошли за директором. Школа гудела, кричала, топала, сбивала с ног. Это напоминало разворошённый муравейник – все куда-то бежали, сбивали с ног, кричали, сталкивались друг с другом, роняли портфели, собирали учебники, ручки и карандаши под ногами других, несущихся в хаотичном

направлении. Хотелось прижаться к стенке, чтобы тебя не сбили с ног или не увлекли течением в неизвестном направлении.

– Какое-то броуновское движение, – подумала девушка.

Наконец-то они живыми и невредимыми дошли до нужного класса. Катя поговорила с классным руководителем, с одноклассниками Ани. Ничего интересного ей не рассказали: училась хорошо, тихая и спокойная, ни с кем не дружила. Всё, словно и не было девочки – лицо из толпы.

Катерина заглянула в учительскую в надежде увидеть подругу. Ей повезло, Татьяна сидела за столом и проверяла тетради.

– Заходи, – пригласила подруга.

Девушке решила проверить ауру Татьяны, она оглянулась на Игната. Тот скривился, но кивнул. Кроме Татьяны в кабинете никого не было. Катя подняла руки. Игнат бросил ей мысли подруги. Скучные и неинтересные – о контрольной, которую проверяла, о предстоящем уроке, что купить в магазине. Девушка посмотрела ауру – светлая, ничем не запачкана. Она опустила руки, обняла подружку и попрощалась:

– Побегу, дел много, да ты тоже занята, не буду отвлекать. Созвонимся.

Информации об Ане ноль. С её мамой Катерина даже не собиралась разговаривать. Девушка думала, как же спасти Аню.

– Надо напроситься в гости к Раисе Ивановне, а потом пойдём на крышу. Ты вернёшь нас в прошлое на две недели назад. Мы будем ждать Аню, – проговорил Игнат.

Девушка с благодарностью посмотрела на него, позвонила Раисе Ивановне, осведомилась о её здоровье, не напекла ли она вкусных пирогов, а то они соскучились и с удовольствием бы зашли её проведать.

Раиса Ивановна обрадовалась:

– Приходите. Только пирожки вчерашние.

Игнат с Катериной сидели на уютной кухне Раисы Ивановны, пили чай и болтали. Через несколько часов они распрощались и вышли из квартиры. На цыпочках поднялись на девятый этаж.

– Как замок открыть? – прошептала девушка.

– Ловкость рук, – улыбнулся Игнат. Поколдовал над замком и открыл дверь. – Прошу.

Они выбрались на крышу. Катя подумала, что одна она ни за что не пошла бы сюда. Они обошли крышу, девушка свесилась с парапета и посмотрела вниз. Жутко. Огни из окон близстоящих домов казались иллюминаторами инопланетных кораблей. Далёкая земля манила к себе мягкой травой газона, горящие фонари, одетые в прозрачные юбки света, были похожи на души ушедших детей. Катерина поёжилась. Игнат набросил ей на плечи пиджак.

– Из этой двери появится Аня. Спрячемся с обратной стороны. Переводи время, – скомандовал он.

– Как?

– Как дед учил, – усмехнулся Игнат.

Катя стала лихорадочно вспоминать, что куда крутить.

– Двоечница, – попытался разрядить обстановку Игнат.

– Сколько дней назад? – спросила Катя.

– Тринадцать.

– А часов?

– Переведи на 4 часа 15 минут.

Катерина всё сделала, ничего не изменилось.

– У нас получится? – засомневалась она.

– Т-сс.

Сидели тихо-тихо, чуть дыша. Время тянулось медленно, казалось, что стрелки на часах не двигались. Время — удивительнейшая штука. Его так мало, когда опаздываешь и так много, когда ждёшь. Заскрипела дверь. Катя вздрогнула от неожиданности, рука Игната закрыла ей рот. Послышались шаги. В сером рассвете хрупкая девичья фигурка подошла к парапету. Аня. Девушка села и свесила ноги на улицу. Она сидела спиной к Игнату с Катей и смотрела в телефон, который отбрасывал синий мёртвый свет на её лицо. Катерина хотела тут же схватить Аню и отвести домой. Игнат, почувствовав её порыв, остановил:

– Рано, – прошелестело в её голове.

Катя услышала мыли Ани: «развод из-за меня… я уже ничего не хочу…я никому не нужна, я одна…родители меня не любят…мне всё равно…друзей нет, поговорить не с кем, одна Раиса Ивановна расстроится, что я уйду…мне её жалко… мне себя жалко…я ничего не хочу менять…там будет легко…родители помирятся. Нет, нет, я не хочу умирать, там ничего нет, пусто, как тут…я хочу жить с мамой и папой, я люблю их…мне всё равно…пусто…если я не прыгну, им будет плохо…их убьют…я должна их спасти». Вселенская боль и тоска в этих простых бессвязных словах, океан отчаяния и слабые попытки выбраться из шторма жизни на поверхность, где те, кто любит, кому она нужна, кто протянет ей руку и вытащит из бездны отчаяния и страха. Катерина обливалась слезами. Картинки прекратились, Игнат дотронулся до Кати, она выглянула из-за укрытия. Аня стояла на парапете, слегка покачиваясь. Послышался звук вибрации на её телефоне, Аня выронила его и подняла ногу, чтобы шагнуть в бездну.

– НЕЕЕТ!!! – закричала Катя, вытянула вперёд руки, которые тут же обожгло. Она кинулась к девочке, обхватила её одной рукой за талию и стала падать на спину, медленно опуская руку, а второй крепко держа Аню. Катерину подхватили две пары рук, Игната и Ядвиги.

Катя сидела на крыше, поджав ноги и облокотившись на них и беззвучно плакала, Игнат гладил её по голове, по спине, приговаривая:

– Тихо, тихо, всё прошло, всё закончилось.

– А ггде Аня? – заикалась Катя. – Яддвига? Я … я ззабыла про ауру…

– Ядвига всё сделала.

Они спустились с крыши, Игнат закрыл чердак. Спускались по лестнице пешком. Игнат остановил Катерину, прижал палец к губам и указал вниз. Она свесилась через перила и увидела в дверях одной из квартир растрёпанную сонную женщину, запахивающую на груди халат.

– Аня? Ты откуда ночью? – удивлённо спросила женщина.

– Я соцработник, – сказала Ядвига, – пройдёмте в квартиру, я вам всё объясню.

Ядвига держала еле стоящую на ногах девушку.

– Она пьяна? – спросила мать Ани.

– Нет. Пропустите, – Ядвига властно отпихнула с пути мать и провела Аню в квартиру. Дверь закрылась.

– Теперь Ядвига поработает с ними и всё наладится, – успокоил Игнат.

Они вышли из подъезда, их ждала машина. Игнат почти занёс Катю в такси, и они поехали домой.

– Часы… – пробормотала Катя.

– Я перевёл, – ответил Игнат.

Катерина чувствовала себя разбитой. Никто не может изменить прошлое, а мы смогли?

Глава 18. Лариса.

Лариса позвонила ближе к обеду. Они договорились встретиться в кафе на площади в обеденное время. У Катерины оставалось достаточно времени до встречи, она думала, как ей поступить, что делать? В голове роилась куча вопросов и ни одного ответа. Девушка рассеяно и невпопад отвечала Игнату. Он, видя состояние Кати, оставил её в покое и отправился к себе в комнату. А девушка даже не заметила его отсутствия.

Катерина перебирала в голове всевозможные варианты разговора, но мысли путались, она ничего не могла придумать.

– Действуем по плану «С» – как получится, – пробормотала Катерина.

– Что за план, – спросил Игнат.

– Встреча с Ларисой, она хочет поговорить о своей неразделённой любви и замужестве. Я так поняла её, – ответила Катя.

– Я – пас, в таких делах я не силён. Думаю, Лариса при мне откровенничать не будет. Я останусь дома. Будет нужна помощь – зови, примчусь.

На этом и решили. Катерина отправилась на встречу с Ларисой. Девушка пришла в кафе раньше назначенного времени, выбрала столик у окна. Кате нравилось сидеть в уютном кафе и наблюдать за прохожими, сосредоточенно спешащими по своим делам. Проносились машины и автобусы, на площади гуляли мамы с детьми, весело бежал разноцветный паровозик, увозя в глубину парка детей. Она заказала себе кофе и ждала Ларису.

Катерина заметила её, спешащую по улице к кафе, юбка длинного платья развивалась, волосы растрепались, щеки покрывал лёгкий румянец. Девушка почти вбежала в кафе и стала озираться по сторонам. Катя привстала и

помахала рукой.

– Что тебе заказать? – спросила она Ларису.

– Холодного вина, – ответила та.

– А ты из дома или с работы? Может быть, перекусим?

Подошёл официант, подал меню. Девушки склонились над папкой. Выбрали лёгкие закуски, ещё вина, а на десерт кофе с мороженым.

– Рассказывай, – мысленно вздохнула Катя, видя, как не терпится Ларисе излить свою истерзанную душу.

Лариса начала свой рассказ. Познакомилась она со своим бывшим мужем на дискотеке на корабле. Лариса отдыхала с компанией и своим молодым человеком, которого её мама одобряла, как потенциального мужа и за которого она собралась замуж. Денис – так звали бывшего мужа – он был с компанией и со своей девушкой. Может быть, их встреча так и не состоялась бы, но Лариса вышла на палубу немного проветриться от жарких танцев и остыть от мелкой ссоры с женихом. Он начал её ревновать, следить с кем она танцует, как она танцует, сколько она уже выпила шампанского. Ларису и в повседневной жизни он слегка раздражал, но сегодня под воздействием шампанского и громкой весёлой музыки его занудство стало невыносимым. Он испортил ей настроение. Если бы можно было сбежать с корабля, девушка так бы и сделала. Но это невозможно. Лариса стояла на носу корабля, как Роза из «Титаника».

– Не хватает Джека, – усмехнулась сама себе Лариса.

Ветерок приятно холодил разгорячённую кожу, уносил раздражающие мысли. От носа корабля веером расходились волны, на тёмной воде реки яркими разноцветными пятнами плясали огни с палубы. Гребни волн отливали серебром. Музыка и смех окутывали корабль облаком праздника.

– Ничего же страшного не произошло, он такой нудный всегда, можно и привыкнуть уже, – утешала себя Лариса.

– Дай мне руку, – услышала она и обернулась.

Рядом стоял молодой человек.

– Смотрела «Титаник»? – спросил он. – Дай мне руки и закрой глаза.

– Джек? – улыбнулась Лариса. Протянула руки и зажмурилась.

Он развёл её руки в стороны.

– Не опускай руки. Глаза не открывай.

Приподнял её за талию.

– Смотри!

– Я лечу, Джек! – засмеялась Лариса.

Он поставил её и поцеловал. Поцелуй был сладким, длинным со вкусом солёных брызг, хотя плыли они по реке.

– Давай сбежим, – предложил Денис.

– Как?! Вплавь? – удивилась Лариса.

– Вплавь, – улыбнулся Денис. – Стой здесь, я сейчас, – и исчез.

Лариса стояла в нерешительности, то ли ждать Дениса, то ли вернуться к своей компании. Пока она размышляла, вернулся Денис, взял её за руку и повёл за собой. Они спустились на нижнюю палубу. Ларисе показалось, что корабль уменьшил скорость. К Денису подошёл парень. Протянул спасательные жилеты, помог надеть его Ларисе, открыл дверь в перилах на нижней палубе. Денис ловко спустился в лодку, а Ларису молодой человек подхватил подмышки и опустил вниз Денису, который крепко держал её, опуская на дно лодки. Молодой человек, взяв вёсла, стал грести от корабля. Корабль постоял, пока они не отплыли подальше, дал гудок и отправился дальше своим маршрутом, увозя друзей Ларисы и Дениса.

– Что это было? Куда плывём? – спросила Лариса.

– Ко мне в гости.

У Ларисы мелькнуло сожаление, раскаяние, какое-то неясное чувство вины перед своими друзьями, но она тут же об этом перестала думать. Какое может быть раскаяние, когда такое интересное продолжение.

Они причалили к берегу на загородном пляже, Денис привёл её к себе домой. С этого безумного поступка, с бессонной ночи любви у них начался сумасшедший роман. Лариса смогла отстоять своё право на замужество. И, вопреки маминым предсказаниям, наставлениям, неприятию Дениса, жили они долго и счастливо, пока не развелись.

Когда Лариса застукала своего благоверного с любовницей, она ушла к маме. Мама развила бурную деятельность и благополучно развела Ларису с Денисом, поделила их общий бизнес и принялась искать дочери достойного жениха. Долго искать жениха не пришлось, на горизонте опять появился Ларисин ухажёр, за которого её мама крепко ухватилась и довела дело до свадьбы.

А Лариса старалась заглушить боль и оставшуюся ещё любовь работой, подругами, женихом. С женихом сложнее, вернее – никак. На ошибках учатся, после ошибок – лечатся. В качестве лекарства жених не приносил облегчения, наоборот, нервировал и вызывал отторжение.

– Я не могу выйти за него замуж! – чуть не плача говорила Лариса. – Есть люди, как наркотик – знаешь, что нельзя, а тянет. Это бывший муж. А есть люди, как торт — сладко, вкусно, но тошнит… Брр.

– Не выходи, – отозвалась Катерина.

– А как же мама? Свадьба назначена, гости приглашены… А потом я что опять сбегу от него? Это становится уже привычкой. Неприлично как-то.

– Веский аргумент – надо выходить! Чтобы потом, пожалев о прожитой жизни, можно было гордо сказать: «моим родителям за меня не стыдно».

Катя язвила потому, что бывший муж Ларисы Денис – это её любовник! Она никак не могла решить для себя – какую роль она здесь играет? Ей-то что делать? Как ко всему этому отнестись? Катя размышляла, разумеется не вслух:

– Конечно, дорогая, забирай моего любовника! Мы просто с ним спим, но есть небольшое препятствие в виде жены. А теперь ещё и ты. Он хороший и верный любовник. Правда, жён меняет, но любовница постоянная. Через тернии к звёздам…То есть через жён к любовнику. Как непредсказуемо переплетаются судьбы. Всё случайное не случайно?

Ларисе надо выговориться, это понятно. Катерина оказалась возле неё не случайно, она искала свой амулет. Вместо амулета нашла бывшую жену любовника и, надо признаться, жалела её. Чем-то она Кате нравилась. А теперь Ларисе нужна помощь, чтобы выпутаться из этой ситуации со свадьбой, с любовью к бывшему мужу. Готова ли Катерина передать любовника из рук в руки? Она никогда не рассматривала вариант получить роль его жены. Был момент, когда ей этого хотелось, но она прекрасно понимала, что этому человеку жена нужна только для интерьера. Катерина не знала, что ей делать в сложившейся ситуации. Зачем она согласилась на эту встречу? Она решила помочь Ларисе. За свой счёт? «Ничего личного просто бизнес» – прекрасная

фраза. Только Катя не приобретает, она теряет.

– Всё, что ни делается – к лучшему, – решила Катерина, полагаясь на свой всегда срабатывающий план «С».

Но это оказалось ещё не всё! Решение лучше принимать после того, как все выложат свои карты на стол. Катерина поспешила с решением.

– Катерина, помоги мне помириться с мужем, – попросила Лариса. – Я назначила ему тут встречу, но мне страшно остаться с ним один на один, поэтому не уходи, пожалуйста. Он сейчас придёт.

– Если бы у меня было турагентство, я бы назвала его “Пора валить”, – подумала Катя и встала, сказав вслух – Я, к сожалению, не могу, я спешу.

«Игнат!» – мысленно завопила она. Надо бежать, чтобы о ней не подумали. Катерина встала, но уйти ей не удалось. Она услышала позади себя голос любовника:

– Привет, дорогая. Я слышал тебя можно поздравить? Кто тот счастливчик, которого ты выбрала?

– Катя, останься, – попросила Лариса и Катерина села на своё место, приняв безразличный вид.

А что ещё оставалось? Сердце девушки бешено билось в горле, руки дрожали, ноги не держали. Если вы идёте через ад, продолжайте идти, дорога когда-нибудь закончится. Денис обошёл стол и сел напротив Катерины. Они смотрели друг на друга, он улыбался, девушка растерялась, но взгляда не отводила. Шла борьба – кто первым отведёт взгляд. Денис смотрел насмешливо. Катерина казнила себя. Этот поединок прервала Лариса.

– Вы знакомы? – она смотрела то на Дениса, то на Катерину.

– Да, – ответил тот.

– Нет, – одновременно с ним сказала Катя. – Мы… – она хотела сказать «мы с ним дружим оргазмами», потому что ничего умного в голову ей не пришло. Она решила скорее забить последний гвоздь в гроб их отношений. Но не успела.

В это время распахнулась дверь и в кафе зашла яркая в широкой длинной цветастой юбке с многочисленными оборками, хохочущая цыганка, рядом с ней молодой цыган. Чёрные волосы цыганки красивым водопадом кудрей падал на плечи, в волосах алел цветок, на руках звенели золотые браслеты. Цыган что-то

громко и весело мурлыкал. Они зашли шумно, красиво, эффектно. Посетители кафе повернулись в их сторону.

– Здоровья вам всем, добрые люди! – громко сказал цыган. – У моей жены сегодня день рождения! Позвольте всех угостить шампанским, а моя Роза вам погадает. Бесплатно! – Он подошёл к официанту, о чём-то пошептался и через несколько минут официанты начали разносить шампанское. Посетители кафе кто с улыбкой, кто настороженно наблюдали за парой.

Роза с мужем направилась к столику, где сидели девушки и Денис. Катерина от удивления и неожиданности не могла пошевелиться. Цыганка протянула руку к Ларисе:

– Дай ручку Розе, всю правду скажу.

Лариса протянула ей руку. Роза нахмурилась, покачала головой, поцокала и произнесла:

– Счастье ждёт тебя, если уедешь в тёплые края. Быстрее уедешь – быстрее счастье найдёшь. Здесь возле тебя коршуны кружат, хотят в золотую клетку посадить. Не надо тебе замуж выходить ни за нового, ни за старого, нет с ними счастья, одна печаль. Кто бы что ни говорил – бери билет и уезжай. Не уедешь – плохо тебе будет.

Катерина заметила, что Лариса расслабилась, улыбнулась. Катя поняла, что девушка приняла неожиданное для самой себя решение. Её мысли тихо прошелестели в голове Кати: «Сегодня же возьму путёвку и улечу, куда угодно. Пошли все к чёрту!»

В руках цыганка держала розовый кристалл. Девушка с мольбой посмотрела на Розу и её мужа: «не хочу знать его мысли». Цыган кивнул, а Роза продолжала плавно водить кристаллом, глядя на Дениса:

– Яхонтовый, дай ручку, погадаю. Всю правду скажу.

Денис протянул руку, криво ухмыляясь. Девушка заметила, что за спиной Дениса вспыхивают едва заметные всполохи и искры.

– Тебе жизнь много хорошего давала, да всё ушло песком сквозь пальцы. Одни деньги на уме. С ними и будешь, а любовь свою ты уже три раза потерял – больше не получишь. Один останешься.

Денис, улыбаясь, посмотрел на Ларису, на Катю.

– Вот сидят две и третья дома. Один. Чушь! – всё-таки услышала Катерина. Или ей позволили это услышать?

– А ты, красавица, дай ручку, – повернулась Роза к Кате и подмигнула. – То, что нельзя исправить, не следует и оплакивать. Твоё счастье ещё в пути, не проворонь!

Девушка кивнула. Встала и стремительно, словно сбегая, вышла из кафе, оставив Ларису, Дениса и какую-то часть себя. Катя, конечно, узнала Ядвигу и Игната и поняла, что правда никому не нужна. Они пришли остановить её, решение Лариса должна принимать сама. Причина половины наших жизненных ошибок в том, что люди чувствуют там, где нужно думать. И думают там, где нужно чувствовать.

– Пора переходить от чувств к делу, – подумала Катерина. – Хорошо там, где нас нет. А хорошо именно потому, что нас там нет?

Глава 19. Не поздно – уже не надо.

Катерина шла по аллее в сторону дома. Она не замечала солнечных зайчиков, пробивающихся сквозь молодую и ещё нежную листву. Не видела их ажурной тени на дорожках. Не слышала звуки города, ни людские голоса, ни звук проезжающих машин. Мысли и чувства девушки смешались в такой винегрет, что разобрать его на ингредиенты, разложить по полочкам, проанализировать не было ни сил, ни желания. Кате казалось, что жизнь – это высокая зелёная ёлка, увешенная любовью, карьерами, счастливыми случаями, подходящими партиями, выигрышами, счастьем и всевозможными благами жизни. Подходи и выбирай любой подарок. Но есть условие – ты можешь выбрать только один. Когда руки тянутся к любви, рядом подмигивает хорошая партия. А ещё выше карьера, а вот там слева счастье призывно качается. Взрослые дети бегают вокруг ёлки, тянутся руками то к одному, то к другому и не могут выбрать. Как из всех благ выбрать одно? А если прогадаешь, не правильно сделаешь выбор? Выбрав что-то одно, мы лишаемся всего остального.

– У меня не осталось ни-че-го, – подумала Катерина. – Точнее сказать – никого. Муж объелся груш. Сергей как-то стёрся из мой жизни, как ластиком стирают с бумаги карандаш. Остались катышки воспоминаний и те разлетаются от лёгкого дуновения.

Катя прислушалась к своим чувствам. Пусто. Ни сожаления, ни тоски-печали.

– Как там говорила Лариса: мне с ним никак. Вот и мне теперь никак с ним. Куда исчезла любовь? И была ли?

Любовник тоже стал пустышкой, солнечным зайчиком на хрустальном стакане. Горит, но не греет. Сегодняшняя встреча переместила его на самое последнее место в Катиной градации близких людей. Катерина с удивлением заметила, что любовник стал для неё никем. С момента, когда она узнала, что Денис – бывший муж Ларисы – а это выбило её из равновесия – и до сегодняшней встречи с ним прошло всего два дня. Кате казалось, что прошла вечность, в которой она состарилась, умерла и родилась снова, но уже не та Катя, которую знали все. Девушка не могла понять перемен в себе, когда это произошло. Два дня назад ещё привычная Катерина, а сегодня… А кем она стала сегодня?

– Ласковый мерзавец, – рассуждала Катя. – Из всех моих глупостей, эта – шедевр! С ёлки я сорвала не свой подарок.

– Катеринушка! – услышала она и обернулась.

Её догоняли Ядвига и Игнат. Яркие цыганские наряды исчезли, на Ядвиге светлое летнее платье, волосы собраны в пучок, Игнат в джинсах и футболке.

– Знаешь, что самое страшное? – спросила Ядвига, догнав Катю. – Когда не знаешь, ради чего живёшь. Ты просыпаешься утром и долго придумываешь причину, чтобы подняться с постели. Можно лишиться всего, кроме свободы выбирать. Выбирать себя, поступки, свою реакцию на происходящее. Ты сама должна сделать выбор. Свой выбор. Не услышать, как тебе надо поступать, а самой окунуться с головой в проблему, самой увидеть её и самой решить. Иногда нужно всё разрушить, спалить дотла, чтобы потом начать всё сначала. Или продолжить. Каждый решает за себя.

Катерина кивнула.

– Вы с дедом за этим меня отправили в прошлое?

– Не в прошлый, а в параллельный мир. Не только за этим. Ты не забыла про амулет?

– Может быть, и нет никакого амулета. Я поняла, что жила не так, совершила кучу глупых ошибок, – грустно проговорила Катя.

– Ошибаются все! Даже на карандашах есть ластик, – пошутил Игнат.

– Нельзя прожить свою жизнь для других. Надо выбрать то, что нужно именно тебе, даже если это не понравится твоим близким, – подвела итог Ядвига. – У

тебя дар не только останавливать время. Помнишь, дед дал тебе часы?

Катерина кивнула.

– Ты можешь изменить прошлое. Своё, чужое.

– Как?! – Катя остановилась и повернулась к Ядвиге лицом.

Баба Яга помолчала, глядя прямо в глаза девушке своим бездонным чёрным взглядом. Девушке показалось, что её затягивает в омут, крутит и выворачивает наизнанку всем тем, что обычно прячется от всего мира.

– Это очень большая ответственность. Здесь надо знать, что ты поступаешь правильно. Помнишь Аню?

Катерина опять кивнула, словно лишилась речи.

– Остановив время и открутив его на тот момент, когда было принято неверное решение, ты отправишь человека в параллельный мир. Или прошлое, как вы говорите. Надо послать объекту мысль, картинку, слова – «исправь сейчас» и оставить его в том времени. А самой ждать, ждать действий, решений, мыслей. Ждать что произойдёт. Может и ничего не произойти, но подталкивать, направлять нельзя. Только ждать. А потом всё вернуть в настоящий период. Выбор человек должен сделать сам. Свой.

– И?

– Человек вернётся в «сейчас», но события в его жизни будут идти по-другому, если исправил или всё останется по-прежнему. Люди не будут помнить ничего из того что произошло, когда они исправят свою судьбу. Это будет, как воспоминания из сна, дежавю, отголоски чувств, предупреждение. Они изменятся сами и изменят нить своей судьбы. Изменят в прошлом, а вернувшись в настоящее, будут жить уже другой жизнью.

Но ты другая. Ты не из их мира, ты будешь помнить всё, и это может тебе мешать. Ты будешь знать, что сама всё изменила. Ты можешь жить в двух мирах, но об этом мы поговорим позже, если придёт момент, – без эмоций говорила Ядвига.

Катерина находилась вне времени и пространства. Она двигалась в сторону дома, но что происходило на улице, она даже не замечала. Город тоже её не замечал. Привычных городской среде звуков не было, люди проходили мимо, обгоняли, беззвучно открывали и закрывали рты, не замечали Катю, словно её тут не было. Девушке казалось, что некоторые граждане даже проходят сквозь

неё. Ни звука, ни запаха – немая картинка города. Горд – мираж, декорация.

Ядвига с Игнатом, чувствуя Катино настроение, слегка приотстали и шли сзади, как охрана. Девушка задумалась. Все знали – Кате можно позвонить в любой час дня или ночи, она выслушает, успокоит, даст совет, приедет. Она сбегает за лекарствами, отпоит горячим чаем или чем покрепче, вытрет слёзы и сопли, залечит раны, наложит на сердце свежий бинт, отправит всех обидчиков к звёздам в бесконечное плавание. Но когда она не могла отвечать на звонки, на неё все обижались. Никому и в голову не приходило, что Катерина, готовая обнять весь мир, может запросто заболеть только от того, что её так долго никто не обнимает в ответ.

– Быть может, дед прав? Уйти к нему, помогать, чем смогу. Могу останавливать время, читать мысли, изменить жизнь, чистить ауру научусь. Буду Ядвиге помогать людей спасать от серых Кащеев. Зачем-то мне дан этот дар, значит надо его применять с пользой. Получается, что я нужна там, раз дед позвал меня. Я живу по какому-то чужому сценарию, не своей жизнью, испытываю не свои эмоции, а те, что «правильные», которые, по мнению окружающих, должны у меня быть. А я не вписываюсь в этот спектакль. Мне неуютно. Мне никак. Мне больше радости доставляет очистить ауру или спасти, чем помочь тем, кому и помощь не нужна, а по привычке просят, – с такими мыслями Катя шла, не обращая ни на что внимания.

Девушке казалось, что мир, в котором она жила, растаял, как иллюзия. У неё есть всё: дом, работа, семья, подруги, даже любовник для развлечения, а радости нет. Жизнь по принуждению. Если она, Катя, уйдёт из этого мира к деду, пожалеет ли кто-нибудь о ней из тех, кто останется?

Подруги будут вместе, только без неё – не велика потеря, переживут. Посплетничают, попечалятся, запьют все печали шампанским, оторвутся на дискотеке и забудут. У них продолжится своя жизнь, а Катя в ней малюсенький штрих.

Свекровь только обрадуется – исчезнет препятствие на пути к счастью её сына. Нет препятствий – ближе цель. А Сергей может и не заметить Катиного отсутствия. У него есть мама, которая решит все его проблемы, когда главная – Катерина – самоустранилась. Её муж ждёт, когда счастье само свалится ему в руки, даже руки уже подставил, да устал держать. Талант без ежедневного изнуряющего труда не проявится сам собой. Признание не падает с неба, его заслуживают ежедневными поисками, терзаниями, работой. Надо что-то делать, а не ждать манны небесной. Я всех умней, но это незаметно – девиз её мужа. Жили-были муж с женой. Любили. Он себя, она всех. Жили они счастливо, после

того, как развелись.

Любовный треугольник. Только углы в этом треугольники все тупые. Мама в шоке, но это не геометрия, в жизни так бывает. Любовник останется при своих интересах – один, но рядом с кем-то. С пустой душой и калькулятором вместо сердца. Никому ничего не должен, ни за кого не в ответе, позволяющий быть возле себя. «Всё будет хорошо или очень хорошо» – это его девиз. Все женщины за ним охотились, а Катя просто с ним спала, не строя планы. Вот это его и держало возле неё. Такой вот парадокс: мы совершаем подвиги для тех, кому до нас нет никакого дела, а любят нас те, кому мы нужны и без всяких подвигов. Любовник не умеет отдавать, он только берёт. Пользователь.

Маму жалко, как она будет без Кати? Она любит свою дочь – правда очень глубоко в своей математической душе. Она хочет видеть идеал, а Катерине быть идеальной не грозит. Отсюда и конфликт. Мама математик, учитель и это захватило её душу, сердце, жизнь полностью. Нет разделения на своих и работу. Все причёсываются одной расчёской. Все должны подходить под «правильные» стандарты. Есть одно решение – нет вариантов.

Кате очень не хватало маминой любви. Не оценки её действиям, не нравоучений, просто любви за то, что это она – Катя – с её тараканами и бабочками, граблями, ошибками, взлётами и падениями.

Что сейчас происходило с Катериной? Неожиданно свалившийся дар, встреча с людьми из параллельного мира, сам параллельный мир, переосмысление жизни, убеждений, устоев, правил, логики – это всё не умещалось в её голове, в которой – всё-таки с маминой подачи – должна существовать единая версия, а не миллион абсурдных явлений.

Всё временно. Какая простая истина. Всё проходит. Абсолютно всё. Время – река, которая никогда не стоит на месте. Даже самые страшные катастрофы в истории человечества однажды заканчиваются и превращаются в историю. Всё когда-то закончится.

– Конечно, всё когда-то закончится, я же не бессмертна, – подумала девушка. – Как много тех, кто живёт на черновик, зная, что жизнь одна, но откладывает на «потом» свои желания, свои мечты, свою жизнь. Как много тех, кто поддаётся серым Кащеям, продаётся за удовольствия, за деньги. Все люди, окружающие вас, делятся на своих и прохожих. Кто из них свой? А кто прохожий?

Глава 20. У свекрови.

Так они и дошли до квартиры Ядвиги – Катерина, загруженная своими мыслями, впереди, Ядвига и Игнат сзади.

Дома Игнат засуетился, приготовил перекусить, достал вино и усадил всех за стол.

– Давайте лучше подумаем, как нам и с чем идти к Катиной свекрови.

Обсуждение затянулось, но общей концепции выработано не было. Катю решили оставить в покое, она ушла к себе. Игнат с Ядвигой долго сидели на кухне, о чём-то разговаривая.

Утром девушка проснулась от запаха кофе и яичницы. Пока она нежилась в постели, заглянула Ядвига.

– Вставай, соня! Пошли завтракать.

Плана действий не было. Как сказала бы Катерина: «Есть план «С» – как получится». Было воскресенье. Все воскресенья её свекровь проводила дома в постели перед телевизором – отдыхая от трудов праведных на неделе. Поэтому решили идти к ней. А там – будь что будет. Вариантов всё равно нет, а любую ситуацию можно исправить с их-то возможностями.

– И как вы себе представляете мой визит к свекрови с Игнатом? – спросила Катя.

– Легко! – отозвалась Ядвига. – Он будет рядом, но… немного в другом образе.

– Не поняла.

– Я не уверена, что должна сказать тебе сейчас. Стрессовая ситуация даёт больше возможностей для импровизации, – очень мутно объяснила Ядвига.

Катерина сидела, раскрыв рот, не зная что сказать, не зная что спросить. Но она уже ничему не удивлялась. В этом мире приоритетом был план «С». Замечательный план, даже стратегии не надо разрабатывать!

– Разберётесь на месте, – махнула рукой Ядвига. – Собирайтесь уже.

У девушки от стремительных событий, происходящих в этом параллельном мире, менялось его восприятие, менялась самооценка и оценка окружающих. Изменить свой жизненный путь может только она сама. Совершая свои взлёты и падения, уходя в сторону и возвращаясь, падая и поднимаясь, Катерина шла туда, куда звало её понимание и восприятие мира. «Не делай того, что осуждаешь, не говори того, что не считаешь правдой. Наша жизнь то, что мы думаем о ней» – Марк Аврелий. Что к этому можно ещё добавить?

– Не забудь Луч Света. Когда увидишь ауру, медленно очерти по контуру свекрови круг. Очень медленно. Если аура чёрная, спрячь кристалл в руке. Даже не пытайся. Это опасно для тебя.

Катерина удивлённо посмотрела на неё:

– А Игнат?

– Он не сможет.

Дальнейших пояснений не поступило, и девушка отправилась в свою комнату собираться.

– Начну сразу с амулета, – решила Катя.

Свекровь женщина умная и окольными путями к ней не зайдёшь. Лучше сразу о главном. Так и решили по пути к дому свекрови.

Катерина и Игнат стояли перед дверью в квартиру свекрови.

– Звони. Она одна, – произнёс Игнат.

Девушка позвонила. Прошло довольно много времени, наконец, дверь распахнулась. На пороге стояла свекровь. Как всегда накрашена и причёсана.

– Здравствуйте, Альбина Львовна, – поздоровалась Катя. – Я пришла поговорить.

– Почему без звонка? – холодно спросила та.

И тут брови свекрови поползли вверх и исчезли под волосами:

– Что это?

Катерина обернулась, за её спиной стоял Шарик, а она, как оказалось, держала в руках поводок. Девушка закашлялась, не веря своим глазам. «Подруга дала на передержку» – выплыло в голове.

– Овчарка. Шарик. Подруга дала на передержку, – пояснила Катя.

– Дурацкая кличка! Зачем ты это притащила с собой? – возмутилась свекровь, – не переношу собак.

– Извините, не с кем оставить, – покаялась Катя.

– Заходи. Этот…Шарик… пусть сидит в прихожей. Привяжи его там.

Подумать о том – откуда тут вместо Игната взялся Шарик – Катя решила потом, не до этого сейчас.

Свекровь прошла в комнату, плюхнулась в кресло.

– Говори, – царственно разрешила она.

– О чём, – мысленно растерялась Катерина, но тут в голове появились слова и девушка старательно их воспроизвела:

– Мы с вашим сыном не пара. Мы не подходим друг другу. Скажите, как безболезненно для него можно расстаться? – ровным голосом произнесла Катя, удивляясь вылетевшим словам.

Она продолжала стоять, так как присесть ей свекровь не предложила. Вспыхнувшая в ней буря эмоций медленно утихла. Девушка посмотрела в сторону коридора, где сидел Шарик, и скорчила зверскую рожу. А тот дружелюбно махал хвостом и улыбался. Волки оказывается умеют улыбаться, Катя теперь это знала.

Свекровь молча смотрела на Катерину, и не могла поверить в её слова. Альбина Львовна пребывала в замешательстве. Такого она от невестки точно не ожидала. Эти слова должна была произнести она.

– Вот ведь, умная девчонка! Опередила, – с досадой подумала женщина.

Ей самой хотелось дать Катерине отставку, увидеть её растерянность и обиду. А невестка стоит красивая, невозмутимая и отказывается от её сына! Молча, посидев и переваривая Катины слова, свекровь встала, подошла к бару в стенке, достала коньяк, бокалы, разлила его, принесла из кухни лимон и мясную нарезку, повернулась к Кате и произнесла:

– Давай выпьем – протягивая ей бокал. Садись, – царственно кивнула на другое кресло.

Катерина приняла бокал, села и залпом выпила содержимое бокала. Хорошо, что налито было мало. Свекровь искала слова и маленькими глотками пила коньяк. Было видно, что к такому разговору она не готова.

– Девочка моя, я ничего не имею против тебя, но, согласись, ты не вариант для Серёжи, – очень осторожно, приторно-ласково начала свекровь, а Катя удивилась, что она умеет так разговаривать.

Катерина молчала.

– Я рада, что ты умная девочка и сама пришла к этому решению, – продолжила Свекровь. – Я сумею убедить сына развестись. Я рада, что никаких препятствий с твоей стороны не будет.

«Амулет» – прошелестело в голове.

– Ещё вопрос, Альбина Львовна, – сказала Катя. – Вам Ольгина мама отдала ам… кулон. Где он?

Повисла пауза, в которой Катя услышала «останови время». Она вытянула руки, почувствовала жар и упёрлась в стену, возник вихрь, салфетки слетели со стола и повисли в воздухе. Она услышала:

– Амулет ей захотелось! Знала бы ты, что он значит! Ни за что не скажу, что передала его сыну. Именно амулет привёл тебя ко мне! Он действует, помог мне избавиться от тебя. Такая чистая-пушистая, что противно. Придушить хочется! Ну, ничего! Теперь тебя не будет в нашей жизни! Серёжа вернётся через два дня с гастролей, я с ним поговорю. У меня пока есть время подумать, – с ядовитой злостью думала свекровь.

Катерина увидела за спиной Альбины Львовны густую черноту. Чёрная, как самые тёмные ночи в её городе и сама она стала страшная и отвратительная, как баба-Яга на картинках в детских книжках. Хотя настоящая баба-Яга оказалась достаточно симпатичной и милой.

– Опускай руки, уходим. Мы бессильны» – услышала она. Опустила руки, – улыбнулась свекрови и сказала:

– Да ерунда всё это с кулоном. До свидания. Поговорите с сыном, чтобы никому не было больно. Если что – звоните.

На лице свекрови дежурная улыбка, но Катя-то видела её настоящее лицо.

– Как жаль, что наконец-то ты уходишь, – сладким голосом пропела свекровь.

– Свекровь не выбирают, она достаётся в нагрузку, – прошептала девушка.

Катерина развернулась, отвязала Шарика от ручки двери и вышла из квартиры свекрови. На лестничной площадке она спустилась этажом ниже и села на ступеньку.

– Что ж такое-то! – воскликнула она. – Каждый раз какое-то волшебство. Я же живая, а вы меня испытываете, как подопытную. Я не понимаю, чем вы занимаетесь. Я не понимаю, что происходит! Ты – Шарик? Оборотень? А я, как

мне быть? Что мне делать? Я с кем? Я кто? А ты мне…– истерила девушка.

Шарик, став снова Игнатом, сказал извиняющим, заискивающим тоном:

– Прости. Выйдем из подъезда, у тебя истерика.

Катя позволила вывести себя из подъезда, как сомнамбула, шла за Игнатом или Шариком? Села на ближайшую скамейку. Тут же появилась Ядвига.

– Ты следишь за мной? – спросила Катя.

– Оберегаю, – коротко ответила баба-Яга.

– Объясните, – попросила Катя слабым голосом.

Ядвига начала рассказывать, что амулет нужен, чтобы изменить нить Катиной судьбы, которая, с его утерей, пошла не по тому сценарию. Катерина особенная. Это надо понять, принять и смириться. Однако выбор она должна сделать сама. И здесь нет правильных или неправильных решений. Есть выбор и его последствия. Это, как подбросить монетку, в тот момент, когда она в воздухе, ты уже знаешь на что надеешься.

Мы маги, волшебники, но не всесильны, мы можем влиять на людей, очищая их ауру. От этого очищаются мысли, поступки, мир. Большая дорога начинается с маленьких шагов. Все силы Тьмы брошены на преодоление Света. В последних усилиях напрягается тьма, собрав все свои силы. Всё слабовольное, неустойчивое, колеблющееся захвачено этим явлением мрака. Свет притягивает своё, тьма – своё. В душе человеческой имеются элементы того и другого. И человеку принадлежит право свободного выбора между явлениями обоих полюсов. Что выбирает, с тем и пребудет. Полная победа достигается только тогда, когда тьма не сможет запачкать ауру. Разделение человечества по полюсам – Свет и тьма – ещё не закончилось. Если люди чувствуют ненависть, страх, агрессию, – значит, тьма проникла в их души и достигла своей цели! Зло невозможно побороть злом. Лишь светом и любовью оно может быть побеждено.

Ты, так уж вышло, на нашей стороне. Тебе сложно принять, понять. Идёт твоё возрождение, вливание. Как сказала бы твоя мама – прими, как аксиому.

Катерина уже шесть дней находилась, как говорит Ядвига, в параллельном мире. Но девушке казалось, что она тут целую вечность. Произошло очень много событий, которые не складывались в логическую цепочку Катиного восприятия мира. Вот что значит воспитание мамы-математика. Везде должна быть логика. Происходящее действие должно вытекать из предыдущего. А в Катиной жизни логики не было. У неё «вчера» происходило завтра, сегодня не наступало, она

жила в будущем, находясь в прошлом. Катерина участвовала в событиях в качестве главного действующего лица, но ей казалось, что она вне времени, на границе между мирами. Девушка так и не смогла ещё принять свою особенность.

– Нельзя своё личное отношение переносить на работу. Для нас важен каждый человек, – продолжала Ядвига. – Я заметила у тебя колебание. Это неправильно. Ты, даже если бы у свекрови была серая аура, не стала бы её чистить. Так нельзя. Всё личное остаётся за гранью. Это сложно, ты ещё не достаточно сильна. У тебя цель – очистить ауру, как бы ты не относилась к человеку. Поэтому дед и запретил тебе встречаться со знакомыми тебе людьми.

Катерина молчала, она понимала, что Ядвига права. Но в ней чувства преобладали над разумом. Вот и Игнат, который оказался Шариком, смотрит на неё жёлтыми собачьими глазами. А он девушке нравился, как человек, как мужчина. И тут волшебство – он оборотень. И что с этим делать? Как это принимать?

– Печалька, – подумала Катерина, – я прекрасно умею подбирать подходящие платья и неподходящих мужчин. Бездарный амбициозный музыкант, чужой муж и оборотень. Шикарный набор грабель. Пора устраивать распродажу.

– Скажи мне, Ядвига, – произнесла она. – Если у нас есть два дня до приезда моего мужа, могу ли я попробовать исправить нити судьбы своим подругам? А самой себе?

Баба-Яга задумалась. Девочку можно попробовать и в этом деле. Борьба у них долгая, а свои люди лишними не бывают.

– Себе ты исправишь, получив амулет. Об остальном надо с твоим дедом посоветоваться, – ответила она. – Вечером поговорим.

Катя опять вне времени. Ей казалось, что со своей земной жизнью она разобралась. Или ошибочка вышла? Не пора ли ей поменять свои заблуждения?

Глава 21. Если что-то не складывается – будем вычитать.

Утром Катерине позвонила Лариса.

– Я хочу предупредить только тебя! – затараторила девушка. – Я взяла путёвку в Турцию. Очень удачно, путёвка горящая и дёшево. Улетаю через два дня. У меня после слов той цыганки, ну помнишь, в кафе? – словно глаза открылись.

– А как же безумная любовь к бывшему? Ты разве не хотела бы исправить всё и жить с ним долго и счастливо? – спросила Катя.

Лариса помолчала.

– Если бы это было возможно, я бы попробовала, но прошлое не вернуть и не исправить. Давай встретимся, кофе выпьем, пощебечем. Мне с тобой легко и просто. А своих подруг не хочу видеть.

Девушки договорились о встрече.

– Как там писал Валиуллин: «Если у вас с кем-то не складывается, попробуйте вычесть», – вспомнила Катя. – Пойдём вычитать.

Разрешение на исправление нитей судьбы у своих подруг дед дал. Ядвига и Игнат всегда рядом, даже если их не видно. Девушка уже знала, что они всегда возле неё. Два дня в ожидании возвращения Сергея было решено посвятить подругам.

Катерина встретилась с Ларисой в том же кафе, на площади. Место проходное, за окном парк с тенистыми аллеями, солнечными зайчиками, шумом льющейся из фонтанов воды, смехом детей и прогуливающихся горожан. Это было любимое Катино кафе. Ей было в нём уютно, и готовили там вкусно. А мороженое там было – мечта!

– После встречи можно к Раисе Ивановне заглянуть, – подумала Катя.

Лариса, как в прошлый раз, стремительно влетела в кафе, красивая, стройная, высокая, приветливо махая Кате рукой. Волосы её рассыпались в хорошо продуманном беспорядке, платье облегало фигуру, как вторая кожа, маленькая сумочка и большие солнцезащитные очки. Красотка!

– Привет. Вот и я. Я подумала и решила, – широко улыбаясь, начала Лариса. – Я уезжаю на десять дней, никому ничего не скажу. Позвоню уже из аэропорта маме.

– Малодушие, – ухмыльнулась Катя.

– Да! Но ты не представляешь, как мне тяжело переубедить её! По телефону проще. И пусть их всех хватит удар – скажу об отмене свадьбы. Сами закрутили, сами пусть и разбираются. И ну его к чёрту этого жениха. Спасибо Розе, надоумила. Если мне второй раз от него хочется сбежать – на фига он сдался?

Катерине Лариса нравилась своей импульсивностью, азартом. Она не могла бы объяснить почему, но девушке захотелось помочь обретённой подруге. Даже если Катя потеряет любовника, не велика потеря, теряют больше иногда.

– А что бы ты хотела изменить в прошлом? – спросила Катя и вытянула вперёд одну руку.

Девушка решила попробовать – сможет ли она сама, без Игната и Ядвиги слышать мысли. Лариса задумалась. И тут Катя услышала:

– Мамин напор, авторитарность не изменить. Мама она такая – всегда права. Ну, уж какая есть. Денис, их развод? Что менять? Дениса? Себя? Вот если бы не было измены…

– Когда это было? – спросила Катя.

– Пятнадцатого июня, пять лет назад. Неделю молчал, как партизан, а потом раз в неделю приходил с цветами и просил прощения. Три раза.

Катерина перевела время на указанную Ларисой дату. Кафе исчезло. Девушки оказались в большом частном доме, где шла какая-то вечеринка. Лариса порхала красивой бабочкой между гостей. Денис с бокалом в руке перемещался от одного гостя к другому. Катю никто не видел, потому что её не было в этом месте в это время. Зато всех и всё прекрасно видела она.

Катерина видела, как Денис целовался под лестницей с какой-то девицей, а потом исчез. Видела, как Лариса искала его среди гостей и не нашла, как пошла вверх по лестнице. Катя поднялась вместе с ней. Лариса заглянула в одну из дверей и резко отпрянула, затем решительно открыла дверь и зашла. Недвусмысленная поза Дениса с девицей говорила сама за себя.

– Исправь сейчас, – сказала Катя Ларисе.

Картинка зависла. Девица в панике, Денис испытывал досаду, не раскаяние, Лариса – гнев и боль. Катерина перевела часы на неделю вперёд. Картинка поменялась. Денис на пороге квартиры, где в это время жила Лариса. В руках цветы. В словах мужа нет раскаяния: он просит понять и простить. Девушка перевела время на последнюю встречу. На фронте их семейной жизни без перемен. Раскаяния у Дениса нет. Есть досада. Он не понимает, почему из-за глупого секса надо всё рушить. Забыть, простить, понять, принять.

– Исправь сейчас, – ещё раз предложила Катя.

Замелькали картинки из семейной жизни Ларисы и Дениса. Желание Дениса сводилось к тому, чтобы всё это как-то само собой разрешилось, рассосалось и осталось как прежде. Он не хотел перемен ни в своей жизни, ни в своём поведении. Его всё устраивало. Случайный секс не повод для развода. Катерина эти мысли перевела Ларисе.

Лариса испытывала желание простить и забыть. Затем заметались воспоминания, схожие с произошедшим случаем. Боль разочарования охватила Ларису лавиной и постепенно сошла этой же лавиной, оставив покой. Есть люди, которым можно дать и десятый шанс, а есть те, для кого и первый был явно лишним. Такую любовь надо заменить расстрелом.

Катя поняла, что исправлений не будет. Лариса уже похоронила свою любовь. Желание исправить и вернуть прошлое оказалось фантомной болью, которой уже и нет. Девушка перевела часы, медленно опустила руку.

– Прости, я задумалась, – сказала Лариса. – И знаешь о чём? Я ничего не хочу менять. Я начну сначала. Никого нельзя изменить, зато можно изменить окружение. Или ограничить, как с мамой, объяснив, что это моя жизнь и жить я буду по своим правилам.

– Я с тобой согласна, – ответила Катерина. – Если тебе будет трудно в одиночку справиться с ситуацией, обязательно позвони. Мы что-нибудь придумаем.

– А можно я буду звонить не только в трудных ситуациях? – спросила Лариса.

– Конечно. А давай начнём нашу дружбу с визита к одной прекрасной даме – учительнице математики. Она здесь недалеко живёт. Сейчас я ей позвоню и напрошусь в гости.

– А давай! – согласилась Лариса.

Катя набрала номер Раисы Ивановны и договорилась о визите. Девушки расплатились и отправились в гости.

Раиса Ивановна обрадовалась встрече, Лаки прыгала от радости и виляла хвостом. В квартире стоял запах пирогов.

– Проходите, проходите, – суетилась Раиса Ивановн. – У меня Анечка позаниматься пришла, но мы сделаем перерыв на чай.

Девушки прошли в кухню, туда же пришла Анечка. Хрупкая, светловолосая, без косметики в простеньком сарафанчике девушка, которую спасла Катя.

– Здравствуйте, – поздоровалась Катя. – Меня зовут Катерина, а это моя подруга Лариса.

– Аня. Я соседка Раисы Ивановны. Она занимается со мной математикой.

Раиса Ивановна накрывала стол, достала пироги, красивые чашки. Все расселись за столом и принялись пить чай.

Аня внимательно смотрела на Катерину:

– Я вас где-то видела. Я вас знаю?

– Конечно, знаешь, – сказала Раиса Ивановна, – я тебе про Катю и Игната рассказывала. А где Игнат? – спросила она.

– Занят сегодня, – ответила Катя.

После того, как был выпит чай, съедены пироги, Аня встала и попрощалась:

– Спасибо Раиса Ивановна, я пойду домой. Задание выполнила, на столе оставила.

– Беги, деточка, – а потом повернулась к Кате и продолжила – У нас такой ужас чуть не приключился с Анечкой! Она хотела покончить с собой. Группа такая – «Синий кит» называлась. Так вот Аня туда вступила. Но, слава Богу, её спасли в самый последний момент. Милая женщина, соцработник, оказалась рядом и не дала Ане шагнуть с крыши. Каким чудом она оказалась на крыше?

Раиса Ивановна эмоционально пересказывала историю, в которой девушка сама активно участвовала. Катя сочувственно кивала. Лариса бурно переживала за Аню. Девушки ещё немного посидели и распрощались с Раисой Ивановной.

– Катерина, какая страшная история произошла с девочкой! – Лариса чуть не плакала. – Это как так можно было довести ребёнка?! Я когда вернусь, давай мы возьмём её под свою опеку? И Раису Ивановну, очень милая старушка.

– Лариса, нельзя осчастливить весь мир. Тебя не хватит на это. Но я с тобой.

– Я решила, что вообще ничего не буду ждать Ничего и никого. Мне и так хорошо. Без всех. Просто жить. Просто для себя. Просто в своё удовольствие. То, что суждено, придёт само. Мой бывший муж был смыслом моей жизни, но он не заметил этого. А мне сегодня в кафе пришло озарение, оно пришло ещё от цыганки, мне не нужен человек, которого надо завоёвывать, отвоёвывать. Я не хочу соревноваться. Я хочу находиться среди тех людей, которые мои. Есть люди – синички. Они будут тебе петь в любые холода. Есть люди – мотыльки. Сегодня

здесь – завтра там. Есть люди крокодилы. Поплачут и слопают тебя на обед. Они все одинаково хорошие, но в своей стихии. Я хочу жить в своей стихии. Разве я не права?

– Права! Ещё как права! – согласилась Катерина.

– Лучше всю жизнь искать своего человека, чем бояться потерять чужого, – изрекла Лариса и попрощалась. – Я позвоню тебе, когда вернусь.

Катя кивнула: бояться потерять чужого! Лариса даже не знает, как она права!

Катя приобрела подругу из тех людей, которые не должны дружить между собой, потому что делят одного мужчину. Катерина усмехнулась своим мыслям: «Делят?» Нельзя делить то, чего нет. Легкомысленный, свободолюбивый эгоист, порхающий с одного цветка на другой, доказывая себе свою состоятельность. Пусть порхает, не надо тянуть его в свою норку.

Быть нужно в своей стихии, в своей среде. Кто разделяет твои ценности, с кем сходятся принципы и приоритеты.

– А надо ли изменять прошлое у своих подруг? Захотят ли они? Хочу ли я что-то изменить? – задумалась Катя. – Этим летом был потерян амулет. Значит, с этого времени всё пошло не так у меня.

Девушка пыталась вспомнить, что заставило её уехать в деревню. Что случилось этим летом, чтобы дед её вызвал. Что её, спокойную, рассудительную, готовую обнять весь мир, так достало?

Глава 22. Не умножается – дели.

Оставался день до возвращения Сергея. Май стоял на удивление тёплым, солнечным. Большинство жителей на работе, дети с неохотой ходят последние дни в школу. Люди, радуясь теплу, надели летние наряды и подставляли солнцу лица. На лицах, в отличие от зимы, играли улыбки. Катерина с Игнатом брели по городу, наслаждаясь полупустыми улицами, скучающими продавцами мороженным, пустым парком.

– Пошли, поднимемся на башню, посмотрим на город с высоты птичьего полёта, – предложил Игнат.

– Пойдём, – согласилась Катя.

В то, что несколько дней назад Катерина должна была встречать Новый год, даже не верилось. Какая жизнь реальная? Та, из которой она шагнула? Или эта,

куда она пришла. Ффуу… Девушка запыхалась от крутого подъёма по лестнице и от своих мыслей, от жаркого воздуха в башне.

Панорама города манила полетать над ним на воздушном шаре. Красота! Много зелени, дороги – тропинки, дома – маленькие коробочки, утопающие в зелени. Виден был монастырь, река с экскурсионным кораблём. В подзорную трубу – или как там её называют – были видны новые районы.

– Какой всё-таки красивый у нас город! – думала Катерина.

Девушка поворачивала трубу, рассматривая по кругу весь город.

– Смотри, новая набережная, пляж… А можно приблизить объект? – спросила она служащего, сопровождающего их.

– Можно. Вот так, куда смотрим?

– На людей на пляже.

Он ещё что-то подкрутил и освободил окуляр, пропуская к нему Катю. Та долго присматривалась, поворачивая трубу то так, то эдак. Отпрянула. Застыла. Схватила Игната за руку и бросилась к лестнице:

– Бежим!

– Куда? – удивился Игнат.

Она стремительно спускалась с лестницы, Игнат бежал следом.

– Не спеши, ты переломаешь ноги.

– Такие красивые ноги надо беречь, – донёсся сверху голос служащего башни.

Они выскочили на улицу и понеслись в сторону пляжа.

– Да что случилось-то? – придержал её за руку Игнат.

– Там. На пляже. Сергей. Муж.

– Он же на гастролях.

– Не знаю. Но это он.

– А ты не могла обознаться? Далековато всё же.

– Не думаю. Проверим, – запыхавшись, ответила Катя.

Они уже не бежали, но Катерина шла быстрым шагом, Игнат подстраивался под её ритм. Они вышли из кремля и остановились, внимательно разглядывая загорающих. Солнце нещадно палило, ослепляло, отсвечивало от воды, спасительной тени тут не было. Май выдался жарким. В это будничное утро народа на пляже было не много. Девушка пристально рассматривала пляж.

– Мне кажется, что уходить они не собираются, – предположила Катерина о группе парней, в которой был её муж. – Принеси мороженое, пожалуйста.

Игнат купил мороженое, протянул ей. Девушка с удовольствием откусывала холодное, сладкое мороженое и думала, как поступить. Она вспомнила этот день, с которого, как сказал дед, всё пошло не так.

– Я вспомнила. Я всё вспомнила! – прошептала она.

– О чём?

– Сегодня я отказалась от себя, решила жить ради Сергея, его музыки. А получилось так, что у него не стало музыки, а у меня моей жизни. Я поставила не на ту лошадь. Моё чувство долга, моё «надо», «лишь бы все были довольны» вытеснило моё собственное «хочу». Я предала свою мечту ради мечты другого человека. Я поэтому и жила, как жертва. Жертва выкидыша мечты. Я пошла. Ты со мной?

– Кристалл у тебя с собой? – спросил Игнат. – Тебе надо идти одной. Я тут подожду.

– С собой.

Катя доела мороженое, сняла босоножки, оставив их рядом с Игнатом, и стала спускаться по лестнице на пляж. Горячий песок обжигал голые ступни и девушка пожалела, что разулась. Медленно переступая по песку, она подошла к группе парней.

– Привет, гастролёры! – поздоровалась она.

Парни подняли головы. Они лежали на песке в плавках и лениво переговаривались.

– О, Катюха! Привет! Присоединяйся.

– Катерина? – удивился Сергей.

– Собственной персоной. Мне надо с тобой поговорить.

Парни посмотрели на неё. Один из них услужливо предложил свои шорты, чтобы девушка села на них, второй натянул на её голову кепку:

– Чтоб не напекло. Не убивай его, он нам ещё нужен. Мы купаться.

Ребята встали и пошли к воде. Сергей остался лежать на песке. Красивый, мускулистый, на груди висел амулет. Катин амулет. Она лихорадочно думала с чего начать. Сергей начал первым:

– Ты уже ходила на собеседование? Оказалась? У нас на всё лето намечается грандиозная программа. Ты будешь очень нужна для организации концертов, размещение, афиши, подписание договоров. Ну, мы говорили об этом.

– Говорили, – согласилась Катя. – Я ещё не ходила на собеседование. Оно, – она посмотрела на часы – через два часа. И я не откажусь, Серёжа. Это работа моей мечты.

– Ну, Каааатяяя, – протянул муж. – А как же я? Как мы без тебя? Ребята на тебя рассчитывают.

– А вы мальчики большие. Это работа вашей мечты, вот и догоняйте свою мечту сами.

– Катя, ты ведь добрая, ты не можешь отказаться. Мы же договорились. А работу потом найдёшь ещё лучше. А если мы раскрутимся, тебе вообще можно не работать – будешь нашим организатором-продюсером.

– Какие планы! Не договорились. У Фаины Раневской есть фраза: «Во мне живут два человека – добрый и злой. Добрый не может оказать, но сегодня как раз дежурит второй». Я не буду отказываться от предложения, я поеду на стажировку в Москву. А вы сами, без меня. Пора привыкать к самостоятельности.

Сергей надулся, как обиженный ребёнок. Даже губы бантиком сложил. Катерина развеселилась.

– Почему мама твоя сказала, что ты на гастролях?

– Да надоела со своими нравоучениями, с дачей. Я и сказал, что мы уехали на два дня, чтоб не доставала.

– Что за украшение? – спросила Катя, легко потянув на себя амулет, и вытянула вперёд руку. Руке стало горячо, она упёрлась в невидимую стену, а со стороны казалось, что Катя положила руку Сергею на грудь. Лёгкий вихрь взъерошил песок. Катерина достала из сумки кристалл. Прислушалась. Присмотрелась. Аура

чуть подёрнута серой дымкой. Она очертила по контуру мужа круг, засверкали, затрещали искорки. Девушка услышала:

– Дурацое украшение! Мамаша сказала – оберег славянский какой-то сильный. Поможет в судьбе. И правда помог – пригласили на фестиваль. Программа на всё лето. И в городе и в области. А Катька скучная какая-то. Ладно, и без неё справимся. Без неё и оттянуться можно будет. Куда уходит любовь? Растворяется, как соль, в дождевой воде…

Катерина опустила руку. Сергей сел.

– Это твоё окончательное решение? – спросил он.

– Да, – Катя помолчала, покрутила талисман. – Ошиблась Альбина Львовна. Не поможет тебе талисман. После фестиваля работы совсем не будет. Осенью будешь в депрессии на диване валяться и мне на мозги капать.

– Откуда ты знаешь? – удивился и немного испугался муж. Он всегда был слегка пуглив и подвержен пессимизму.

– Историю учить надо, книги читать. Это чужой талисман. А если он чужой, то в лучшем случае ничего не произойдёт…

– А в худшем? – перебил Сергей.

– А в худшем неприятности грозят. А вот какие – никто не знает. Например, беды человека, кому предназначен этот талисман, будут происходить с тобой.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросил муж.

– Это мой талисман. Ты знаешь, что на нём начертано?

– Неет…

– Потому что он не для тебя.

– А откуда он у моей матери? Если он твой, почему мне мать его дала? Сказки какие-то, – не верил Сергей.

Катерина вздохнула:

– История почти сказочная, ты всё равно не поверишь. Долго рассказывать, потом как-нибудь…А впрочем, у меня есть доказательство, – вспомнила она.

Катерина достала телефон, поискала в нём что-то и включила запись их разговора накануне нового года, который должен ещё наступить.

Сергей звонил ей на работу, она была очень занята и хотела включить громкую связь, чтобы и говорить и работать одновременно, но вместе с этим нажала ещё и на запись. Сергей услышал свой с Катей диалог:

«Катёнок, ну давай останемся. Салатик, бутербродики, посидим вдвоём, – просительным голосом говорил он.

– А зачем я платье купила?

– Дома наденешь. Для меня.

– А готовить кто будет? – раздражённо спросила Катя.

– Ну, Каатяя. Я помогу. Всё равно всю осень без работы, играем только по пятницам и субботам в кафе. Работы нет. Я свободен.

– Дома поговорим, – зло кинула девушка.

Послышались гудки отбоя».

– Что это? – Сергей смотрел на Катю.

– Запись нашего разговора. Смотри дата – тридцатое декабря нынешнего года.

Сергей уставился в телефон.

– Этого не может быть!

– Может, – отрезала девушка.

Сергей молчал, он не мог поверить. Кто ж тут поверил бы, услышав разговор из будущего?

– Ну на х… – прошептал муж, стянул амулет и бросил его на песок.

– Подними. Повесь мне на шею, – попросила Катя.

Сергей с опаской потянулся к амулету, поднял двумя пальцами, как ядовитую змею, отряхнул от песка и повесил Кате на шею.

– А тебе ничего не грозит?

– Нет, – заверила его девушка. – И ещё. Давай, каждый займётся своей жизнью. Я не хочу быть твоей мамой, я тебя не усыновляла. Думаю, тебе своей достаточно. Я устала жить для всех. Хочу для себя.

– Ты бросаешь меня? – жалобно спросил Сергей.

– Нет. Не знаю. Давай, поживём, а там посмотрим, как нам быть. Я пойду, пока ребята не вернулись.

Сергей потянулся её обнять.

– Не надо, Серёжа. Пусть у тебя всё получится.

Катерина встала, нахлобучила мужу на голову кепку и, не оглядываясь, быстро пошла к лестнице, чтобы подняться туда, где оставила босоножки и Игната. Парня не было. Куда он запропастился, девушка крутила головой во все стороны.

– Как быть? Теперь босиком идти?

Игнат махал ей босоножками из-под арки, которая выходила к пляжу. Он стоял так, чтобы его не было видно Катиному мужу. Девушка подошла и оглянулась на пляж. Сергей продолжал сидеть на песке, рядом толпились ребята. Видимо они обсуждали Катино решение и принимали своё.

Катерина подумала:

– Если правильно бросить мужа, то он обязательно вернётся?

Глава 23. Работа над ошибками.

– Какие планы? Амулет у тебя, возвращаемся? – спросил Игнат.

– Нет, – отрезала Катя. – У меня есть ещё два дня. Прошло восемь дней, амулет у меня. Я могу ещё потратить два дня на себя и подруг?

– Можешь, – согласился Игнат.

– Тогда давай решать с собеседованием в издательстве.

Игнат вопросительно посмотрел на Катерину. Она поняла, что так и не сказала ему о том, что вспомнила.

– Через… – она посмотрела на часы, – Полтора часа у меня собеседование с издательством «ХХХ». Меня приглашают на работу. Мне надо принести свои статьи, заметки, материалы – всё это у меня в редакции и что-то ещё дома. На работе нынешняя я. Что делать? – тревожно спросила Катя.

– Спокойно. Дай подумать, – произнёс Игнат. – Иди, отдохни.

Как Катерина могла отдохнуть! Она металась по квартире, как лев в клетке. Из комнаты в кухню, назад в комнату. Нарезала круги, мысли метались. Мало иметь цель в жизни, надо уметь метко стрелять. Этим выстрелом девушка намеревалась попасть в десятку.

Наконец Игнат поймал Катерину, взял за руку и привёл на кухню. Поставил перед ней свежезаваренный кофе.

– Пей, – велел он.

Катя послушно взяла в руки чашку.

– Расклад такой – я звоню в редакцию к нынешней Катерине, напоминаю ей о собеседовании. Думаю, что ты не упустишь свой шанс. Поехали к редакции, будем держать всё под контролем, если что-то пойдёт не так, сориентируемся на месте.

– План «С». Похоже, что это самый лучший план. Срабатывает всегда, – усмехнулась Катя. – Хорошо, – согласилась она и побежала собираться.

Игнат позвонил на городской номер Катерине из этого мира в редакцию. Та подняла трубку:

– Редакция газеты… Слушаю.

– Катерина Ивановна? – спросил он.

– Да.

– Издательство «XXX». Сегодня в пятнадцать часов мы ждём вас на собеседование. Для этого нам необходимы следующие документы, – Игнат перечислил всё, что требовалось.

– Да, я буду, – ответила Катерина.

– Спасибо. До встречи, – попрощался Игнат.

Катя с Игнатом сидели в машине возле редакции и ждали. Ожидание было не долгим. Двери распахнулись, быстрым решительным шагом вышла Катерина Ивановна, в руках её знакомая Кате зелёная папка, в которой она носила документы, статьи. Нынешняя Катя щёлкнула сигнализацией, села в машину и поехала в сторону дома. Игнат тронулся с места и пристроился за её машиной. Доехали, Катерина Ивановна почти бегом направилась к подъезду и исчезла за дверьми. Времени оставалось мало. Спустя несколько минут она вышла и поехала на встречу со своей мечтой.

Девушка уверенно поднялась по ступенькам гостиницы, зашла в фойе, спросила, где здесь конференц-зал и отправилась на собеседование полная решимости. Сегодня свой шанс она не могла упустить. Это её день и она это заслужила. То, что для гусеницы конец света, для бабочки – день рождения.

Игнат с Катериной томились в ожидании. Сначала они сидели в машине, потом слонялись по скверу перед гостиницей, смотрели на часы. Они переживали за Катерину, волновались.

Катя волновалась за себя. Игнат за Катерину. Она ему не безразлична. Игнату хотел, чтобы все желания девушки исполнились. Молодой человек совсем запутался, он не ожидал от себя таких эмоций. Он защита, а те чувства, что вышли сейчас, они уже не входят в область защиты. Это уже человеческие чувства. Всё переплелось и запуталось, как с клубками ниток, с которыми играет кот. Ни начала, ни конца.

Игнат незаметно поглядывал на Катерину. Что это за наваждение? Почему он так волнуется? Всё происходит так, как должно происходить с их маленькой поправкой. Они с Катей стояли в тени деревьев, прячась от солнца в ожидании нынешней Кати.

Наконец Катерина Ивановна вышла из дверей. Вид у неё уставший, как у марафонца, но на лице её сияла улыбка. У Игната возникло желание броситься ей на встречу, но рядом стояла Катя. Парадокс, однако.

– Можешь меня поздравить, я принята в штат, – услышали они весёлый, победный голос Кати, которая с кем-то говорила по телефону. – Через четыре дня отъезд.

Собеседник что-то долго говорил Катерине, наконец, она весело ответила, повторив те же слова, что Катя сказала мужу на пляже:

– А вы мальчики большие. Это работа вашей мечты, вот и догоняйте свою мечту сами. А это моя мечта и я полечу ей навстречу.

Игнат испытал такое облегчение и восторг, какого не испытывал никогда, словно это его приняли на работу. Он схватил рядом стоящую Катю на руки и закружил.

– Опусти меня на землю, голова кружится, – смеясь сказала Катя.

Правда ли, что получив свой амулет, у неё жизнь пойдёт по-другому? Однажды рискнув, можно остаться счастливым на всю жизнь?

Нынешняя Катерина всегда знала, что она хочет. Но её желание бежать впереди планеты всей и помогать всем страждущим, мешало помнить о себе. Бросаться на помощь девушку всегда подталкивали возгласы страждущих: «Как это так, она хочет заботиться в первую очередь о себе? А как же мы, сирые и убогие? Ты нам должна».

Человек никому ничего не должен, пока сам не возложит на себя определённые обязанности. Вот тогда ему придётся отвечать. А Катерина взвалила на себя обязанность отвечать за всех. И тащила её, как лошадь, пока не сдохнет. А если сдохнет, её заменят на кого-нибудь другого, такого же ответственного и дежурного по планете.

Возможно, Кате нужен, пинок, чтобы взглянуть на себя и определиться – а что тебе надо, или подзатыльник, чтобы она поняла, что живёт не своей жизнью? Порой желание помочь всем заменяет саму жизнь. А это та же крайность, когда мне все должны. Должен быть баланс. Как сделать так, чтобы треск не перешёл в разлом?

Есть ещё прекраснейшая фраза – а зачем мне это надо? Гениально! Здесь вариантов миллион. И оправданий столько же. Но что самое главное? Ответов можно подобрать немереное количество. Но есть маленький нюанс, зацепочка, крючочек, шероховатость – а стоит ли ситуация того, чтобы платить за неё собственным здоровьем, настроением, временем и так далее?

А ещё есть лицемерие, социальное лицемерие. Врач читает лекции о вреде курения, а сам в перерывах бежит в курилку. Учителя рассказывают о добре и сострадании, а сами проходят мимо брошенных животных или сдают стареньких родителей в интернат. Человек благодарит за помощь, а потом осуждает того, кто помог, тем не менее, ожидая новой помощи.

Среди жизненных нагромождений обязанности и пофигизма, долга и предательства, лжи и правды, безразличия и помощи, любви и равнодушия где и как найти баланс? Подавая руку помощи, не забудь увернуться от пинка благодарности?

Глава 24. Исправляя нить судьбы.

После того, как нынешнюю Катю приняли на работу своей мечты, уставшие и эмоционально вымотанные, Катерина с Игнатом поехали домой. Катина миссия выполнена, амулет найден, нить её судьбы исправлена. За восемь дней в параллельном мире Катя прожила, пережила и переосмыслила жизнь, словно живёт уже не одно тысячелетие.

Она научилась чувствовать кому нужно почистить ауру, она неожиданно находилась в том месте, где нуждались в её помощи. Катерина помогла молодой маме, потерявшей сына в торговом центре. Остановив время, она среди многочисленных картинок, возникающих в её голове, нашла ребёнка, стоящего в отделе игрушек. Он даже не заметил, что его потеряли. Игнат в это время чистил ауры. Они нашли сбежавшую кошку убитой горем старушки, искавшей животное уже два дня. Катя с Игнатом прочистили мозги безбашенному мотоциклисту, гонявшему по городу и оживлённым трассам на одном колесе. Показали ему его вероятное будущее в катастрофе.

Пока девушка занималась поисками амулета, между делом она помогала совершенно незнакомым людям. Катерина каким-то внутренним чутьём выбирала людей, которым нужна помощь. Научилась слышать мысли. Игнат смотрел на неё и думал:

– Не исправима. Обязательно кого-то надо спасти. У неё прямая дорога к нам.

– Пойдём, прогуляемся по набережной? – спросила Катя. – Раиса Ивановна приглашает. Они с Аней сейчас пойдут с Лаки гулять.

– Пойдём.

Вечер выдался тихим, спокойным. Они встретились с Раисой Ивановной и Аней на набережной. Анечка выглядела уже лучше, оживлённее, у неё появились в школе друзья. Все вместе прошлись по парку, после прогулки зашли в гости на пироги. Раиса Ивановна рассказывала новости из жизни своих подруг. Игнат с Катериной хохотали до слёз. Возвращаясь, Катя сказала:

– Завтра хочу с Людой и Татьяной поработать.

– «Поработать» – вот ведь как, мы тоже не помогаем, мы работаем. Быстро девочка вливается в нашу жизнь, – подумал Игнат, а вслух спросил: – Какой план?

Девушка засмеялась:

– Как всегда – план «С».

День работы над ошибками, сложениями-вычитаниями, умножениями и делениями закончился. Катерина спала, как убитая, без снов.

Наступило утро девятого дня пребывания в параллельном мире. За завтраком Игнат спросил:

– С кого начнём?

– Боюсь, что мне придётся действовать одной. Ты же мальчик, а проблемы девочкины.

Игнат согласился. Девчонки вряд ли при нём будут откровенны. Катерина чувствовала себя уже уверенно, не боялась своего дара, могла действовать самостоятельно. Она и сама это заметила, но всё произошло как-то само собой. Словно так и должно быть. Девушка даже не удивлялась ни себе, ни событиям. Она вписалась в эту жизнь, словно занималась этим всегда.

Катя позвонила Люде:

– Привет! Ты сегодня как работаешь? Можешь со мной кофейку выпить?

– Привет, – отозвалась подруга. – Случилось что?

– Да, поговорить надо. Перемены в жизни.

– Давай через час в нашем кафе?

– Ладно. До встречи.

Девушка знала, что Люда любопытна и клюнет на её приманку. Только вот теперь надо ей про работу рассказать и про мужа. Хотя и это на руку, Людка обязательно поделится с остальными, а Кате уже не нужно будет пересказывать и переживать эмоции ещё раз.

Катерина зашла в кафе, Людмила уже пила кофе, помахала рукой, подзывая официанта. Катя сделала заказ. Людмила нетерпеливо постукивала ложечкой о чашку:

– Излагай!

Девушка поведала ей про новую работу, про разговор с мужем, про своё решение и о том, что её приняли. Людмила искренне радовалась Катиному назначению, опечалилась про разлад с мужем.

– Может быть, образуется всё? – спросила она. – Будет всё лето занят, денег заработает, что сразу пожить отдельно? А вместе не получится? Вы даже не ссоритесь. Что ты надумала? За любовника замуж? Это зря.

– Не знаю, Люда. Что-то устала я и от него и от любовника.

– Ну, нельзя же расстаться с человеком только потому, что он неудачник! Вот я об этом пожалела! – Людка замолчала, даже рот рукой прикрыла.

Катерина быстро вытянула руку, которую тут же зажгло, пролетел маленький вихрь, уронивший чайную ложку с блюдца. Катя услышала:

– Мне казалось, что Антон тоже неудачник. Не может умный человек работать таксистом! А я ошиблась! Гналась за престижем, всё у меня должно быть лучше, чем у других. Хорошо мне мозги психолог поправил. Только где этот Антон теперь?

– Когда расстались с Антоном?

– Зимой, два года назад.

– Точнее.

– 13 февраля, перед днём влюблённых. Он собирался устроить мне праздник, а я посмеялась, что таксист – это не моя голубая мечта, не мой принц на белом коне.

Катя быстро перевела время на нужную дату.

Появилась картинка зимнего вечера, подъезд Людиного дома, вьюга метёт и завывает. Снег кружится в вальсе, который играет ветер на проводах. Люда прячет лицо в воротник шубки, рядом стоит молодой человек, который произносит:

– Я приглашаю тебя завтра к себе в гости. Тебя будет ждать сюрприз.

Люда открывает рот, лицо её надменно.

– Исправь сейчас – произнесла Катя.

Люда меняется в лице, улыбается.

– Какой сюрприз?

– Ну, на то он и сюрприз, чтобы о нём не рассказывать, – говорит Антон. – Я заберу тебя завтра с работы?

– Забери, – поёт Люда, – Люблю сюрпризы.

Катя смотрит ауру – слегка сероватая, проводит кристаллом и опускает руку.

Людмила сидит с прижатой ко рту рукой.

– Я не знаю ещё – будем мы дальше вместе или нет, – быстро произносит Катя, чтобы отвлечь Люду от её слов. – Я просто поделилась с тобой своими опасениями. Ничего ещё не решено с Сергеем. Я очень хотела работать в этом издательстве, и теперь моя мечта осуществилась.

– Конечно, ты права! – воскликнула Люда. – Твой человек всегда останется рядом с тобой. Как бы ты не поступила, я на твоей стороне, – заверила она и приложила руку к груди.

Катерина засмеялась.

– Люда, я тебя люблю, но мне надо бежать.

Девушки распрощались, Катя отправилась на стоянку, где её ждал Игнат. Сев к нему в машину, она набрала номер Татьяны.

– Таня, мы можем увидеться сегодня? – спросила она.

– Очень надо? – спросила подруга.

– Очень, – заверила Катя, подумав, что это «очень» относится к Тане.

– Хорошо, я заканчиваю в третьем часу, давай в три в нашем кафе?

– Давай.

Игнат смотрел на Катерину вопросительно.

– Рассказывай, – потребовал он.

Девушка рассказала ему о встрече с Людмилой.

– Я надеюсь, что и её нить судьбы я исправила, – произнесла в конце девушка. – А теперь по плану у меня Татьяна. Здесь же. Прогуляемся?

Они немного побродили по парку, Катерина шла задумчивая и печальная. Все эти остановки времени, чтение мыслей, чистка ауры забирали много сил. Она не уверена, что поступает правильно. Разве можно менять судьбу? Вправе ли она распоряжаться чужими жизнями, даже если считает, что она права? А права ли она?

Время приближалось к трём часам, Катя с Игнатом направились в сторону кафе. Игнат остался в парке, Катя зашла в кафе, Татьяна уже сидела и пила кофе.

– Столько кофе за один день меня лишит сна, – подумала Катя.

Помахала Тане рукой, села за столик возле окна и заказала мороженое, чай и пирожное, которые здесь были самыми вкусными.

– Прощай фигура, да здравствует обжорство, – провозгласила Катерина.

Татьяна засмеялась и заказала пирожное.

– А и правда, лучше умереть толстой и счастливой, чем красивой и голодной. – Что стряслось, говори. У меня времени мало.

Катя, вздохнув, поведала ей историю, которую рассказала Люде, упомянула, что с Людой уже встречалась. Мало ли как повернётся ситуация, чтобы никто не обиделся. Татьяна вздохнула:

– Наташку бы сюда, она быстро бы всё разрулила, по полочкам разложила и свою теорию вывела, правильное решение подсказала. Она у нас мозг!

Девушки задумчиво ели пирожные, Катя пила чай, Таня кофе.

– Знаешь, что я тебе скажу – задумчиво начала Татьяна, – Жизнь проходит мимо, а я даже с ней не поздоровалась. Хуже, чем вчера, может быть только завтра, в котором ты проснёшься, а там всё одно и то же. День сурка.

Катерина вытянула руку. Татьяна замерла, она стояла на мосту среди шумной толпы в ожидании салюта. День города, рядом парень, обнимающий её за талию. За Татьяной они, подруги, весело галдящие.

– Что было дальше? – спросила Катя.

Картинка поменялась. Татьяна вдвоём с парнем в квартире Тани.

– Дальше? – попросила Катя.

Несколько месяцев спустя. Татьяна с тестом на беременность, две полоски, паника у Татьяны, разговор с Николаем о будущем, в котором про детей и свадьбу не было речи. Татьянины слова:

– Не приходи больше.

А она так и ждёт, что он появится, но даже случайно в нашем маленьком городке они так и не встретились.

– Исправь сейчас, – приказала Катерина.

Картинка поменялась. Таня показывает Николаю тест, он подхватывает её на руки и кружит. Бережно ставит на пол и долго, нежно целует.

Катя смотрит ауру – светлая, опускает руку. Смотрит на Татьяну.

– Я не знаю, что мне делать, я знаю одно – я хочу работать в этом издательстве, я устала быть ему мамой.

– Да, Наташки нам сейчас не хватает, – констатировала Таня. – Ладно, вернёшься со своей стажировки, соберёмся, обсудим. Не руби с плеча.

– Я не рублю, я предложила каждому заняться своей профессиональной деятельностью. А там посмотрим.

– Посмотрите. Каждый в свою сторону?

– Ну Таняяя, – протянула Катерина.

– Что – Таня? Вот так бы и послала тебя куда подальше, так ведь не могу, переживать буду – дошла ли, – пошутила подруга. – Пора мне, собрание.

Татьяна встала, Катя тоже, они распрощались и разошлись. Катя вернулась к Игнату. Он вопросительно посмотрел на неё. Она кивнула, говорить не хотелось.

– Есть ещё встречи? – спросил он девушку.

Она кивнула. Взяла телефон и набрала номер любовника.

– Катеринушка, – откликнулся он.

Катя вздрогнула, но ласково ответила:

– У меня есть пять минут, хочу тебя поцеловать. Нахожусь в пяти минутах от офиса.

– Жду.

– Ни о чём не спрашивай. Всё потом, – сказала она Игнату и вышла из машины.

К офису любовника Катя подходила уже уверенной красивой королевой. Мосты сожжены вместе с портом, Рубикон перейдён, обратной дороги нет, решение принято окончательно и бесповоротно. Слегка терзало сомнение, еле заметным коготком царапало душу, но Катерина прогнала его прочь, как нашкодившего котёнка. Почему есть меры предосторожности от физических травм и нет от душевных?

Денис встретил её как всегда с улыбкой, объятиями и поцелуями. Катя не сопротивлялась, вела себя как обычно при встречах.

– Привет! Я пришла попрощаться.

– Чего это?

– Я перехожу на другой уровень, а ты остаёшься здесь, – сказала Катерина. – Я уезжаю в Москву на стажировку. Это первое. Второе – выяснилось, что я не настолько голодна, чтобы тебя хотеть. Третье – я не хочу участвовать в вашем спектакле лжи и обмана, моя роль вычеркнута из сценария. Не звони. Не пиши. Забудь. Спасибо за всё.

Катерина обняла любовника, горячо и долго целовала, оттолкнула, развернулась и ушла. На пороге она обернулась. Денис стоял в полном непонимании произошедшего. Что это было? Кате казалось, что судьба свела их не просто так, она всего лишь немного прогадала со временем и с местом их встречи. Но для чего-то это было надо.

Девушка вернулась к машине, где её ждал Игнат.

Нет прошлого, настоящего и будущего. Есть прошлое настоящего, настоящее настоящего и будущее настоящего. А разве вы не знаете, что есть только «сегодня»?

Глава 25. Назад к деду.

Катерина села в машину.

– Ни о чём не спрашивай. Всё, что я хотела, я сделала. Это мой выбор, моё решение. Домой. Завтра назад, к деду.

Игнат кивнул:

– Хорошо.

Он завёл машину и поехал в сторону дома. В квартире Катя приняла душ и скрылась в своей комнате до утра. Её терзали сомнения, выползали мысли о бессмысленности поступков и действий, она спорила с собой и пыталась то ли оправдать себя, то ли объяснить себе свои поступки. В итоге, измотав себя и физически и морально, она забылась тревожным сном, просыпаясь и крутясь в постели.

Утро для Катерины было не добрым. Она чувствовала себя разбитой, уставшей, словно всю ночь провела на дискотеке и пила. Это было утро десятого дня, надо возвращаться. Всё, что Катя хотела, она сделала. Больше её здесь ничто не держало. Девушка доползла до кухни в надежде выпить кофе и хоть немного

проснуться. На кухне никаким завтраком и кофе не пахло.

– Игнат? – прокричала Катя.

В ответ тишина. Она посмотрела на время 10:30, – Игнат в это время уже бодр и весел. Она заглянула в его комнату – пусто.

– Куда он делся-то?

Катерина мысленно и вслух звала Игната, Ядвигу, но ничего не менялось, ни тот, ни другая в квартире не появились. А обещали быть рядом, только позови. Никого.

Девушка прождала Игната до обеда, но молодой человек так и не появился. Девушка сначала растерялась, потом рассердилась на себя – ведь даже телефона Игната у неё нет! Вот так всегда, как только она начинает испытывать тёплые чувства к человеку, он исчезает, распадается во вселенной на атомы. К человеку? А кто Игнат? Человек или волк? Катерина ощутила тревогу – как ей к нему относиться? Как отнестись к своим чувствам? Постепенно Катя успокоилась и приняла решение – возвращаюсь к деду и у него спрошу. Одна или с Игнатом, как получится.

– План «С» – невесело усмехнулась Катя.

Девушка навела порядок в квартире, сняла и постирала бельё, вынесла мусор, проверила краны, окна, взяла рюкзак, сложила туда свою одежду и вышла из квартиры.

– Ключи отдам деду, – решила она.

Подъехав к вокзалу, Катерина пристроила свою машину на стоянке. Медленно, всё ещё ожидая появление Игната, девушка вышла на привокзальную площадь. Получится ли у неё? Или она так и останется здесь в параллельном мире одна среди своих друзей и близких, с которыми даже не пообщаться. Игнат куда-то пропал, не предупредив. Ядвига где? Почему Катя вдруг осталась одна?

На перронах людей не было, Катя медленно подошла к колонне, поддерживающей арку перед входом на вокзал. Девушка положила руку и, прижимая её к камню, обошла колонну по кругу. Неожиданно по колонне пробежал огонёк, затем он очертил проём, который стал дверью, медленно открывающейся внутрь колонны.

– Как я туда помещусь? – подумала Катя.

Лица коснулся лёгкий ветерок, чья-то рука схватила Катерину за руку и втянула внутрь.

– Ой, – пискнула девушка и оказалась в объятиях деда.

– С возвращением, Катеринушка! – сказал дед. – А мы тут тебя заждались.

Они спустились на первый этаж, в комнате стоял накрытый стол, возле которого хлопотала Ядвига.

– А где Игнат? – спросила Катя.

– У него дела, – коротко бросила Ядвига таким тоном, что расспрашивать Катя передумала.

Катерину накормили и напоили, беседа за столом велась нейтральная – обо всём и ни о чём. После трапезы дед посадил Катю на диван, сел рядом, Ядвига убирала со стола.

– Рассказывай, – велел дед.

Катя начала рассказ, перепрыгивая с одного на другое, вновь испытывая пережитые эмоции, страхи и сомнения, задавая вопросы, на которые не смогла найти ответов. Дед молча слушал, не перебивал, но и на вопросы Кати не отвечал. Наконец у Катерины иссяк водопад слов о событиях в параллельном мире, как говорит Ядвига, или в прошлом, как считала сама Катя.

Наступила пауза. Ядвига уже убрала всё со стола, на нём остался дымящийся жёлтый пузатый самовар, отражающий мир изогнутыми причудливыми картинками.

– Как наша жизнь, – подумала Катя, разглядывая в зеркальных боках самовара искажённые изображения комнаты. – Ты видишь то, что хочешь видеть – красивое, честное, прямое, а на самом деле за этим скрывается кривой мир.

– Тебе пора домой, Катеринушка, – произнёс дед. – Ядвига снимет с тебя усталость и физическую и эмоциональную. Ты слишком много пережила и испытала за очень короткое время. Тебе станет легче.

– А ты меня разве не оставишь тут? – спросила Катя. – Я так поняла, что останусь…

– Никогда ни за кого не решай и не додумывай. Научись видеть и слышать только то, что тебе показывают и говорят. Чем меньше ты ждёшь от людей, тем меньше получаешь разочарований. Иногда лучше остаться одной, чем быть

рядом не с теми.

Ядвига подошла к Кате.

– Закрой глаза, девочка, расслабься и постарайся ни о чём не думать.

Она дала девушке чашку с каким-то ароматным напитком:

– Выпей.

Катерина послушно выпила вкусный, пахнущий земляникой и мятой, молодыми листьями и полями напиток и закрыла глаза.

Она увидела себя девочкой, качающейся на качелях, сделанных дедом; собирала в поле землянику в маленькую корзинку, сплетённую её дедом; плескалась в прохладной реке, в которую били родники; учила Шарика командам; засыпала на пуховой перине под сказки деда.

Катя видела звёздное небо с огромной жёлтой луной, луговые травы в росе, свисающей с каждой травинки гроздью алмазных капель. Почувствовала полуденный зной, когда можно увидеть, как воздух качается плотной дрожащей прозрачной массой, сквозь которую медленно пролетают пчёлы, словно вязнут в ней.

Катерина услышала свой звонкий смех, который возникал при виде тихо ползущей улитки; бабочки, качающейся на цветке; брызг, летящих в лицо; от ослепляющего солнца; от перехватывающего дух ощущения полёта на качелях. Девушка ощущала невероятный покой и счастье, от которого внутри порхали бабочки, которое наполняло её как кувшин колодезной холодной водой, звенящей от соприкосновения со стенками сосуда тихим колокольным звоном.

В каких мирах она пребывала? Просыпаться и открывать глаза ей не хотелось. У Катерины было желание остаться в этом мире навсегда.

Так глубоко и полно человек может быть счастлив только в детстве. А куда потом исчезают эти ощущения? Мы перестаём видеть счастье вокруг нас. Маленькие чудеса и счастливые моменты происходят каждый день, а мы загружены будущими проблемами, не замечая сегодняшнего дня.

Ещё вчера сегодня было завтра. Мы ждём это завтра, забывая про сегодня. Но живём-то мы сейчас! Не пора ли вернуться в сегодняшний день?

Глава 26. В деревне.

Катерина открыла глаза. Катерина закрыла глаза, крепко зажмурившись, и открыла снова. Девушка опять закрыла их и попыталась сосредоточиться. Обрывки воспоминаний, диалогов, мыслей, вопросов метались в голове с такой скоростью, что Катя не могла ни одно из этих явлений ухватить даже за хвост, они тут же растворялись, как дым. Не оформившиеся слова, действия – как просмотр на большой скорости – всё слилось в мелькающий неясный туман.

– Ну, наконец-то очнулась, захлопала глазами. Жива? – услышала она старческий женский голос.

Пришлось открывать глаза. Деревенская изба, низкий потолок, за окнами сумерки, над ней склонилась бабка-Куль.

– Чего это ты удумала-то? – спросила она. – Пришла полуголая, хлопнулась в обморок. Я ведь стара уже, могла и помереть от страха. Голова-то не болит?

Катя присела на диване, покачала головой.

– Не болит, шумит немного. А где я? Что случилось?

– Так я и говорю – пришла и в обморок упала. Зачем пришла сказать не успела. У меня ты, у бабки Куль, – проговорила старуха.

– Так Вы меня звали…

– Звала? На кой ты мне? Не звала я тебя.

– Ну как же, вчера сказали – приходи, отправлю… Вот куда отправите, не помню.

– То-то и оно – не помню. Приснилось что? Куда мне тебя отправлять? В лес за подснежниками? – засмеялась бабка Куль.

И правда, зачем Катерина пришла к бабке? Ответа не нашлось. Даже за уши притянутого предположения «зачем» не было.

– Так я пойду домой, – неуверенно произнесла Катя.

– Иди уж, болезная. Сделай там салатики или ещё что, из того что привезла. Я приду вечерком Новый год праздновать. Пустишь? Сегодня Новый год – это ты помнишь?

– Да, – неуверенно сказала девушка.

Она вышла от бабки Куль и осторожно пошла по тропинке в сторону дома. Снег, пушистый, лёгкий, переливающийся от света луны, вдоль тропинки лежал почти

до колен. Катя остановилась, посмотрела по сторонам и плюхнулась лицом вниз в снег. Тонкими холодными иголочками снег впивался в лицо и руки, набился в рот и нос. Катерина перевернулась на спину, посмотрела в тёмное небо, утыканное звёздами и разделённое прямо посередине жёлтой луной. Девушка пошевелила руками и ногами, делая ангела на снегу, встала, осмотрела своё произведение и побежала к дому. Настроение почему-то стало лёгким и бесшабашным, в голове не было ни мыслей, ни воспоминаний. Там гулял ветер, выбивая из головы весь негатив.

– Ветер в голове – зато мысли чище, – пошутила над собой Катя.

В доме было тепло, в печи горели дрова, на столе стоял дымящий самовар, отражая в себе изогнутое смешное Катино лицо. Девушка показала себе язык, повесила шубку на крючок у двери и принялась за приготовление праздничного ужина.

Бабка Куль пришла к одиннадцати часам, принесла с собой пироги и бутылочку самогона. Поставила всё это на стол.

– Ну, давай начинать праздновать, – удобно устроившись возле самовара, сказала она.

Катерина от самогона отказалась. Шампанское бабка Куль открыла так ловко, словно занималась этим каждый день. Они ели салаты, пили шампанское, бабка рассказывала истории из своей жизни, из жизни деда, о Катином детстве. Вечер пролетел незаметно и легко. Во втором часу ночи бабка Куль засобиралась.

– Как проснёшься, уезжай домой. Нечего тебе делать здесь, – скомандовала она. – Я приду утром, приберу тут, за углями в печи посмотрю, не беспокойся.

– Да я хотела пожить немного… вроде бы, – неуверенно протянула Катерина.

– Вроде бы! Езжай, езжай. Там ждут тебя. Потеряли уже.

Катя подумала. С какого такого перепуга она примчалась в деревню на Новый год? Что её так достало, что она сбежала в эту глухомань? Ничего вразумительного она вспомнить не смогла и согласилась с бабкой Куль – делать здесь нечего.

– Хорошо, – сказала Катя. – Вы придёте с утра?

– Нет. Приду, как уедешь. Некогда мне утром приходить, – отрезала старушка.

Чем таким ей надо заняться зимой в засыпанной по самые окна снегом, деревне? Странная эта бабка Куль какая-то. И зачем Катерина приходила к ней? Может быть Новый год отпраздновать? Зачем она приехала?

Глава 27. Я в прошлом больше не живу.

Когда Катерина проснулась – уже рассвело. Над деревьями стояло белое в дымке солнце. Девушка перекусила оставшимся с праздника салатом, выпила кофе, оглядела дом и вышла к машине.

По дороге она пыталась вспомнить свой порыв уехать. Почему она на всех обиделась? Видимо накопившаяся усталость, смена работы, без отпуска, да с девчонками не обговорили, как праздновать – вот у неё и поехала крыша. Всех убью, одна останусь. Зато выспалась, воздухом надышалась. У Кати было ощущение, что она возвращается с недельного отпуска на море. Отдохнувшая, спокойная, полна сил и энергии.

На половине пути отмер мобильный телефон, Катерина слышала, как забулькали сообщения, которые она не могла принять в деревне.

– Приеду, посмотрю, – решила она не отвлекаться от дороги.

Её встретила пустая квартира, в холодильнике нашлось два салата, приготовленных Сергеем, на столе записка: «Уехал на два дня».

– Интересно, когда эти два дня начались? – подумала девушка.

Их семейная жизнь превратилась в дружески-соседскую. Незаметно исчезла страсть, на её смену пришла привычка. Они не мешали друг другу, каждый жил сам по себе, продолжали находиться вместе в Катиной квартире. Сергея свекровь устроила к себе в фирму программистом. Они долго это обсуждали между собой, потому что из Сергея программист, как из бегемота балерина. Однако у Альбины Львовны иное мнение, зарплату сыну давали высокую, поэтому Сергей согласился и стал программистом. И странным образом это изменило их жизнь. Свекровь перестала доставать Катерину, Сергей со своей группой организовали какую-то музыкальную школу, сняли помещение, по выходным они играли в кафе и их даже приглашали на какие-то фестивали, они выступали на городских праздниках и мероприятиях. Катя не вдавалась в подробности, Сергей по вечерам занимался своей музыкой, а приходил только спать. В скором времени должны были сдать дом, в котором свекровь купила сыну квартиру, и он собирался съехать. Катерина не возражала, пусть пока живёт.

Достала салат и прямо из салатницы начала есть. Вспомнила про телефон, оказалось, что она нужна всему городу сразу. Куча пропущенных звонков, гневные голосовые сообщения, СМСки с поздравлениями. А она так никого и не поздравила. Вот ведь как неудобно, что же это её в глушь погнало?

Первой разорвала тишину Людмила.

– Слава Богу, ответила! Куда ты пропала?! – закричала она.

– Тихо. Всё хорошо, а будет ещё лучше. Я дома, – пропела Катерина.

– Немедленно собирайся, вызывай такси и к Татьяне. Празднуем Новый год снова, все вместе! Пропала с радаров, только волноваться всех заставила! Разве это порядочно?! Весь праздник нам испортила! – негодовала Люда.

– Я только вернулась. Я устала, – протянула Катя.

– Я тебя что – картошку копать зову? Приедешь, ляжешь и будешь пить шампанское. Я сейчас Антону позвоню, он тебя быстренько доставит. Сколько тебе надо времени собраться? Можешь не наряжаться.

Людмила брала своей энергией и безапелляционностью. Раз она решила, всем построиться в колонну по одному и маршировать в ту сторону, куда скажет она. Катерина вздохнула.

– Дай мне хотя бы часа полтора.

– Нет! Через час за тобой заедет Антон. И если ты не будешь стоять у подъезда, он привезёт тебя в том, что на тебе будет, – отрезала Люда и отключилась.

Катя доела салат и поплелась в ванную. Если приедет Людин Антон, можно и шампанского глоток сделать. Людка из мужа верёвки вьёт. А когда-то нос воротила – простой таксист. Смешная, всё принца искала, а принц давно рядом был.

Девушка лежала в пенной ванне и пила шампанское, когда опять зазвонил телефон. Лариса. Катя познакомилась с ней в свадебном салоне. У девушки было задание написать про любовь, свадьбы, платья – рекламный очерк, а получился рекламный рассказ о сбежавшей невесте.

Лариса выбирала платье на свою свадьбу, а жених ей не нравился. Как выразилась девушка: «Мне с ним никак». Катерина вспомнила их встречу в кафе, разговор, цыганку, которая посоветовала Ларисе уехать. А та взяла и улетела в Турцию. Очень кстати и путёвка горящая подвернулась. В Турции всё и началось.

Лариса встретила там своего одноклассника, и у них закрутился грандиозный роман, который до сих пор продолжает крутиться, кружа в своём любовном безумии счастливую Ларису.

Как-то незаметно эта встреча в свадебном салоне переросла в дружбу. Правда Катя скрыла от Ларисы тот факт, что её бывший муж одновременно Катин любовник. Любовники приходят и уходят, а подруги остаются.

– Да, Лариса, – отозвалась Катерина, – только быстро говори, я в ванной и сейчас ухожу.

– Катюшечка, с Новым годом! Всего-всего. Мы с Игорем улетаем, так что прилечу – позвоню. Встретимся?

– Да, созвонимся. И тебя с Новым годом. Пришла любовь – каникулы разума, – пошутила Катя.

Лариса счастливо хохотнула и отключилась. Самое интересное. Что её отъезд в Турцию заставил её маму мириться с Ларисиными решениями и не обгладывать её до косточек.

Катерина начала одеваться, как снова зазвонил телефон.

– Да что ж такое-то! – в сердцах бросила она. – Не буду отвечать, – но на экран посмотрела.

Звонила мама. Не ответить нельзя, потом от нравоучений не отмоешься.

– Да, мамулечка. С новым годом. Извини, не могла ответить – связи не было, – затараторила Катя, чтобы лишить маму начать обвинения.

– С Новым годом, дочь. Я хочу испечь твой любимый «Наполеон», посидеть поболтать. Давно мы этого не делали. Когда ты будешь свободна?

Катя поперхнулась.

– Ты простыла? – заботливо спросила мама.

– Нет. Я сейчас в гости к Наташке иду, – извиняющим тоном начала она.

– Иди. Хорошо повеселитесь! – мама хихикнула. – Позвони за день, как сможешь прийти, я испеку тортик.

– Ага, – только и смогла вымолвить Катя.

– Хорошо отдохнуть, – сказала мама.

В трубке послышался отбой. Что это было?

Позвонили в дверь. Катерина побежала открывать. Антон стоял на пороге.

– Ну что, не готова? Лариса сказала хватать в том, что есть и доставить, – смеялся он.

– Я сейчас, – заторопилась девушка. – Просто сумасшедший день! То никому не нужна, то прям всем и сразу.

Антон доставил Катерину к Наташе, передав с рук в руки Ларисе, чмокнул жену и отправился работать.

У Наташи во всю шло веселье, гремела музыка, слышались девичьи голоса и смех. Девчонки приехали раньше и уже разливали вино, накладывали салаты. Мимо Кати пронеслись да бесёнка – Наташины близнецы.

Наташа родила рано. Так получилось, нечаянно. Николай, узнав о Наташиной беременности, развил бурную деятельность, устроил красивую свадьбу, что-то подхимичил с бабушкиной квартирой и Наташа стала счастливой женой в собственной квартире, а через шесть месяцев счастливой мамой близнецов. Близнецы походили на Николая как две капли воды, мини-Николаи.

Праздник проходил, как всегда весело и непринуждённо, с танцами, играми, песнями, пока Антон не забрал нежелающих расходиться подруг, погрузил в машину и развёз по домам.

Катерина зашла в квартиру и с наслаждением легла в постель, наконец-то этот бесконечный день закончился. Замечательные у неё подруги, радуются хорошим событиям, как своим. Можно позвонить среди ночи только потому, что тоскливо и если не все, то одна из них обязательно примчится спасать, ты в курсе всех их событий, можно часами напролёт разговаривать, не замечая времени и знать, что твои секреты останутся тайной, можно доверять им, как себе. Подруги – это особенная каста, семья, где выслушают, а потом скажут: «ну ты и дура» и вы вместе посмеётесь над твоими бедами. Подруги будут стоять у тебя за спиной, подавая патроны, пока ты воюешь с миром. Но если ты окажешься не права, они сначала одержат победу на твоей стороне, и только потом скажут всё, что про тебя думают, не стесняясь в выражениях. Подруги – это когда ты не задумываешься – а могу ли я это им рассказать?

Глава 28. Стёртые воспоминания.

Праздничная новогодняя неделя пролетала быстро, весело и незаметно. Вчера ещё был Новый год, а через пару дней уже на работу. Вот так запланируешь себе дела на выходные, а времени не хватит.

У Катерины сегодня было назначено интервью с режиссёром театра и с артистами. Она собиралась поговорить о планах театра, о репертуаре, о театральной и закулисной жизни, о проблемах и пожеланиях. С утра шли новогодние представления, вечером взрослые спектакли, для Кати нашлось время днём в перерыве между постановками.

Девушка бродила по набережной возле театра, ожидая перерыва между спектаклями. Зима стояла красивая, снежная, мороз не злобствовал, а просто обозначился – чуть-чуть «за минус». В эти новогодние каникулы и прекрасную погоду на набережной гуляющих было много.

Катерина смотрела на реку, неожиданно маленькая белая болонка, отличающаяся по цвету от снега только желтоватым отливом, бросилась к Кате с каким-то радостным лаем.

– Лаки! Лаки! Назад! Вернись! – кричала пожилая женщина.

А девушка в белом пуховике и белой шапочке с огромным помпоном бежала за болонкой. Болонка бегала быстрее и проворнее, она добежала до Катерины и начала запрыгивать на неё передними лапами, виляя хвостом так, что вместе с ним виляла попа собачки. Получалось смешно, словно болонка пляшет возле Кати. Девушка засмеялась, болонка пыталась лизнуть Катины руки, которые она поднимала вверх, а собака подпрыгивала, пытаясь их достать.

Девушка в белом пуховике добежала до Кати, взяла болонку за поводок. Лаки не хотела отходить от Кати, прижимаясь к ней носом и пытаясь лизать всё до чего дотянется.

– Извините! Лаки, фу! – сказала девушка. – Она воспитанная собака, но чем-то вы ей понравились. – Извините.

– Да ничего! – сказала Катерина и наклонилась погладить Лаки. Болонка пребывала в восторге, повизгивая и виляя всей второй половиной тела. Подошла женщина.

– Здравствуйте. Извините нас, не знаю, с чего Лаки к вам бросилась? Меня зовут Раиса Ивановна. Это Анечка. А вас как?

– Катерина, – представилась Катя.

– Обычно Лаки не подходит к чужим людям. Она воспитанная девочка. Не знаю, почему она к вам бросилась. Вы уж извините её. Мы здесь живём недалеко и ходим сюда гулять с Лаки. Анечка иногда со мной ходит. Это моя ученица. Я ей математику преподаю, – пояснила Раиса Ивановна. – А знаете что, возьмите мой телефон, позвоните, я пирогов напеку, чаю выпьем. Все трое будем вам рады, Катерина, – и я, и Аня, и Лаки.

Катя посмотрела на часы, ей надо было уже бежать в театр. Раиса Ивановна ей понравилась. Элегантная пожилая дама. Именно дама, а не женщина или старушка. Нюдовый макияж, приветливая улыбка на лице, чистый, добрый взгляд, красиво, стильно одета. Когда Раиса Ивановна сняла перчатки, Катерина заметила на руках дамы маникюр.

– Какая дама! – восхитилась она. – И это всё при том, что ей, наверное, уже к семидесяти. О ней тоже можно написать.

– Мне бежать надо. У меня тут в театре встреча назначена. А вы знаете, я обязательно позвоню, вот с делами разберусь и позвоню, – пообещала Катерина.

Она стала записывать в телефон номер Раисы Ивановны, но такой номер в памяти её телефона уже был. Безымянный. Странно, удивилась Катя, может по ошибке занесла? Или звонок ошибочный. Она записала в телефон Раису Ивановну, и они распрощались.

Девушка провела довольно много времени в театре, разговор получился неофициальный, душевный, интересный. Она разжилась контрамарками на спектакли, впечатлениями, узнала много интересного, курьёзного, смешного и трагичного. Недоступные артисты оказались простыми людьми с юмором, кучей интересных историй, поверий, примет из жизни театра. С их разрешения Катерина записала всю встречу с разговорами, чаепитием, крепкими словечками и искромётным юмором на телефон. И если бы не подошло время вечернего спектакля, она ещё бы осталась в театре, но артистам надо было готовиться к выходу на сцену, и она с сожалением распрощалась.

Домой Катя отправилась пешком, тихий, красивый вечер располагал к прогулке. Девушка решила пройти через сказочно украшенный к новогодним праздникам парк. Людей в парке гуляло много, она лавировала между гуляющими и их неугомонными детьми, между группами туристов, следующими за экскурсоводом, как цыплята. Проходя мимо их любимого с подругами кафе, Катерина захотела зайти и выпить кофе, но мест в кафе не было, и девушка отправилась дальше без чашки ароматного кофе с вкусным пирожным.

Дома она заварила себе кофе, устроилась за столом перед ноутбуком, включила телефон и начала писать статью. Катя много раз останавливала запись, стараясь перенести на бумагу эмоции артистов, затем включала вновь и писала, писала, писала.

Несколько раз приходили уведомления от начальницы, но она решила оставить их на завтра, боялась потерять мысль и кураж от встречи. Далеко за полночь Катя закончила черновик статьи, потянулась.

– На сегодня хватит. В душ и спать. Когда я уже научусь во время отрываться от работы?

Утро выдалось добрым, потому что Катерина выспалась, повалялась в кровати, выпила кофе и только тогда подошла к ноутбуку посмотреть, что там ей набросала начальница.

На почту пришло новое задание – написать об экскурсоводах и достопримечательностях. Причём именно в такой последовательности. Потому что в их городе экскурсии водили бояре, статские советник и другие персонажи древнего города, а потом уже плавно перейти к достопримечательностям.

Начальница у Кати замечательная, компетентная, всегда знает где ухватить главную новость и раньше всех креативно её преподнести. В рамки «правильного» репортажа она своих сотрудников не загоняла. Выглядела Ядвига Генриховна замечательно, правда никто не мог определить сколько ей лет, но это, наверное, не главное. Она могла весело «оттопыриться», как она сама выражалась, с сотрудниками, но и спрашивала строго и по существу. За спиной коллеги звали её Яга, потому что к этому подталкивала аббревиатура её имени и фамилии – Ядвига Генриховна Апроянц.

Катерина счастлива работать под её началом, она многому училась, работалось легко и с удовольствием. На работу она летела на крыльях вдохновения, а с работы её «надо гнать поганой метлой» – говорила уборщица – потому что засиживалась Катя, не ведая времени.

– Экскурсовод, так экскурсовод, – сказала девушка и собралась идти в кремль на задание.

Прежде чем созвониться с администрацией, Катерина решила послушать разных экскурсоводов, а потом уже самостоятельно решить о ком писать, а то подсунут какого-нибудь скучного передовика производства. Девушка бродила между группами, переходила от одной группы к другой, вслушиваясь в речь, манеру преподносить информацию.

– Кого-то потеряли? – спросил её молодой человек.

– Нет, выбираю экскурсовода, как объект исследования, – проговорила Катя.

– На что исследовать будете?

– На интерес, – усмехнулась девушка.

– А не хотите заинтересоваться мной?

– Молодой человек, Вы куда-то так замечательно шли, продолжайте свой путь, – отшила Катя парня.

– Может быть я тот, кто вам нужен, – не отставал тот.

Катерина притворно громко вздохнула, скривила рожицу и спросила:

– Кто вы?

– Экскурсовод, – гордо произнёс парень. – Сегодня у меня выходной. Приглашаю завтра в одиннадцать на мою экскурсию.

Девушка задумалась, задание есть, можно и послушать этого наглеца.

– А хотите, я вам сейчас индивидуальную экскурсию устрою? – предложил парень.

– А почему бы и не да. Хочу, – спровоцировала Катя.

– Меня зовут Игнат, – представился парень, – а вас?

– Катерина, – ответила девушка.

– Прекрасно! Открывайте глаза, освобождайте уши, наша экскурсия по древнейшему городу Руси начинается.

На такой экскурсии Катя не бывала никогда. Игнат гениально с юмором, с датами, историческими фактами, художественным вымыслом поведал ей такую историю её города, что девушка показалась самой себе профаном и приезжей из глухих сибирских лесов.

Время летело незаметно, но желудок дал о себе знать подсасыванием и голодными звуками. Игнат с Катериной зашли в маленькую пончиковую, заказали пончиков, горячего чая и весело уплетали хрустящие, посыпанные пудрой пончики, запивая их чаем.

Девушка смотрела на Игната, какой интересный у него цвет волос серо-пепельный. Такой цвет ещё называют «соль с перцем», а глаза светятся в свете ламп жёлтым светом. Нет, они не жёлтые, они светло-ореховые, как у собаки.

Игнат достал кулон на кожаном ремешке с изображением каких-то рун. Нажал на ушко, за которое крепился ремешок, внутри оказался камень и тоже с руной.

– Вот смотри. Это амулет на счастье. Это руна «Берегиня», на обратной стороне руна «Даждьбог», а внутри камешек нефрит, на нём руна «Крада». Это очень древний славянский оберег. Мне моя бабушка сказала, чтобы я отдал его той девушке, которая понравится мне с первого взгляда. До сих пор я такой девушки не встречал. А сегодня я хочу подарить его тебе.

– Но я же… – растерялась Катерина.

– Он ни к чему тебя не обязывает. Просто возьми и носи его на удачу и счастье.

Катя смотрела на оберег, который качался на руке Игната, и ей казалось, что она где-то такой же видела. Рука сама потянулась к украшению, оберег качнулся в её сторону и лёг на Катину ладонь.

– Вот видишь, амулет выбрал тебя, – улыбнулся Игнат.

Она молчала, но амулет взяла. Повесила его на шею.

– Ты дед Мороз? Что это ты меня подарками обхаживаешь? Я на работе, у меня задание написать про экскурсоводов, а ты меня подкупаешь, – Катерина пыталась всё свести к шутке, потому что парень ей понравился, но, как раньше, она не хотела нырять в отношения с головой – как получится, а там разберёмся. Наразбиралась уже. Хватит.

– Подкупаю, – улыбнулся Игнат. – Напиши про мои экскурсии. А амулеты такие мы дарим всем экскурсантам. Про бабушку я придумал.

Кате почему-то показалось, что Игнат лукавит. Они погрелись в кафе, потом Игнат проводил её домой. Девушке понравился парень, его неспешная речь, юмор, увлекла экскурсия.

– Катерина! – кричала она себе мысленно. – Прекрати! Не хватало ещё влюбиться.

Подарок висел на Катиной груди, девушке казалось, что в её душе под этим подарком разгорается маленький огонёк трепещущего чувства, которое она никак не могла определить. Просто там что-то дрожало, грело, гладило и будило

какие-то неясные обрывки мыслей или воспоминаний, словно всё это уже происходило когда-то. Или это ей только приснилось?

Эпилог.

А у вас никогда не было такого ощущения, что вот это событие когда-то с вами уже происходило? Вы замечали за собой воспоминания и ощущения, которые не могли с вами произойти, но память о них у вас есть? Запахи и звуки возрождают и будят в вас картинки то ли из сказочных книг, то ли из вашей прошлой жизни, то ли из сновидений. А может быть это параллельные миры? Нет доказательств, что мы одиноки в нашей Вселенной, как нет доказательств параллельных миров. Но и нет доказательств, что этого не может быть.

Однажды маленькие атомы невероятным образом переплелись между собой, сложились в молекулы, потом обросли ещё какими-то частицами, причём это не связанные между собой частицы, а постоянно движущие по своим орбитам. И из этого движущего и живущего своими жизнями хаоса появились вы. Вот так сложила, слепила и выпустила в свет вас Вселенная. Возможно, поэтому у вас есть «чужие» воспоминания, образы, мысли. Вы не верите в чудеса? Зря. То, что вы живёте на этой земле – это уже чудо. Ведь в этом переплетении и хаосе атомов вас могло и не получиться.

Ночью Катерина пребывала в состоянии на грани сна и яви. Мелькали отрывки снов, слов, событий, людей. Ей казалось, что она живёт одновременно в разных мирах, ей надо что-то делать, кого-то спасать. Но её жизнь текла своим руслом, ничего удивительного и необычного в ней не происходило. Наоборот, у неё и у близких для неё людей наступил период благополучного счастья. Кате иногда казалось, что когда-то давным-давно всё было по-другому. Но никаких признаков «чёрного» прошлого не было. Девушке казалось, что она должна что-то вспомнить, поэтому ночами её посещало беспокойство, а во сне она жила где-то в другом мире. Катерина жила с чувством ожидания чего-то. Игнат над ней подшучивал:

– Не надо ждать чуда, чуди сама!

Подруги подшучивали, думая, что это состояние у Катерины от влюблённости:

– У тебя тоже каникулы разума – любовь пришла!

Ядвига Генриховна с тревогой смотрела на девушку, но делала вид, что ничего не происходит, и загружала её интересной работой.

Измучавшись непонятным томлением и тревогами, Катерина села писать роман. Первые три главы она принесла Ядвиге на суд. Та прочитала, отдала Кате листы и спросила:

– Почему славянская мифология?

– А не знаю, – сказала Катя. – Как то так вышло.

– Продолжай, – одобрила начальница. – Чем бы дитя, ни тешилось, лишь бы не вспоминало. Рано ещё. – Подумала Ядвига.

Она достала кулон, это был маленький розовый кристалл на шнурке.

– Я приготовила тебе подарок на Новый год, да закрутилась и не подарила. Вот возьми.

Ядвига Генриховна протянула Катерине маленькую берестяную коробочку.

– Этот кристалл называется Луч Света. Возьми, пусть этот луч будет освещать твою дорогу, – промолвила она.

– А я блуждаю в темноте? – спросила Катя.

– Нет, – серьёзно ответила Ядвига.

Катя открыла футляр. Внутри лежал розовый кристалл продолговатой формы, как маленький карандаш. Он уютно устроился там. Катя достала его из коробочки. Кристалл висел на кожаном шнурке. В руке девушки он вспыхнул светом, и тепло разлилось по Катиной ладони. Она вопросительно посмотрела на начальницу.

– Люблю камни. Они живые и отдают своё тепло тому, кто этого достоин, – пояснила она. – Береги его. Кто знает, когда он сможет тебе пригодиться. Пусть этот кристалл всегда будет при тебе. На шее или в сумочке, всё равно, лишь бы рядом с тобой.

Эта невероятная история с Катериной произошла в вашем городе, среди ваших друзей, знакомых, соседей. Может быть, вы сами эта девушка и это произошло с вами? Катя исправила ошибки свои и своих близких, правда ей помогли это сделать. Она исправила то, что могла и хотела. Представится ли ей случай исправить ваши судьбы?

Мы все совершаем ошибки, но не все решаются их исправить. Мы все хотим любви, но не даём любовь в ответ, но боимся и ждём «завтра». Потому что именно завтра, с понедельника или нового месяца начнём меняться. Ждём,

когда кто-то придёт и исправит наши ошибки, кто-то за нас сделает нашу работу. Если не попробовать, то так ничего и не измениться, ни завтра, ни в понедельник, ни с нового месяца. Никто за вас не решит и не сделает вашу работу. Вселенная может послать к вам Катерину, а может и не послать. И вы так и останетесь в зале ожидания любви, лучшей жизни, денег, счастья. И белый лайнер жизни полетит без вас.

Летит во Вселенной маленькая планета Мирград-Земля, освещаемая теперь только Месяцем, а где-то в другой Вселенной остались ещё две земли Орей и Дея. Живут на этих землях люди разных Рас. Идёт во Вселенных борьба Богов за обладание Мирами. Какие силы победят в этой войне – Светлые или Тёмные – зависит от нас, населяющих эти земли.

А вы на чьей стороне?